

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук

И.А. Журавлева
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО
Учебное пособие

Иркутск 2016

УДК 342.2

ББК 66.6

Ж

Издание выходит в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ». Проект Р121-15-002.

Рецензенты:

Доктор социологических наук Л.Л. Антонова

Доктор философских наук, профессор В.В. Федчин

Журавлева И.А.

Информационное общество: учебное пособие / И. А. Журавлева. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. – 141 с.

ISBN

В учебном пособии рассматривается сущность информационного общества как нового этапа общественного развития. Учебное пособие ориентирует студентов на всестороннее изучение закономерностей становления и развития информационного общества, свойств информации и знаний, особенностей современных информационно - коммуникационных процессов. Особое внимание уделяется проблемам формирования информационного общества в России, роли государства в процессах интеллектуализации экономики, ускорения научно-технического прогресса и превращения информации и знаний в реальный фактор производства, повышения качества жизни человека и общества.

Учебное пособие предназначено для студентов (дневного и заочного отделений) направления подготовки бакалавриата 081100.62 «Государственное и муниципальное управление».

УДК 342.2

ББК 66.6

©Журавлева И.А., 2013
©ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4-5
Глава 1. Теоретические основы формирования и развития информационного общества	6-45
1.1. Теории постиндустриального общества	6-17
1.2. Теории информационного общества	17-27
1.3. Постсовременная интерпретация теории информационного общества	27-42
Вопросы для самоконтроля (к 1 главе)	43
Темы рефератов и докладов	43-44
Рекомендуемая литература	44-45
Глава 2. Основные процессы развития информационного Общества	46-92
2.1. Интеллектуализация экономики информационного общества. «Экономика знаний».	46-55
2.2. Трансформация роли науки в информационном обществе	55-63
2.3. Модернизация образования в информационном обществе	63-74
2.4. Трансформация политических институтов и государственного управления. «Электронная демократия» и «электронное правительство»	74-80
2.5. Формирование культуры информационного общества: проблемы и противоречия	80-89
Вопросы контрольной работы №1	89-90
Вопросы для самоконтроля (к 2 главе)	90
Темы эссе	90
Рекомендуемая литература	90-92
Глава 3. Россия в мировом информационном пространстве	93-124
3.1. Информационное общество как тенденция развития современного общества и международный проект	93-102
3.2. Проблемы формирования информационного общества в России	102-115
3.3. Стратегия формирования информационного общества в России	115-121
Вопросы для контрольной работы №2	121
Вопросы для самоконтроля (к 3 главе)	121
Темы рефератов и докладов	121-122
Рекомендуемая литература	123-124
Заключение	125-126
Литература	127-134
Глоссарий	135-141

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных трансформаций вопрос о сущности нового этапа общественного развития является одним из важнейших вопросов социальной теории и практики. Его отличительная особенность заключается в том, что информация и знания выступают в новой для них роли системообразующих ценностей, определяющих суть всех происходящих изменений, переходных состояний в отношениях, связях, структуре современного общества. Все более интенсивно развиваются процессы, в которых знания играют ключевую роль: формируется экономика, основанная на знаниях, связанная с «интеллектуализацией» используемых технологий и доминированием на рынке интеллектуальных товаров и услуг; происходит изменение социальной структуры общества, вызванное ростом количества занятых в сфере услуг; совершенствуются формы организации науки; обновляется образовательная система.

Как подчеркивается в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой лидерами стран G8 22 июля 2000 года: «Наступает новый этап в развитии процессов обмена информацией. Интенсивное внедрение и переплетение современных компьютерных, теле- и радиовещательных, телефонных технологий и коммуникационных служб, быстрое распространение локальных и глобальных коммуникационных сетей создает принципиально новое качество трансграничного информационного обмена, и инструментария воздействия на массовое сознание, усиливая значение социально-психологических и культурно-информационных аспектов глобализации». Современные достижения в информационно-коммуникативной сфере носят революционный характер и создают предпосылки для построения развития глобального информационного общества. В ходе его становления постепенно стираются границы между странами, радикально меняется структура мировой экономики, значительно более динамичным и конкурентным становится рынок.

В России, являющейся одним из центров мировой науки и культуры, существуют условия для интенсивного постиндустриального развития. Вместе с тем, уровень развития российской информационной инфраструктуры, использования информационно-коммуникационных технологий в общественном производстве и государственном управлении не соответствует задачам формирования информационного общества, повышения конкурентоспособности страны, благосостояния и качества жизни граждан, а также существенно уступает развитым странам мира. Усилия, предпринимаемые государством по созданию условий для формирования информационного общества, недостаточно скоординированы, слабо используется потенциал бизнеса и гражданского общества. Решение указанных проблем является стратегическими задачами России,

обозначенными в программных документах и рассчитанных на ближайшую перспективу.

Основной целью предлагаемого учебного пособия является знакомство студентов с общими закономерностями становления и развития информационного общества, особенностями современных информационно - коммуникационных процессов. В пособии представлены важнейшие теоретические концепции в области развития информационного общества; выявлены особенности информационного общества как этапа общественного развития; раскрыты основные процессы формирования информационного общества; раскрыты принципы и механизмы работы государственных информационных систем; выявлены основные проблемы перехода России к информационному обществу.

Глава 1. Теоретические основы развития информационного общества

Теории постиндустриального общества
Эволюция теорий информационного общества
Постсовременная интерпретация информационного общества
Формирование концепции общества знаний

1.1. Теория постиндустриального общества

Современный этап общественного развития, характеризующийся формированием нового социального порядка, аналогов которому еще не было в истории цивилизации, открывает широкие возможности для социального конструирования. Современные исследователи пытаются осмыслить, в каком направлении происходит развитие общества, выявить основополагающие тенденции формирования будущего, оценить их роль и значение. Появились теории, свидетельствующие о смещении акцента в построении прогнозов будущей социальной реальности на закономерности развития самого человека и его фундаментальных ценностей. От «технотронного» общества к «постиндустриальному» и «информационному» - такова траектория развития современной социальной теории.

Содержательное разнообразие современных теорий общественного развития обусловлено различными методологическими подходами к определению его доминирующих признаков. Новое общество получает разные обобщенные наименования, в зависимости от того какой из аспектов выделяется в качестве важнейшего:

- «постиндустриальное общество» (Д.Белл);
- «постцивилизация» (К.Боулдинг);
- «технотронное общество» (З. Бжезинский);
- «телематическое общество» (Дж. Мартин);
- «супериндустриальное общество» (О.Тоффлер);
- «информационное общество» (Р. Айрис, Д. Белл, Е. Масуда и др.);
- «программированное общество» (А.Турен);
- «посткапиталистическое общество» (Р. Дарендорф);
- «сетевое общество» (М.Кастельс);
- «общество потребления» (Ж. Бодрийяр);
- «общество риска» (У.Бек);
- «общество знаний» (П.Дракер, Н.Штер) и др..

Какими бы различными и противоречивыми не были образы формирующегося общества, необходимо признать, что они «...служат

инструментом для определения и понимания основных элементов мира, в котором мы живем и формируемся как личности. Стремление осмыслить основные черты различных обществ и событий, видимо, неизбежно подталкивает нас к тому, чтобы принять эти обобщающие понятия» [78;6].

Теория постиндустриального общества является одной из наиболее распространенных концепций, позволяющих осмыслить масштабные изменения, происходящие в современном обществе. Происхождение понятия «постиндустриальное общество» сложно определить с достаточной точностью. Уже в начале XX века разные исследователи в своих работах употребляют термин «постиндустриализм» - А. Кумарасвами в работе по доиндустриальному развитию азиатских стран (1914) и, чуть позже, социолог, теоретик английского либерального социализма А. Пенти в своей книге «Постиндустриализм» (1917, 1922).

Подлинное же авторство термина «постиндустриальное общество» принадлежит вице-президенту американской Академии искусств и наук, профессору социологии Колумбийского и Гарвардского университетов, философу, специалисту в области социального прогнозирования Д. Беллу. Он впервые употребил этот термин в 1959 году, выступая на научном семинаре в городе Зальцбурге. В начале 70-х гг. XX в. была опубликована его книга «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» («The Coming of Postindustrial Society. A venture in social forecasting» -1973), раскрывающая главные черты складывающегося нового общественного порядка. Позже, в 80-е годы, в связи с бурным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловившим актуализацию проблемы социального прогнозирования в науке, выходит его книга «Социальные рамки информационного общества» («The Social Framework of the Information Society»-1980). Определяя контуры постиндустриального общества, Д.Белл сделал акцент на технологическом прогрессе и кодификации теоретического знания, как определяющих факторах формирования нового общества.

Теоретической основой постиндустриальной доктрины, как и, разработанных на её основе, теории информационного общества и концепции общества знаний, стали положения, заимствованные из экономических, социальных и политологических теорий XIX -XX века:

- представления о трехсекторной модели общественного производства (К.Кларк) – первичный (сельское хозяйство и добывающие отрасли), вторичный (обрабатывающая промышленность и строительство) и третичный (сфера услуг) сектора (40-е и 50-е годы), ставшие основой для исследования изменений в структуре занятости современного общества и обоснования одного из ключевых постулатов постиндустриализма о замещении физического труда трудом интеллектуальным;
- положения экономической теории Джона Мейнарда Кейнса, макроэкономические исследования представителей посткейнсианства (С.Кузнеця, Дж.Хикса), о возможности вмешательства правительства в

экономику, ставшие основой для обоснования постиндустриалистами необходимости государственной поддержки научных исследований и разработок;

- положения теории технократического направления в социологии (Т. Веблен, Д. Бэрнхем), и появившейся в русле технократизма теории единого индустриального общества (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Арон и др.), отталкиваясь от которых Д. Белл и его последователи определяли контуры постиндустриального общества;
- отдельные положения теории конвергенции (Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Ж. Фурастье и др.), позволившие с относительно унифицированных позиций рассматривать общие проблемы западного и «остального» мира (40-50-е годы);
- положения теории модернизации (У. Ростоу, Ш. Эйзенштадт, Ф. Гарбисон и др.), позволившие эксплицировать связь целей технического и технологического прогресса с социальными целями (50-60-е годы).

Используя синтез различных подходов к анализу современного общества, Д. Белл обосновывал свою ключевую идею о том, что человечество выходит на новый этап своего развития и вступает в постиндустриальное общество, которое характеризовал следующим образом: «Постиндустриальное общество, — пишет он, — это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания. Постиндустриальное общество предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов»[8;102].

Концепция постиндустриального общества, по Д. Беллу, включает пять основных компонентов:

- осевой принцип общества — центральное место теоретических знаний;
- в экономическом секторе — переход от производства товаров к расширению сферы услуг;
- в структуре занятости — доминирование профессионального и технического классов, создание новой «меритократии»;
- будущая ориентация — особая роль технологии и технологических оценок;
- принятие решений на основе новой «интеллектуальной технологии».

Используя в качестве основного критерия типологизации общественного устройства доминирующий вид трудовой деятельности, Белл выделяет три большие исторические эпохи, образующие триаду «доиндустриальное — индустриальное — постиндустриальное общество».

Характеристика постиндустриального общества, принятая в

современной социальной теории, в сопоставлении с предшествующими типами обществ представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика разных типов обществ

Тип общества	Доиндустриальный	Индустриальный	Постиндустриальный Страны, в наибольшей степени приблизившиеся к этому типу общества
Характерные представители	Афганистан Ангола Эфиопия Никарагуа	Италия Россия	США Япония
Валовый национальный продукт на душу населения (в долл.)	до 400	около 10 000	около 18 000
Основной фактор производства	Земля	Капитал	Знания
Основная отрасль производства	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
Характерные черты производства	Ручной труд	Широкое применение механизмов, технологий	Автоматизация компьютеризация Информатизация производства
Характер труда	Индивидуальный труд	Преимущественно стандартная деятельность	Резкое повышение творческого начала в труде
Занятость населения	Сельское хозяйство - около 75%	Сельское хозяйство - около 10 %	Сельское хозяйство - до 3%, промышленность - около 33%, услуги - около 66%
Основной вид экспорта	Сырье	Продукты производства	Услуги
Политика в области образования	Борьба с неграмотностью	Подготовка специалистов	Непрерывное образование
Продолжительность жизни	40-50 лет	свыше 70 лет	свыше 70 лет
Воздействие человека на природу	Локальное, неконтролируемое	Глобальное, неконтролируемое	Глобальное, контролируемое
Взаимодействие с другими странами	Несущественное	Тесная взаимосвязь	Глобализация

Белл полагал, что постиндустриальное общество не вырастает из

наиболее острых противоречий индустриализма, а возникает вместе с появлением новых структур в отдельной общественной сфере - технико-экономической, в первую очередь в экономике, сфере занятости, не связанными с политикой и культурой.

Д. Белл предлагает разъединить общественные отношения и технологии, рассматривая их «как независимые исторические переменные. Так, по "оси" общественных отношений он располагает рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй, а по технологической "оси" - доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества [8]. Такая конструкция способна раскрыть существенные отличия обществ различных типов, но не в рамках реконструкции предшествовавших исторических событий, а в структуре современного автору мира, предполагающее выделение ведущих тенденций, формирующегося социума. В рамках концептуальной схемы определяется организующий каркас общества, вокруг которого группируются социальные институты, или, используя терминологию Д. Белла, «энергизирующий принцип, логически обуславливающий все остальные»[8]. Но, такой подход не позволяет обсуждать проблему трансформации общества, в том числе, и постиндустриального как целостностной системы, а сводит представления об изменениях лишь к версиям его различных сегментов. «Таким образом, понятие "постиндустриальное" может быть применено только для описания технологического и хозяйственного базиса современных нам обществ, но при этом оно не определяет их социальной и политической организации; "постиндустриальное общество" остается столь же абстрактной конструкцией, как и доиндустриальное, и способно иметь различные формы своего проявления. Иначе говоря, на базе постиндустриальной экономики может возникнуть (и возникнет) целый ряд обществ, каждое из которых должно быть охарактеризовано и соответственно обозначено не только и не столько с точки зрения его технологической организации, но прежде всего исходя из наиболее важных социально-политических отношений, складывающихся внутри этого общества»[44;143].

Необходимо отметить, что основания постиндустриальной модели Д. Белла не представляются бесспорными. И, всё же, в его взглядах на природу формирующегося общества есть аспекты, которые позволяют говорить о новаторстве Белла, в первую очередь, это обоснование «осевого принципа» формирующегося общества - приоритетности знания, притом знания научного. «Понятие «постиндустриальное общество» указывает на центральную роль теоретического знания как некоей оси, вокруг которой располагается новая технология, экономический рост и социальная структура общества»[8;128]. Заслуга Белла в том, что его «постиндустриальное общество» - это общество, в котором доминирующую роль играет теоретическое знание, чего прежде не было. «Конечно, знание необходимо для функционирования любого общества. Но специфика постиндустриального общества определяется характером знания, - считает Белл. - Главную роль в процессах принятия решений и управления изменениями играет теперь

теоретическое знание... Современное общество существует благодаря инновациям и социальному контролю за изменениями, стремится предвидеть планировать будущее. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание» [Цит. по 3; 25-26]. С возрастающей ролью теоретического знания связаны следующие тенденции:

- усиление роли науки как институциональной ценности общества и «...учёного как центральной фигуры постиндустриального общества. В постиндустриальном обществе сформируется новая элита, принадлежность к которой станет возможной благодаря квалификации и образованию, а не в силу обладания собственностью или положения в политической структуре» [3; 26];

- рост накопления знания и информации в XX и XXI веках носит экспоненциальный характер, и ведёт к созданию новой интеллектуальной технологии, роль которой является столь же значимой, как и роль машинной технологии в индустриальном обществе. Новые интеллектуальные технологии, в роли инструмента которых выступает компьютер, прогнозировал Белл, будут использоваться в управлении социальными системами. «Цель новой технологии состоит не больше и не меньше как в том, чтобы воплотить мечту социального алхимика: «упорядочить» массовое общество» [8;43-44];

- рост класса носителей знания, составляющего основу социальной стратификации, когда «...собственники знаний становятся de facto основным производительным классом в постиндустриальной экономике. Этот класс, однако, сампроизводит готовый продукт и не требует эксплуатации других классов, как это происходило, например, в условиях капиталистического строя...Прежде предназначением низшего класса было служить представителям высшего, и низший класс выступал в качестве угнетенного; сегодня же ему остается лишь наблюдать за успехами интеллектуалов, и поэтому низший класс выступает в качестве не эксплуатируемого, а отчужденного класса» [44;147] ;

- переход от производства товаров к производству услуг, что связано с устойчивым ростом благосостояния широких масс, получением ими дополнительных ресурсов, стимулирующих развитием новых потребностей.

Концепция Д. Белла была изначально создана в таком виде, который позволял развивать множество новых подходов к оценке возникающих с течением времени тенденций и процессов. Это определило дальнейшее развитие идей постиндустриализма в трудах многих западных исследователей- Дж. Гэлбрейта, У. Дайзарда, М. Кастельса, Р. Катца, М. Маклюэна, Е. Масуды, Дж. Мартина, М. Пората, Т. Стоуньера, О. Тоффлера, А. Турена. В отечественной науке это направление научного поиска представлено работами Р.Ф. Абдеева, С.А. Дятлова, Д.В. Иванова, В.Л. Иноземцева, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, и других исследователей.

В 70-е годы концепция постиндустриального общества воплотила собирательный образ западного общества, уровень и качество жизни которого, выступали ориентиром для большинства стран, определяющих

для себя пути дальнейшего развития. Условием, позволяющим этим странам войти, в так называемую “техносферу” человечества, является ускоренное освоение достижений постиндустриальных государств. Позднее, в 80—90-е годы постиндустриальное общество рассматривается как качественно новая ступень развития уже не только Запада, но и всего человечества, под разными названиями — «супериндустриальная цивилизация» (О. Тоффлер, США), «технотронное общество» (З.Бжезинский), «информационное общество» (Е.Масуда).

Наиболее последовательному развитию и широкому распространению идеи постиндустриализма способствовала их популяризация американским социологом и футурологом Элвином Тоффлером, в его известной трилогии — «Future Shock» (1970), в русском переводе «Шок будущего» (2001), «The Third Wave» (1980), в русском переводе «Третья волна» (2002), «Power Shift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century» (1990), в русском переводе «Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века» (2003). В трилогии рассматривается один временной отрезок, начинающийся примерно в середине XX века и заканчивающийся в 2025 г, являющийся, по мнению автора, переломным моментом истории, когда индустриальная цивилизация уступает место другой, совершенно отличной от нее. Свои представления о трансформации современной цивилизации О.Тоффлер выстраивает в русле новейшей американской социологии, с присущим ей технологическим детерминизмом, и в этом смысле он мало чем отличался от Д.Белла. В теоретической модели О. Тоффлера критерием, позволяющим сравнивать прошлое, настоящее и будущее, выступает время. «Когда мы говорим о скорости преобразований, мы имеем в виду ряд событий, втиснутых в произвольно фиксированный интервал времени» [94; 36]. Им предлагается версия феноменологии исторического процесса, казалось бы, отличная от традиционной, однако неожиданной её назвать нельзя. Концепция истории подразделяется Тоффлером на два основных периода «доцивилизационный» и «цивилизационный», состоящий из трех стадий - «Первой волны» (аграрной цивилизации), «Второй волны» (индустриальной цивилизации) и «Третьей волны» (сверхиндустриальной, супериндустриальной цивилизации).

Фактор, преобразующий исторический процесс, Э Тоффлер называет «волной», являющейся грандиозным поворотом в истории, всесторонним преобразованием всех форм общественной и индивидуальной жизни. Он имеет ввиду не социальную революцию, направленную на смену политического режима, а технологические изменения, вызревающие эволюционно, но впоследствии порождающие глубинные потрясения. Однако "фронтволновая" хронологизация развития человеческой цивилизации, предложенная Тоффлером, имеющая в своей основе оценку форм и методов общественного производства в соответствующих социумах, отличается от подходов в выделении общественно-экономических формаций основоположниками марксизма и аграрного, индустриального, постиндустриального обществ, сторонниками Белла, в большей степени иными терминами. Для описания

новых феноменов в истории цивилизации Тоффлер использует термин «супериндустриальное общество», понимая под ним «обозначение сложного, быстро движущегося общества, опирающегося на высокочередовую технологию и постматериалистическую систему ценностей»[94; 32,]. Позже в своих исследованиях, начиная с «Метаморфоз власти», Тоффлер употребляет термин «постиндустриальное общество»[92;84]. Развивая идеи Д. Белла, Э.Тоффлер выделяет ключевые характеристики формирующегося общества: традиционные факторы производства — земля, труд, сырье и капитал — становятся менее значимыми, так как их заменяют символические знания; превращение знаний и информационных технологий в ключевой фактор прогресса; вытеснение индустрии сферой услуг; изменение структуры производства, институциональной системы.

Однако подлинная новация Э. Тоффлера заключалась не в употреблении волновой метафоры, а в ее использовании для объяснения современных трансформационных процессов. Э.Тоффлер исследует общественные изменения как прямой рефлекс технического прогресса, но «... не отвлекается от изучения той роли, которую общество играет в развитии техники. Он много и пространно рассуждает о том, что техника должна соответствовать экологическим и социальным критериям»[93;14-15] Новым в его концепции выступил и предмет исследования - не только сами изменения современного общества, но и их последствия и перспективы. Наиболее опасным для человечества является сам переход, названный Э. Тоффлером «столкновением волн», когда происходит коренное изменение старого, а новое еще не укрепилось в обществе. Заслугой Тоффлера является рассмотрение происходящих изменений не только с позиции «великой исторической перспективы», но и с точки зрения людей, испытывающих потрясение от стремительно разворачивающихся перемен. Состояние стресса и дезориентации, возникающее у людей, «подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок» Тоффлер называет «футурошоком» [93;5-6]. Он предупреждает о новых опасностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми человечество столкнется на рубеже тысячелетий: «...нашей первой и самой насущной потребностью до того, как мы начнем осторожно руководить нашей революционной судьбой, прежде чем мы сможем построить гуманное будущее, является необходимость остановить центр-бежное ускорение, которое подвергает множество людей угрозе футурошока и одновременно усугубляет те проблемы, с которыми нам приходится иметь дело - войну, экологическое опустошение, расизм, контраст между богатыми и бедными, бунт молодых, возникновение потенциально смертельного массового иррационализма»[94;399]. Э.Тоффлер отмечают, что в такой ситуации кризиса особое значение приобретает знание - главная производительная сила общества, не вытесняющее полностью традиционные факторы производства, но существенно снижающее их влияние.

В интерпретации Тоффлера понятие знания приобретает расширенный смысл: «Он будет охватывать или относить к определенным категориям

информацию, данные, представления и образы, а также подходы, ценности и прочие символические продукты общества, независимо от того, «истинны» они, «приблизительны» или «ложны»»[92;41]. В таком понимании знание превращается в «информационный и символический капитал», выступая реальной полезной силой, средством достижения социальных и экономических результатов, как отдельным индивидом, так и обществом в целом. «Знание также служит для приумножения богатства и силы. Оно может использоваться для роста имеющихся в распоряжении сил и богатства или, наоборот, снизить их, если это необходимо для достижения данной цели»[92; 38]. Изменение роли знания определяется им как революция в сфере управления, так как появление новой системы создания материальных ценностей подорвало все опоры старой системы власти, изменив, в конечном счете, семейную жизнь, бизнес, политику, государственное устройство и саму по себе структуру мировой власти .

Поистине революционная характеристика знания заключается в том, что им могут обладать также слабые и бедные. Знание — это демократический источник власти. Это делает его постоянной угрозой власти имущим, даже если они используют его для укрепления собственного могущества. Это также объясняет, почему каждый, обладающий властью — семейного патриарха до президента компании или премьер-министра страны - хочет контролировать количество, качество и распределение знаний внутри своего владения»[91;41-42].

Знания, согласно Тоффлеру, выступают фактором трансформации сферы занятости и социальной структуры общества. «Чисто физический труд находится в нижней части спектра и постепенно исчезает. С малым количеством занятых физическим трудом в экономике «пролетариат» сейчас находится в меньшинстве и больше заменяется «когнитариатом». По мере становления суперсимволической экономики пролетарий становится когнитаристом. Ключевым вопросом о работе человека становится вопрос о том, какую долю занимает в этой работе обработка информации, насколько стандартна и программируема его работа, какой уровень абстракции требуется для его труда, какой доступ имеет работник к центральному банку данных и информационной системе менеджмента и насколько автономна и ответственна его работа»[91; 103-104]. Тоффлер интерпретирует идею Д. Белла о возникновении интеллектуального класса, отмечавшего, что если в течение последних ста лет главными фигурами были предприниматель, бизнесмен, руководитель промышленного предприятия, то сегодня "новыми людьми" являются ученые, математики, экономисты и представители новой интеллектуальной технологии[8]. Он создаёт образ «нового героя», отмечая, что это «... уже не неквалифицированный рабочий, не финансист и не менеджер, а новатор (внутри или вне крупной организации), который сочетает воображения и знания с действием»[91;288].

Основание своей концепции Тоффлер определяет «...как полусистематическая модель цивилизации и наших взаимоотношений с ней. Она описывает процесс отмирания индустриальной цивилизации в терминах "техносферы", "социосферы", "информационной" и "властной сферы" и затем

стремится показать, как каждая из этих сфер претерпевает революционные изменения в сегодняшнем мире. Она пытается показать, каковы взаимоотношения между этими сферами, а также между "биосферой" и "психосферой" - той структурой психологических и личностных отношений, благодаря которым перемены, происходящие во внешнем мире, влияют на нашу частную (личную) жизнь»[93;26] Тоффлер подчеркивает что его представления не претендуют на статус объективного прогноза и научно обоснованной модели. Это признание делает Тоффлеру честь, не уменьшая его вклада в развитие и популяризацию идей постиндустриализма, и свидетельствует, возможно, о понимании им условности, сделанных им прогнозов.

Глобалистический вектор в концепции постиндустриального общества задал американский политолог Збигнев Бжезинский, попытавшийся вписать теорию постиндустриального общества Д. Белла в геополитический контекст, который сформировался к 1970-м гг. Представляя основные положения своей концепции в книге «Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era» (1970) «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру», он определяет формирующееся общество как «технотронное», по сути, актуализируя новый концепт, претендующий на выявление смысла глобализации. Термин «технотронное общество», по мнению автора, лучше выражает сущность изменений, чем термин Белла, отражая влияние новой техники и электроники на культурное, психологическое, социальное и экономическое развитие общества[13]. З.Бжезинский, одним из первых обративший внимание на происходящие цивилизационные изменения, выявляет следующие черты нового общества:

- научное и техническое знание является главным источником обогащения производственных способностей и, определяющей силой социокультурных изменений;
- автоматизация труда и замена кибернетической техникой труда людей, в том числе и многих видов управляющей деятельности;
- в социальном плане в технотронном обществе произойдет смещение интересов людей с материального благосостояния (т.к. эта проблема будет в целом решена) на духовные проблемы;
- в связи с увеличением информированности, и телекоммуникационной «оснащенности» людей будет расти социальная активность населения.

В границах технологического подхода Бжезинский развивает мысль о том, что технотронная революция, носящая не локально-территориальный, а глобальный характер, и постепенно охватывающая весь мир, накладывает свой отпечаток на характер образного восприятия действительности - у людей формируется новое глобальное видение мира. На этой основе формируется единое мировое сообщество, преодолевшее конфликты и антагонизмы. В мире останется последний из них: между развитыми и неразвитыми странами, причем государствам, приблизившимся к

"технотронной эре", следует оказывать необходимую посильную помощь остальным государствам, для создания единого мирового сообщества.

В 70-е годы идеи Бжезинского, получили неоднозначную оценку западных философов и социологов обвинявших его в социальном дарвинизме и эволюционизме. Ещё большей критике его идеи подверглись в трудах отечественных учёных, обвинявших его в откровенной проповеди «американской исключительности», хотя и с помощью новых научно-технических терминов[105;16]. Но, учитывая исторический фон этой критики, когда все идеи постиндустриалистов оценивались как «идеологические мифы, создаваемые буржуазными апологетами», невозможно было рассчитывать на объективное восприятие идей Д.Белла, О.Тоффлера и, особенно З.Бжезинского, выдвинутого «на крайний правый фланг среди современных сеятелей «технотронных» иллюзий»[105;16]. Несмотря на серьёзную критику и противоречивость идей, Бжезинский раскрыл новый аспект постиндустриальной теории, связанный с глобальным характером происходящих изменений, рассматривая постиндустриализм предвестником глобализации.

Представляя в обобщенном виде взгляды названных теоретиков, выделим основные положения классической теории постиндустриализма, имеющие принципиальное значение для рассмотрения её последующих интерпретаций:

- источником производительности и определяющим фактором нового этапа общественного развития («постиндустриального общества» - по Беллу, «третьей волны» - по Тоффлеру, «технотронного общества» - по Бжезинскому) являются теоретическое знания, вытесняющее труд в его роли фактора стоимости, распространяющееся на все области экономической деятельности через обработку информации;
- меняется характер экономической деятельности - экономика становится в большей степени обслуживающей, а не производящей. Сфера услуг выделяется как доминирующая сфера экономической деятельности;
- определяющим фактором социальной дифференциации является уровень знаний, а не собственности. Меняется профессиональная структура, которая становится более существенной для социальной стратификации, нежели классовая. В новой экономике все возрастающую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией. В новой социальной структуры особое значение приобретает класс интеллектуалов « knowledge-class».

Таким образом, завершая представление концепции постиндустриализма, отметим, что возникнув, как частная теория в 60-е годы прошлого века, в современной науке она выступает в качестве методологической парадигмы (метатеории), на базе которой происходит развитие широкого спектра концепций, в том числе концепции информационного общества, концепции общества знаний и др. Указанные концепции, имеют право на существование и представляют собой описание

процессов и возможных тенденций развития и трансформации социально-экономических систем на постиндустриальном этапе развития цивилизации.

1.2. Теория информационного общества

Акцент, который был сделан идеологами постиндустриализма на технологическом прогрессе, росте экономической ценности информационной деятельности и кодификации теоретического знания как определяющих факторах формирования нового общества, обусловил появление широкого спектра теорий, рассматривающих именно эти факторы в качестве системообразующих, в том числе теории информационного общества. По мнению её сторонников, рост накопления знания и информации в XX веке, носящий экспоненциальный характер, темпы развития информационных и телекоммуникационных технологий, свидетельствуют о переходе постиндустриального общества в новое качественное состояние или стадию информационного общества.

В начале 60-х фактически одновременно в Японии и США в научный оборот был введен термин "информационное общество", вскоре фактически заменивший термин "постиндустриальное общество", и положивший начало одноименной теории. Термин «информационное общество» раскрывает объективный процесс постепенного осознания обществом значимости информации как некоторой самостоятельной фундаментальной сущности (наряду с энергией и материей) и превращения ее в реальную производственную силу. Информационные технологии и телекоммуникации делают общедоступными знания и информацию, выступая технологической базой развития информационной модели общественного устройства.

Авторство понятия "информационное общество" приписывают американскому экономисту, профессору Принстонского университета Ф. Махлупу, исследовавшему информационный сектор экономики на примере США и японским исследователям Т. Умесао и Ю.Хаяши, изучавших динамику развития наукоемких производств.

Подчеркнём, что первые аналитические версии концепции информационного общества принадлежат именно Ф. Махлупу, обосновавшему формирование новой информационной экономики. В работе «Производство и распространение знаний в США» («The Production and Distribution of Knowledge in the United States» 1962). Ф.Махлуп рассчитал общую стоимость производства знаний США предшествующих десятилетий и показал, что в 1958 году сектор экономики знаний давал вклад около 29% в ВВП США. В данный сектор исследователь включил различные виды человеческой деятельности- образование (44,1%),научные исследования и разработки (8,1%),средства массовой информации (радио, телевидение, телефон и т.д.), (28,1%),информационная техника, (6,5%), информационные услуги (13,2%). Сопоставляя полученные данные с аналогичными конца 40-х гг., Ф.Махлуп установил, что средние темпы роста секторов знаний за период 1947-58гг. достигали свыше 10% в год, против 5,9% в среднем по стране, на основании чего производство и распространение знаний были им

названы ведущей отраслью хозяйства, определяющей перспективы развития национальной экономики [88]. Ф.Махлуп разработал классификацию знаний, в качестве критерия которой выступает субъективное значение знаний для познающего, включающую пять видов знаний:

- практические знания, имеющие значение для работы, принятия решений и действий;
- интеллектуальные знания, удовлетворяющие интеллектуальные потребности, считающиеся признаком широкого гуманитарного и естественнонаучного образования и общей культур;
- будничные и "развлекательные" знания, удовлетворяющие мелкое любопытство или потребность в непритязательных развлечениях и эмоциональном возбуждении;
- духовные знания, относящиеся к познанию Бога и путей спасения души;
- ненужные знания, лежащие вне сферы интересов познающего, обычно приобретаются случайно и удерживаются в памяти бесцельно [65; 51]

На основе разработанной классификации знаний Ф.Махлуп обосновал вывод о ведущей роли информации и знаний в ускорении социально-экономического развития общества.

Многие положения Ф.Махлупа получили развитие в исследованиях японских учёных, активно пропагандировавших идеи о промышленном значении информации. В послевоенное время Япония, сделавшая ставку на развитие наукоемких отраслей, первой из стран почувствовала необходимость в новой стратегии развития. Для её разработки была создана группа по научным, техническим и экономическим исследованиям под руководством известного социолога и футуролога Е. Масуды, разработавшая резолюцию под названием «Проект информационного общества — национальная цель к 2000 году». В основу документа были положены отчеты, представленные японскому правительству рядом организаций - Агентством экономического планирования (ЕРА: Economic Planning Agency), Институтом разработки использования компьютеров (JACUDI: Japan Computer Usage Development Institute), Советом по структуре промышленности (ISC: Industrial Structure Council). В этом документе термин «информационное общество», введенный японскими специалистами, характеризует общество, в котором в изобилии циркулирует высокая по качеству информация и есть все необходимые средства для ее хранения, распределения и использования. Отличительными характеристиками информационного общества, по мнению японских исследователей, являются следующие:

- широкое распространение качественных источников информации и их свободный доступ;
- высокий уровень автоматизации и роботизации, освобождающий людей от рутинной работы (в том числе и многих интеллектуальных ее видов);

- увеличение роли «информации» в стоимости продукции в виде патентов, научных знаний, дизайна и маркетинга;
- одной из главных ценностей становится время, т.к. при наличии объективной информации и развитых средств коммуникации главным параметром становится быстрота принятия решений;
- рост ценности досуга, т.к. повышающаяся интенсивность экономических процессов, и исчезновение четких границ «рабочего времени» вынуждают людей использовать свободное время максимально эффективно.

Японский вариант концепции информационного общества, носивший сугубо прикладной характер, представлял собой программу увеличения роли информации в обществе, о чём свидетельствуют названия отчетов: "Японское информационное общество: темы и подходы" ("Japan's Information Society: Themes and Visions", 1969), "План информационного общества" ("The Plan for an Information Society", 1971), "Контурь политики содействия информатизации японского общества" ("Policy Outlines for Promoting the Informatisation of Japanese Society", 1969)". Именно поэтому он не претендовал на концептуальный статус, что обусловило его теоретическую ограниченность. Однако вклад японских исследователей, которые по словам В.Л.Иноземцева, не оставили столь заметного влияния, ни в одном другом направлении современной футурологии, в разработке концепции информационного общества несомненен.

В 70-е годы идея информационного общества становится популярной в США и странах Западной Европы и приобретает универсальной идеологии. В это период происходит своеобразная конвергенция двух почти одновременно нарождающихся идеологий - идеологий постиндустриализма и информационного общества, отраженная в книге Д.Белла «Социальные рамки информационного общества» («The Social Framework of the Information Society»-1980). По словам И.Ю. Алексеевой, выражение «информационное общество» у Д. Белла – это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития – после индустриального общества, а основу определения его социальной структуры – информацию[3;32].

В информационном обществе не теряют своего значения базовые тезисы постиндустриальной доктрины: информация и знания выступают не только главной ценностью, но и особым товаром со всеми его производственно-экономическими характеристиками; доминирование сектора услуг; сосредоточение большей части занятых в сфере услуг и информации; развитие новой интеллектуальной технологии. Однако, принципиальное отличие состоит в том, что в информационном обществе происходит интеграция процессов обработки информации и её передачи (электронная почта, информационный обмен в режиме он-лайн и др), выступающая основой развития так называемых конвергентных и вообще высоких технологий. Более того, на первый план выходит коммуникативная

составляющая информационной революции. Конвергенция информационных и телекоммуникационных технологий и есть тот феномен, который позволяет говорить о становлении информационной экономики и информационного общества.

Вариант конвергенции идей постиндустриализма и информационного общества на основе исследования социальных изменений, обусловленных развитием технологий, представил японский профессор Е. Масуда. Ему принадлежит одна из наиболее интересных и разработанных философских концепций информационного общества, контуры которого обозначены в книге "Информационное общество как постиндустриальное общество" (1983). Обратим внимание, что само название указывает на преемственность концепций постиндустриального и информационного общества, состоящую в единых методах и приемах техницизма и сциентизма, утверждающих культ разума и науки. Так, у Е. Масуды исходным для обоснования «информационной» стадии развития общества является анализ особенностей науки и техники и выяснение специфики информации как первоосновы новейшей научно-технической деятельности. В основании его концепций положен исторический факт - возрастающая роль информации и информационных систем. По мнению автора, общество, научно-техническая, производственно-практическая, теоретическая деятельность которого основана на оперативно накапливаемой и разумно используемой информации, владеет ресурсами огромной значимости, доступными многократному и многостороннему использованию, дальнейшему «возобновлению» и усовершенствованию. Он рассматривал этот тип общественного устройства преимущественно в экономическом и технологическом контексте, согласно которому новые технологии должны были привести к серьезным положительным социальным преобразованиям.

По мнению И. Масуда, в условиях формирования информационного общества будут происходить изменения сущности самого производства, продукт которого станет более «информационным». В центре внимания автора технологические инновации, рассматриваемые как основной признак становления информационного общества - формирование «новой среды» жизни людей, «компью-тополисы» — города с такими «информационными системами», как кабельное многоканальное телевидение, онлайн-услуги, компьютерные системы здравоохранения и обучения, автоматический контроль за загрязнением окружающей среды, центры научной, управленческой информации. Вместе с тем, он уделяет внимание трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвигая концепцию о бесклассовости и бесконфликтности данного вида общественного устройства - «это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом»[65].

В информационном обществе основным субъектом социальной активности станет "свободное сообщество" обеспечивающее свободу решений и равенство возможностей всех граждан. Политическая система будет выстраиваться как "демократия участия" на основе информационных

технологий и этике совместного использования информации. Если в индустриальном обществе наиболее прогрессивной формой правления была представительная демократия, то в информационном — демократия участия.

По мнению автора, это будет политика участия граждан, политика, при которой управление будет осуществляться самими гражданами[65]. Е. Масуда предлагает целостную и привлекательную своей гуманностью социальную утопию, названную им самим "Компьютопией", как "целиком новое долгосрочное социальное видение на XXI век". Если индустриальное общество – это общество материального потребления, то информационное общество будет функционировать на основе синергетической рациональности и творческого познание личности. По мнению Е. Масуды, к новой цивилизации человечество придет не посредством принуждения силой или законом, а путём добровольного кооперирования граждан для практических достижений и общих глобальных целей.

Становление теории информационного общества, как новой идеологии постиндустриального вектора развития современной цивилизации, обусловленной бурным развитием информационных и телекоммуникационных технологий, интенсивной социализацией информации и знаний, в 70-ые годы определялось практической реализацией развитыми странами (прежде всего США и Японии) их техницистского идеала. До появления постиндустриальной концепции Д.Белла исследования японских учёных представляли собой аналитические программы увеличения роли информации в обществе, но, взятые вместе, они образовали концепт «информационное общество», выполняющий преимущественно функцию своеобразного футурологического образа, пока так и не трансформировавшегося в аргументированную концепцию перспективного общественного развития.

В 70-90-е годы наибольший вклад в развитие теории информационного общества как модификации концепции постиндустриального общества внесли М.Кастельс, М.Порат, Ф.Уэбстер, Э.Гидденс, Ю.Хабермас, Т.Стоуньер, Р.Катц, П.Дракер, и др. В российской науке концепция информационного общества долгое время не признавалась, но благодаря работам выдающихся отечественных обществоведов А.И. Анчишкина, Р.С. Абдеева, Д. Блюменау, В.А. Виноградова, В.Н. Глушкова, В.С. Готта, И.И. Гришкина, А.П. Ершова, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула начались исследования роли информации в постиндустриальном обществе. Проблемы развития информационного общества в России стали предметом серьезных исследований, представленных в работах И.С.Мелюхина, Д.В.Иванова, С.Э.Зуева, В.В.Емелина, П.Г.Арефьева, И.В.Алексеевой, Р.И.Цвылева и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что единой устоявшейся концепции информационного общества не существует, есть многочисленные интерпретации, часто отличающиеся фрагментарностью видения проблемы, чрезвычайным плюрализмом подходов и мнений, оперированием большим числом терминов и понятий, зачастую лишенных конструктивности.

Существует множество дефиниций информационного общества, каждая из которых страдает ограниченностью, обусловленной методологической уязвимостью критериев идентификации информационного общества. Попытки их определения предпринимали многие известные западные и отечественные исследователи.

Одним из ведущих теоретиков информационного общества является М. Кастельс, обосновавший сетевую логику его базовой структуры. Сетевое общество представляет собой социальную структуру, характеризующую, хотя и с большим разнообразием проявлений в зависимости от социально-культурной и институциональной специфики, информационную эпоху развития общества. Представленная М. Кастельсом модель, нашла отражение в трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», опубликованной в 1996—1998 гг. М. Кастельс делает существенное различие между известной концепцией «информационного общества» (information society) и собственной концепцией «информационального общества» (informational society). Принципиально то, что в первом случае подчеркивается определяющая роль информации в обществе, но, по мнению М. Кастельса, информация и обмен информацией сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и сам термин «информационное общество» для определения особенностей нового общества не имеет большой аналитической ценности. Он использует понятие «информационный капитализм» (informational capitalism), в котором смысловую нагрузку несут и прилагательное и существительное: первое акцентирует внимание на процессах развёртывания информации, символизирующей принципиально новый характер отношений: второе подчёркивает неизменность форм экономических отношений (стремление к прибыли, принципы рыночной экономики и т.д.). «Информационный капитализм» - это особо безжалостная, захватническая форма капитализма, поскольку он сочетает в себе невероятную гибкость с глобальным присутствием (чего в предыдущих капиталистических эпохах не наблюдалось) благодаря сетевым связям»[94;134]. В результате сращивания капитализма и информационной революции возникает сетевое общество, доминирующие функции и процессы которого, все более организуются на основе «сетей», связывающих между собой людей, институты и государства.

Необходимо признать, что сетевая форма социальной организации существовала и ранее, однако «новая парадигма» информационного капитализма, трансформирующая материальную основу общества, формирует условия для всепроникающего распространения сетей во все структуры общества. В ходе движения к сетевым формам управления и производства формируется «новое общество», которое, по мнению М.Кастельса, является одновременно капиталистическим и «информационным», несмотря на существенные различия в отдельных странах. Изменения, сопровождающие этот процесс, могут рассматриваться по двум отдельным осям: по способу производства и по способу развития.

Таким образом, М.Кастельс проводит различие между тем, что он называет информациональным способом развития и капиталистическим способом производства. Капиталистический способ производства связан с рыночной экономикой, производством ради прибыли, отношениями частной собственности и пр. Определённый способ развития имеет отношение к средствам производства заданного уровня богатства: на определённом этапе таким способом развития был индустриализм, теперь ему на смену приходит информациональный способ развития. «По Кастельсу, информациональный способ развития - это когда «воздействие знания на знание само по себе становится главным источником производительности»[94;159] В основе любого из способов развития лежит свой специфический принцип организации технологических процессов. Если «индустриализм» ориентирован на экономический рост, то «информационизм ориентирован на технологическое развитие, а именно, накопление знания и более высокие уровни обработки информации»[46;17]. Поскольку информационизм основывается на технологии знания и информации, при этом способе развития «особенно тесная связь существует между культурой и силами производства, между духом и материей», из чего Кастельс делает вывод о том, что «следует ожидать возникновение исторически новых форм социального взаимодействия, социального контроля и общественных перемен»[46;18].

Информациональный капитализм кардинально трансформирует систему социальной стратификации. Сети определяют новую социальную структуру, которая является чрезвычайно динамичной и открытой системой, способной на восприятие инноваций без нарушения ее равновесия, при этом, оказываясь эффективными инструментами для сохранения и развития капиталистической экономики, основанной на гибкости и адаптивности. «Эта экономика капиталистическая, но речь идет о новом виде капитализма, информационного и глобального. Другими словами, знания и информация становятся ключевыми источниками производительности и конкурентоспособности, этих двух решающих факторов любой экономики. Генерирование знания и информационные технологии зависят от доступа к соответствующей технологической инфраструктуре, а также от качества человеческих ресурсов, от их способности управлять новейшими информационными системами»[47;23-24]. При информационном капитализме число работников физического труда (по Кастельсу «работники общего типа»), сокращается, их адаптивные ресурсы крайне малы, что не позволяет им приспособиться к переменам, вызванным новаторским характером информационного труда. «Труд общего типа» вытесняется автоматизацией, информатизацией. М. Кастельс опасается, «...что в долгосрочной перспективе (он) может слиться с деклассированным элементом, если члены рабочего класса не сумеют обрести достаточной гибкости, чтобы удовлетворить запросы новой экономики»[47;151]. Он, используя аргументацию, приводимую многими теоретиками, обосновывавшими кардинальные изменения в системе стратификации и выделяющими новые категории работников, социальные группы и даже

классы (Р.Райх- «символические аналитики», Э.Тоффлер-«когнитариат», П.Дракер- «эксперты знания»), доказывает, что информациональный труд составляет основу нового (сетевое) общества, а, в свою очередь, базирующийся на нём информационный капитализм знаменует смену эпох. Для описания новой эпохи Кастельс использовал большой спектр понятий, «...вероятно, потому что сам факт увеличения объёмов информации и движение её между акторами и различными пунктами и есть то, что определяет новую эпоху»[47;163]. М. Кастельс, раскрывая специфику знания как определяющего фактора развития, указывает: «В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности»[46;39].

В отличие от позитивистского оптимизма сторонников информационного общества его критики не склонны переоценивать возрастание влияния информации на общественное развитие и, более того, делать поспешные выводы о становлении общества нового типа и изменении сущности социально- экономических отношений. В теоретическом наследии одного из наиболее известных англоязычных представителей современной социологической мысли – Энтони Гидденса, непосредственно информационному обществу уделено мало внимания. Более того, по словам Ф.Уэбстера, его не интересовала проблематика информационного общества и он скептически относился к самой его идее. Э.Гидденс полагает, что не стоит переоценивать значение информации в современном обществе, которое «информационным» было всегда, а возрастание ценности информации, само по себе, не является основанием говорить о формировании нового типа общества. Мы наблюдаем явление не выходящее за рамки существующей общественной практики- «информатизацию» социальных связей. Хотя Э.Гидденс не признаёт существование информационного общества и напрямую не указывает на формирование общества знаний, информационные процессы и связанные с ними открывающиеся возможности и возникающие риски, в его теории занимают одно из ключевых мест. В книге «Рефлексивная модернизация: политика, традиция и эстетика в современном социальном порядке» (1994) Гидденс совместно с двумя учеными У. Беком и С. Лэшем рассуждает о том, как посредством рефлексивной модернизации современное общество трансформирует свои базисные характеристики – классовые образования, страты, профессии, нуклеарные семьи и т. д. Ключевым положением теории рефлексивной модернизации является положение о возрастающей организации социальной жизни, из которой постепенно исчезают «встроенные» элементы, под которыми понимаются элементы,

контролируемые не самим человеком, а обществом. Освобождение от встроженных элементов даёт современному человеку свободу выбора «...люди стали отказываться принимать свою судьбу, свою долю как нечто неизбежное, на них больше не действует аргумент, что «это должно делаться так, потому что так делалось всегда»[94;279]. В основе увеличения выбора людей лежит повышение рефлексивности, под которой Гидденс понимает «...всё более полное отслеживание информации (состоящее в сборе информации), которое позволяет нам накопить знание, необходимое для того, чтобы совершить свой выбор, как в отношении себя, так и общества, в котором мы живём... Самое важное здесь то, что на основе сбора и анализа информации мы получаем возможность выбирать своё будущее, руководствуясь принципами оценки рисков»[94;280].

В исследовании «Модернизм и самоидентичность: личность и общество в эпоху позднего модернизма» (1991), Гидденс подчёркивает, что рефлексивность имеет важное значение как для развития общества, так и для развития личности, отмечая, что модернизм отличает глобальное влияние на личность трансформации повседневной жизни и развитие системы институциональной рефлексивности, которая выражается в упорядоченном использовании индивидом знаний об обстоятельствах социальной жизни в качестве элемента организации и изменения собственного поведения и глобального влияния на личность трансформации повседневной жизни. [19;98]. Современная эпоха характеризуется специфической идентичностью индивидов, которая описывается Гидденсом «...как рефлексивный проект: осуществление достаточно целостного и постоянно корректируемого биографического повествования (о прошлом или будущем), тесно связанного с существующими абстрактными системами, производимого в контексте многовариантности выбора»[19;102]. Модернизация общества в понимании Гидденса – это увеличение возможностей выбора для его членов. Модернизм обусловлен рефлексивно применяемым знанием, которое в условиях модернизма не есть знание в «старом» смысле, где «знать» – значит быть уверенным в том, что заложено прошлыми поколениями. Теперь спектр вариантов поведения настолько широк, насколько это позволяют общественное мнение и закон. Общество в целом, как и отдельный человек становятся все более рефлексивными, а значит всё более «знающими». Вопрос в том в какой степени это обстоятельство способствует большей гармонии внутри человека и общества?

Э.Гидденс акцентирует внимание на «тёмной стороне» феномена модернизма, которая в наибольшей степени стала себя проявлять начале XXI в. Речь идет о парадоксах и негативных процессах, характерных для общества эпохи модернизма – неоспоримый рост индивидуализации, и угроза индивидуальности, деградация современного промышленного труда, и риски экономических потрясений, небывалое по масштабам преобразование окружающей среды, и угроза её уничтожения, развитие военной воли и вооружения.

В российской науке концепция информационного общества долгое время не признавалась, но благодаря работам выдающихся отечественных учёных Р.С. Абдеева, А.И. Анчишкина, Д. Блюменау, В.А. Виноградова, В.Н. Глушкова, В.С. Готта, И.И. Гришкина, А.П. Ершова, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула начались исследования роли информации в постиндустриальном обществе. Объектом исследований российских учёных стали различные аспекты теории и практики формирующегося информационного общества. Его экономическая составляющая рассматривается в работах В. С. Жданова, С. В. Фролова, М.В.Шкондина, Э.А.Гасанова, В.Г. Наймушина, С.В. Цирель, А.С. Скоробогатова; политические аспекты формирующегося информационного общества раскрываются в трудах В. А. Васильева, М. С. Вершинина, О. Н. Вершинской, А. В. Волокитина, Т. В. Ершовой, Я. Н. Засурского; современные социокультурные трансформации анализируются в работах В. К. Левашова, А.Н.Костиной, Н.З. Алиевой, Е.Б. Ивушкиной, О.И. Лантратова, Г.Е. Зборовского, Е.А. Шуклиной; проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности в современном обществе поднимаются в работах А. И. Байкова, Г. В. Емельянова, И. Н. Панарина, А. Н. Райкова, Л. А. Сергиенко, А. И. Смирнова, Г. Л. Смоляна.

Общим местом как зарубежных, так и отечественных исследований в контексте идеологии информационного общества, является акцент на возрастание роли знания в обществе с развитием компьютерных и телекоммуникационных технологий, ценности научного, теоретического знания и/или достоверной информации.

Зарубежные и российские исследователи едины в том, что качественные изменения в экономической, социально-политической и духовной сферах общественной жизни, обусловленные интенсивным развитием и использованием современных информационно-коммуникационных технологий, обозначили движение человечества к новой, постиндустриальной фазе развития - информационному обществу.

Отличительными чертами информационного общества являются:

- существенное увеличение в валовом внутреннем продукте доли отраслей экономики, связанных с производством знаний, с созданием и внедрением наукоемких, в том числе информационных, технологий, других продуктов интеллектуальной деятельности, с оказанием услуг в области информатизации, образования, связи, а также в области поиска, передачи, получения и распространения информации (информационных услуг);
- ускорение научно-технического прогресса и превращение научных знаний в реальный фактор производства, повышения качества жизни человека и общества;
- участие значительной части трудоспособного населения в производственной деятельности, связанной с созданием и использованием информационных технологий, информации и знаний;

- существенное расширение возможностей граждан по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и знаний;
- глобализация экономической, политической и духовной сфер жизни общества.
- наряду с расширением созидательных возможностей личности и общества, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий создает новые возможности для реализации угроз национальной безопасности, связанных с нарушением установленных режимов использования информационных и коммуникационных систем, ущемлением конституционных прав граждан, использованием возможностей современных информационных технологий для осуществления враждебных, а также террористических

В заключении подчеркнем, что теория информационного общества, существенно обогатила представления о современном этапе общественного развития, но процесс её становления и развития был и остаётся непростым и противоречивым. Многочисленные интерпретации информационного общества, появившиеся в последние годы, существенно отличаются от интерпретаций второй половины XX века. С одной стороны теоретики информационного общества, в отличие от сторонников постиндустриальной теории, вполне осознанно обратились к исследованию более частных проблем современного общества, «...что не позволяет данной концепции претендовать на статус целостной социологической доктрины»[44]. С другой стороны, нельзя не признать, что многочисленные интерпретации информационного общества, появившиеся в последние годы, отличаются большей гибкостью, адекватностью постоянно возникающим информационным инновациям в социуме. Современные трансформации в рассмотренных концепциях не так жестко технологически и экономически детерминированы, исследуются проблемы социального развития, политики, культуры, что свидетельствует о происходящих переменах в структуре информационного общества.

1.3. Постсовременная интерпретация информационного общества: концепция общества знаний

Современный этап социальной трансформации связан с развитием информационно-коммуникационных технологий, послужившим мощным импульсом системных изменений общества на рубеже столетий. К концу XX века интеграция информационных и телекоммуникационных технологий в индустриально развитых странах породила совокупность новых явлений в сфере экономических и социальных отношений:

- изменение социальной структуры общества, вызванное ростом количества занятых в сфере услуг;

- трансформация экономики, связанная с резким увеличением производительности труда в результате «интеллектуализации» используемых технологий и доминированием интеллектуальных товаров и услуг;
- изменение в системе власти, связанное с внедрением новых принципов управления.

Рубеж 1980-90-х годов можно обозначить как начало нового этапа в развитии концепций информационного общества. Большинство исследователей стали акцентировать внимание на роли и значении не столько информации, сколько знаний, что породило целый спектр новых определений современного общества как общества знаний. В англоязычных странах стали говорить о возникновении «knowledge society», «knowledgeable society», в немецкоязычных - «Wissensgesellschaft», у французских исследователей мы встречаем «capitalisme cognitif» и «societe de la connaissance».

Мысль, высказанная основоположником постиндустриализма Д.Беллом о теоретическом знании аналитически и, возможно, сущностно отделяемом от количественных факторов, поддерживают исследователи, рассматривающие формирование и развитие нового типа общества как результат качественных социальных изменений, обусловленных теоретическим знанием. К началу 1960-х годов в индустриально развитых странах произошел важнейший социальный сдвиг: количество квалифицированных специалистов и менеджеров ("белых воротничков") начало превышать количество индустриальных рабочих. Выразитель так называемого «менеджеризма» П. Дракер еще в 1959 г. предвидел дальнейшее углубление этой тенденции, введя термин knowledge worker - когнитивный работник, или специалист по работе со знанием. В 1969 он ввел в научный оборот понятие «общество знаний» (Knowledge society, К-общество). Именно благодаря П.Дракеру новый термин был актуализирован в широком социальном контексте и получил дальнейшее детальное развитие в девяностых годах, в более поздних его работах.

Концепция общества знания появилась позже, чем теория постиндустриализма и информационного общества. Её авторами стали П. Дракер, Р. Райх, Н. Штер, Т. Сакайя и др.

Свое видение современного состояния и перспективы развития западной цивилизации П.Дракер представил в книге «Посткапиталистическое общество», изданной в 14 странах на восьми языках. (Дракер 2007). Показательно название её первой главы - «От капитализма к обществу знания» («From Capitalism to Knowledge Society»). По мнению П. Дракера, современная эпоха представляет собой эпоху радикальных изменений основ общественного устройства - трансформации капиталистического общества в общество, основанное на знаниях (knowledge society) [24;70-71].

По мнению П.Дракера, коренное изменение роли знания явилось основным фактором трансформации современного общества в

посткапиталистическое. Эта мысль стала ядром концепции преодоления традиционного капитализма, раскрывающей суть происходящих сложных и взаимосвязанных процессов масштабных социально-экономических изменений - переход от индустриального хозяйства к экономической системе, основанной на знаниях и информации. П. Дракер описывает процессы, ведущие к преодолению традиционного капитализма: переход от индустриальной системы хозяйства к экономической системе, основанной на знаниях и информации, главенствующую роль в которой выполняет творческий, интеллектуальный труд, а рабочая сила приобретает свойства человеческого капитала; преодоление капиталистической частной собственности и «отчуждения», связанного (в марксистском понимании) с окончанием классовой войны и идеологии коммунизма; формирование новой системы ценностей современного человека и трансформация идеи национального государства в сторону глобальной экономики и глобального социума.

В своей концепции П. Дракер соотносит прогресс с тремя этапами изменения роли знания в обществе:

- на первом этапе знания применялись для разработки орудий труда, технологий и организации промышленного производства, что послужило основой промышленной революции;
- на втором этапе знание начали применять к процессам организованной трудовой деятельности, что обеспечило беспрецедентный рост производительности труда (революция в производительности труда);
- третий (современный) этап характеризуется тем, что знание становится основным условием производства и "знание теперь используется для производства знания", что обусловило «революцию в сфере управления»[24].

Описывая третье изменение роли знания, П.Дракер подчёркивает «И на Западе, и на Востоке знание всегда соотносилось со сферой бытия, существования. И вдруг почти мгновенно знание начали рассматривать как сферу действия. ... Сегодня знание уже применяется к сфере самого знания, и это можно назвать революцией в сфере управления. Знание быстро превращается в определяющий фактор производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу»[24;70-71]. Принципиальным моментом для современного общества является тот факт, что знание стало не одним из, а главным ресурсом производства, традиционные ресурсы не изжили себя, но получили второстепенное значение. В современном обществе, считает П. Дракер, эти ресурсы можно получать без особого труда, если есть необходимые знания. Превращение знания в реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов, по мнению П.Дракера, обусловило трансформацию современного общества в посткапиталистическое. Этот переход создает новые движущие силы социально-экономического развития и влечет за собой изменения в сфере властных отношений - власть и контроль постепенно переходят от

обладателей капитала к тем, кто обладает знанием и информацией и эффективными технологиями его использования. Причем это не отменяет значения капитала - как правило, капитал перераспределяется, а точки концентрации знания и информационных технологий становятся одновременно и точками управления финансовыми потоками.

Как и многие исследователи современных информационных процессов, П.Дракер рассматривает развитие информационных технологий в качестве основы формирования новых инновационных механизмов трансформаций. Однако на наш взгляд, один из наиболее важных и перспективных выводов П.Дракера выходит за рамки детерминантности процессов информатизации и заключается в том, что сегодня основной импульс прогресса исходит не от социальной структуры, а от отдельного индивидуума, и что современные условия требуют от каждого человека активных действий по преобразованию не только общества, но прежде всего самого себя. «Трансформация частной собственности означает постепенное возвращение индивидуальной обособленности значения исходного и определяющего начала, имеющего биосоциальную основу, что означает превращение человека из функции общественных отношений в их конституирующий фактор»[35;254-255].

Однако, признавая значимость и масштабы происходящих изменений, П. Дракер полагает, что «нынешнее общество еще преждевременно рассматривать как «общество знания», можно говорить лишь о создании экономической системы на основе знания», применительно к наиболее развитым странам. П.Дракер также подходит к постановке целого ряда принципиальных проблем: разработки методологических оснований определения эффективности использования информации и знаний; возникновения нового типа противоречий в обществе, социальная стратификация в котором основана на способности генерировать новые знания; возникновения негативных последствий информационного развития и появления новых рисков. Однако он не дает однозначных ответов на большинство вопросов, что, по его мнению, вполне естественно, так как общество, находящееся в процессе трансформации, не может быть изучено в полной мере.

В начале 90-е годы предпринимается ряд примечательных попыток разработки предварительных версий концепции общества знания. Проблематика общества знания получает наиболее существенное развитие в работах немецких учёных Н. Штера, П. Вайнгарта, Г.Бехманна.

Основу концепции Н.Штера составляет расширенное понимание теоретического знания, рассматриваемое как «универсальное свойство человека» и включающее в себя не только собственно теоретическое знание, но и все кодифицированные, абстрагированные от практического применения и поддающиеся обобщению знания. Он выделяет следующие формы знаний: знание содержательное, как просвещенческий идеал, необходимое для понимания; продуктивное знание, применяемое в производстве; действенное знание, связанное с повседневной практической

деятельностью. Н.Штер отдаёт приоритет именно научной форме знания, которое проникая во все сферы общественной и индивидуально-личной жизни, и, даже в те из них, которые конституировались на основе ненаучного знания — традиционного, обыденного, религиозного, философского, вытесняет другие формы знания из их исторически сложившихся ниш. «Научное и техническое знание — это, прежде всего, деятельностная способность... В науке и через нее зарождается новый мир, в котором знание во всех областях и во все возрастающей мере становится основой и руководящим принципом человеческого действия»[106;31-32]. Научное знание, обладающее особым статусом в структуре знания, по его образному выражению «...уже не только путь, открывающий доступ к тайнам мира, но одновременно ключ к ним»[106;31]. Этим, особым статусом, в современном обществе оно обязано не столько своей абсолютной истинности, объективности или адекватному отображению реальности, сколько тому, что эта форма знания перманентно, в большей мере, чем какая-либо другая, создает новые возможности действия, выступая предпосылкой социального действия. В подтверждении этой мысли, Н. Штер приводит следующую аргументацию: «Тот факт, что я описываю нынешние развитые индустриальные общества как общества знания, основывается на неоспоримом проникновении науки во все сферы общественной жизни».[Цит.по 54;44] Конкретные проявления этого процесса он описывает следующим образом:

- «насыщение всех сфер жизни и деятельности научным знанием (сциентификация);
- замещение других форм знания наукой (в т.ч. профессионализация занятий);
- развитие науки в качестве непосредственной производительной силы;
- появление специализированных направлений политической деятельности (научная и образовательная политика);
- формирование нового сектора производства (производство знания);
- изменения в структуре власти (дебаты о технократии);
- трансформация основы легитимации власти в направлении специализированного знания (экспертократия - но вовсе не обязательно «путь интеллектуалов к классовому господству»);
- развитие знания на основе социального неравенства и социальной солидарности, или
- трансформация основных источников социальных конфликтов» [Цит. по 54;45].

Усиление социальной роли знания и его глобальное распространение, создает "освобождающий потенциал действий" для человека и общества, но вместе с тем влечёт за собой непредвидимые риски и неопределенности.

Штер высказывает идею о "хрупкости" новых обществ, основанных на знании: «Современные общества суть образования, которые отличаются, прежде всего, тем, что "сами производят" свои структуры, сами определяют

свое будущее, - а стало быть, обладают способностью к саморазрушению». Эти общества «не потому хрупки и непрочны, что они - "либеральные демократии", а потому, что они "общества, основанные на знании"»[106;33].

В современном мире власть и господство традиционных и, когда-то могущественных социальных институтов — государства, церкви, армии и т.д., окончательно подрывается научным знанием и ограничивается растущим потенциалом действия отдельных групп, в частности, транснациональных корпораций, оказывающих значительное влияние на мировую экономику и политику. Именно наука и техника являются главными источниками растущей неопределенности современных общественных отношений. Н.Штер утверждает, что «Растущее распространение знания в обществе и связанный с ним рост возможностей действия влечет за собой также и социальную неопределенность. Наука не дает людям никаких истин — она может дать им только более или менее обоснованные гипотезы и вероятностные выводы. Вместо того чтобы быть источником достоверных знаний и уверенности, она в первую очередь является источником неуверенности и общественно-политических проблем. Поэтому для обществ знания завтрашнего дня будут характерны неопределенность, неожиданные попятные движения и всякого рода "сюрпризы". Растущая "хрупкость" обществ знания поставит новые моральные вопросы, в том числе вопрос о политической ответственности за столь часто повторяющуюся общественную стагнацию»[106;35]. Таким образом, для Н. Штера, знание, расширяющее способность действия для человека и общества, неразрывно связано с потенциальными угрозами и рисками.

Вслед за Н.Штером к проблематике общества знания обращается другой известный немецкий философ и социолог, специалист в области социологии знаний Петер Вайнгарт, интерпретирующий современные социальные трансформации как становление общества знания, конститутивные характеристики которого отражают возрастающую роль знания и связанного с ним труда для развития общества. Он критически оценивает термин "информационное общество" широко распространённый в европейской и американской социально-политической риторике, отмечая, что он «...может ввести в заблуждение: это не информация, характеризующая будущие общества, но контекстно-зависимое производство, применение и использование информации в порядке создания знания. Поэтому термин «информационное общество» постепенно замещается термином «общество знания». И основная проблема состоит в том, как наука может производить и передавать достоверное знание, если традиционные средства устарели, если дистанция между наукой и обществом и результирующее доверие замещается их тесным переплетением»[18;201]. В современном обществе наука обретает ряд новых качеств и функций и становится мощным фактором, влияющим на массовизацию как сознания научного сообщества, так и общества в целом.

Свою концепцию общества знания П.Вайнгарт основывает на том, что:

- производство знания направляется ожиданиями полезности и ориентацией на практическое применение;
- процесс социального обучения, ведущий к общественным изменениям, может иметь место лишь в том случае, если он поддерживается знанием;
- фундаментальные исследования все чаще переходят из университетов в промышленные лаборатории, а основными стимулами их проведения становятся экономические интересы;
- наука более не ориентируется исключительно на познание природы и открытие ее законов, а развивается в сферах ее вероятного применения;
- организация исследований происходит на фоне усиливающегося напряжения между тенденциями специализации и трансдисциплинарности [Цит. по 54;44-45].

Свою интерпретацию общества знаний представил один из наиболее известных его теоретиков, немецкий исследователь Готхард Бехманн, который рассматривает современное общество на основе синтеза метафорических макромоделей, отражающих его сущностные характеристики – современное общество как информационное общество, как общество риска и как общество знание. Примечательно название его книги - «Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний», вышедшей в России в 2010 году и ставшей, по признанию российского философа, академика В.С.Стёпина, событием в современной науке, поскольку обобщает обширный материал по целому спектру актуальных проблем, активно обсуждаемых в современной западной и отечественной литературе.

Речь идёт, в первую очередь, о проблематике информационного общества, которое Г.Бехманн рассматривает в следующих смыслах:

«Информационное общество как информационная экономика, рассматриваемое в двух основных аспектах – производственном (подчеркивает последовательность развития экономики от преобладания сельскохозяйственного её сектора к промышленному, затем к информационному) и профессиональном (основывается на анализе профессиональной структуры общества).

Информационное общество как постиндустриальное, рассматриваемое в широко известной концепции Д. Белла. Главным признаком информационного общества становится производство и использование информации с помощью интеллектуальных технологий, базирующихся на ее компьютерной обработке, что приводит к росту значения теоретического знания и науки.

Информационное общество как общество знаний, рассматриваемое в таком смысле, если акцент делается не только на росте значения теоретического знания (научного и общепризнанного), но и на социально детерминированных процессах его распределения и воспроизведения, причем

не только научного знания. Однако особое значение получает не само знание, а его недостаток, что часто становится социальным аргументом, особенно в обществе риска, когда «онаучивание» общества комбинируется с возрастанием его рефлексивности, необходимостью постоянной обратной связи знания с деятельностью.

Информационное общество иногда рассматривается как конец массового производства. Поскольку массовое производство предполагает стандартизацию производства товаров на гигантских промышленных предприятиях, то в качестве доминантной профессиональной группы выступают промышленные рабочие, занятые в основном ручным трудом. Информационная же экономика, специфическим звеном которой является процесс создания и обработки информации, коренным образом изменяет организационную структуру предприятия. С одной стороны, возникают транснациональные корпорации, свободные от каких-либо национальных интересов и свободно действующие в международном масштабе, независимо от места их расположения. С другой стороны, под давлением потребителя и международной конкуренции они переходят на рельсы «индивидуализированного массового производства», основу которого создают информационные технологии. Сбор, обработка и распределение информации становятся важнейшим элементом процесса производства на всех уровнях промышленного предприятия от организации его работы до фабрикации конкретных товаров и их распределения» [14;107-108].

В последние годы проблематика информационного общества переформулируется в аспекте социологии и экономики знаний, а в более широком контексте рассматривается как переход к новому типу общества - обществу знаний. Для Г. Бехмана, именно подключение ненаучного знания является центральным измерением новой формы производства знаний [14;30]. Таким образом, он делает акцент на социально детерминированных процессах распределения и воспроизведения не только научно созданного, но и общепризнанного знания, рассматривая общество знания как современную стадию информационного общества. Здесь он сталкивается с проблемой демаркации теории информационного общества и концепции общества знания и характеризуя их соотношение, отмечает: «...В этой связи становится важным провести различие знания и информации: знание создает, вообще говоря, способность действовать (знание является предпосылкой действия), в то время как информация представляет собой знание, обработанное для целей использования. Поэтому знание отражает статический структурный аспект, а информация - процессуальный аспект коммуникации» [15;14].

Кроме того Г.Бехманн подчёркивает, что представляется весьма проблематичным разделение концепции общества знания и с другой «родственной» теорией – теорией постиндустриализма. Её основатель Д.Белл настолько полно охватил проблематику экономики и социального управления, основанных на знании, что вплоть до 1990-х годов, связанных с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, обусловившим кардинальные социальные изменения, исследователи не

видели необходимости в автономном от постиндустриальной теории использовании этих терминов. Однако, по мнению Г.Бехмана, отличие состоит в том, что «... для Д. Белла главную роль в информационном обществе играет не социальный контроль, а научная подготовка решений, призванная обеспечить, например, максимизацию прибыли, конкурентоспособность, т.е. понимается не как постиндустриальное, а как информатизированное промышленное общество, детерминированное рыночной экономикой»[14;33]. То есть, для Д.Белла наиболее предпочтительной формой социального контроля является принятие решений на основе научной информации, что принимая во внимание политический контекст 1970-х годов, когда социальное планирование на основе научных методов было весьма распространено, вполне обосновано. С появлением нового социального и технологического контекста, который отражает развёртывание «полномасштабной сциентификации всех областей жизни», теоретическое знание становится ведущим принципом социальной организации, а постиндустриальное общество развивается в направлении информационного общества, или общества знания.

Ключевой характеристикой общества знаний для Г.Бехманна выступают изменившиеся в последние десятилетия, отношения между наукой и обществом. Он подчёркивает, что в современном обществе «... появляется новая оценка функционирования науки и научного потенциала, вследствие которой даже фундаментальные исследования, хотим мы этого или нет, релевантны и подчинены общественным интересам. Производство научных знаний должно непосредственно интегрироваться в процессы принятия экономических и политических решений. Тем самым возрастает значимость науки для экономики (инновации) и для политики (в качестве поставщика тем, проблем и знаний, необходимых для принятия решений). Наука тем самым увеличивает функциональную мощь тех социальных сфер, в которые она поставляет не только объяснения, но и модели структурирования реальности и альтернативные решения»[14;133]. Наука во всё большей степени ориентирована на решение социальных проблем, что обусловило развитие новых форм производства научных знаний. Г.Бехманн выделяет два наиболее заметных изменения: способы организации и установки по отношению к политике. В современной науке важнейшей организационной формой, пронизывающей все научные дисциплины и исследовательские области становится проектная деятельность, определяющая селективный характер научно произведённого знания, которое становится всё больше зависимым от его организационных факторов.

Аналогичным образом изменяется соотношение науки и политики, в котором современная наука, по образному выражению Г.Бехманна выступает как «деятель, как Кассандра, принимающая меры». Дисциплинарный принцип организации науки, заложенный в Новое время, не позволяют науке современной разрешать новые проблемы. Здесь уместно задать вопрос: а что же представляют собой эти «новые проблемные темы», заставляющие науку так глубоко переориентироваться? Ответ Г.Бехманн видит во всё

возрастающей их сложности, под которой понимает «... интуитивно непрозрачность и непрогнозируемость предметных отношений, касающихся этих тем, так что комбинаторный масштаб сложности приводит к утверждению, что каждое предметное отношение, интуитивно обозначаемое как сложное, действительно бесконечно сложное»[14;137].

В определённой степени концепция Г.Бехманна является новаторской и в том, что автор связывает формирование общества знания с переходом к устойчивому развитию. Рассматривая современное общество как общество знания, Г.Бехманн, в качестве условия его формирования и развития, выделяет стремление к устойчивому развитию («поддерживаемому»-общепотребительный перевод английского словосочетания «sustainable development»). Именно этот перевод используется в официальных документах, научной и публицистической литературе. Он использует базовые идеи концепции устойчивого развития для объяснения современных трансформационных явлений в обществе знаний. Для Г.Бехманна, понятие «устойчивое развитие» является одновременно политической и эмпирической идеей и деятельностью, поэтому реализация концепции устойчивого развития возможна только через рефлектирующую деятельность, а не через некую трансцендентальную идею. Именно поэтому, «... сфера устойчивого развития располагается между наукой и политикой, поскольку политика пытается воплотить нормативные идеи в реальности, но может осуществить это в современном обществе только с помощью науки, хотя часто и пытается сделать это без нее. Наука, таким образом, все больше и больше берет на себя то, что раньше делала одна политика - заботу о будущем»[14; 141].

Г.Бехманн, в целом, оценивая позитивно активное обсуждение проблематики устойчивого развития, вместе с тем высказывает опасение по поводу чрезмерного разнообразия его интерпретаций, вследствие чего предлагаются множество версий его концептуализации и самые разные, порой противоречивые, стратегии перехода к устойчивому развитию. Он отмечает ценность теоретического и практического потенциала концепции устойчивого развития, способствующей преодолению кризиса антропоцентристского сознания и формированию экоцентристского понимания окружающего мира. Г.Бехманн подчёркивает: «Основная идея концепции устойчивого развития состоит в формулировке условий и стратегии, способных обеспечить решение все более очевидных глобальных проблем экологической и индустриальной политики, возникающих вследствие однобокой ориентации на экономический рост»[14;151]. Кроме того, концепцию устойчивого развития, в отличие от многих современных социальных теорий, трудно упрекнуть в социальном дарвинизме - она основана на убеждении, что устойчивое развитие как глобальная попытка приемлема и для индустриально развитых и для развивающихся стран.

С проблемой устойчивого развития общества связана и другая важная проблема современности, рассматриваемая Г.Бехманном - проблема возникающих в новых условиях рисков. Современное общество Г.Бехманн

называет парадоксально устроенным обществом, которое мгновенно и одновременно способно повысить и безопасность и ненадёжность. «В нашем контексте можно сказать, что современное общество именно потому и представляет собой общество риска, поскольку все опасности интерпретирует в качестве риска, через его посредство порождает огромную потребность в принятии решений и принуждает к этому. Не нужно больше спекулировать, действительно ли опасности в научно-техническую эпоху большие или меньшие, чем во времена Средневековья. Одно можно утверждать совершенно определенно: сегодня опасности ведут свое происхождение от действий и решений, и поэтому выражаются в виде рисков...все опасности, угрожающие нам, в принципе порождены принятыми или не принятыми решениями»[14;78]. Эта мысль становится особенно актуальной в обществе знаний, в котором знание и риск являются взаимосвязанными аспектами процесса принятия решений в рамках социума.

К исследованию отдельных существенных аспектов общества знаний, как формирующегося нового типа общества обращались Р. Манселл, Р. Райх, М.Крюгер-Шарле, Д. Фрэнк, Д. Майер, Г.Коцыба, У.Уфер, Х. Вильке и др.

Профессор Лондонской школы экономики Робин Манселл в качестве обязательного условия формирования общества, основанном на знании, рассматривает включение человека в образовательный континуум на протяжении всей жизни. По её мнению, образование на протяжении всей жизни следует рассматривать, как один из основных способов самосовершенствования и самореализации личности, понимаемого как её способность и к адаптации и к автономии, и как средство для обеспечения обмена знаниями и их распространения в глобальном масштабе. Для становления общества знаний обязательным является развитие инфраструктуры знания, что предполагает развитие информационных сетей и обеспечение возможности свободного доступа к знаниям и информации. По мнению Р.Манселл, проблема развития непрерывного образования не является привилегией только наиболее развитых стран, а актуальна и для развивающихся стран, еще далеких от удовлетворения базовых образовательных потребностей населения, но потенциал эмансипации, заложенный в образование, не ограниченное первичным обучением, вполне отвечает стремлениям развивающихся стран. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, лежащих в основе непрерывного образования, для развивающихся стран будут способствовать созданию, наряду с технической, соответствующей социальной инфраструктуры, и инновационно ориентированного сектора в экономике.

Один из идеологов постфордизма, американский экономист Роберт Бертран Райх, акцентирует внимание на развитии сектора знания в экономике, под которым понимает элитную группу производств и профессиональных занятий, связанных с созданием продукции, всё более насыщенной информацией и знанием. Приоритетными становятся определённые виды профессий, объединяемые тем, что они, по выражению

Р.Райха, являются информационными и, «... которые связаны с оперированием и управлением по глобальным сетям, которые предоставляют возможность быстрой смены дизайна и обеспечивают добавленную стоимость продуктам и услугам средствами науки, креативных навыков, финансовой проницательности и даже эффективной рекламы» [Цит. по 94;112]. Представителей этих профессий, называемых Р.Райхом символическими аналитиками, «постоянно вовлечённых в оперирование идеями» и обладающих «интеллектуальным капиталом» становится все больше. Именно они, по убеждению Р.Райха, становятся главным двигателем экономики и организаторами инноваций.

Немецкий социолог М.Крюгер-Шарле констатирует, что понятие «общества знаний» является ключевым в современных междисциплинарных исследованиях и в тематическом поле политического дискурса. Он критически оценивает позиции исследователей, пытающихся связать эмпирически наблюдаемые признаки формирования общества знания в наибольшей степени с дерегулированной экономикой, по его выражению «с приматом экономики над политикой»[71;187]. Он не склонен преувеличивать значение экономического и технологического факторов в формировании общества знания и утверждает, что «...в конститутивной для его реализации области-экономике знания - существует множество противоречий»[71;189]. Он убеждён в том, что для адекватной оценки концепта общества знания необходимо осмыслить «... возрастающую релевантность исследовательской и образовательной активности как необходимую предпосылку общественной жизни и экономической конкурентоспособности. Центральным в его анализе должен стать аспект самоорганизации, или «обучающейся организации» общества, ориентированной на самообразование субъекта. Современные требования общественной модернизации предусматривают развитие деятельностного потенциала социальных акторов, гибкости и динамичности социальных структур, возможности большего числа индивидов и групп влиять на них и репродуцировать позитивные изменения»[71;187].

Американские социологи Дэвид Фрэнк и Джон Майер подвергают сомнению адекватность трактовки общества знания как социальной системы, опирающейся на знание в большей степени, чем предшествующие типы социальных систем. Они полагают, что недостаточно говорить только о континууме социальной сложности, «...качественное изменение, характерное для современного общества знания, состоит в природе той социетальной модели, для реализации которой необходимо знание»[94;216]. В обществе знания образование играет центральную роль не только в производстве знания и наращивании человеческого потенциала, но и в воздействии на генезис социальных институтов, определяющих характер и динамику общественного развития. В совокупности эти факторы способны обеспечить новое качество социального развития. По мнению Д. Фрэнка и Д. Майера, это в первую очередь связано с университетским образованием, а масштабы и динамика развития университетов, характеризуемые ими как экспансия университетов, является одним из важных «симптомов» формирования

общества знания. Исследователи приводят следующие характеристики радикальных изменений в положении университетов, происходивших на протяжении последних 60 лет:

«1. Экспоненциальный рост количества университетов, которые появились практически во всех государствах, включая самые бедные и малонаселенные. 2. Не менее впечатляющим был и рост числа студентов (более 100 млн. человек в 2000 г.), которые теперь представляют не только элитарные группы индустриально развитых стран (как было в начале прошлого века), но также и периферийные страны. Причем если прежде женщины были почти полностью исключены из процесса университетского обучения, то сейчас именно женщины составляют основную долю в общем приросте количества студентов. 3. Резко увеличивается не только число самих университетов, но и их факультетов, учебных программ и специальностей, появляются все новые области знания, становящиеся объектом преподавания и исследовательской работы. Значительно усиливается роль социально-гуманитарного компонента учебных программ, а специализации в таких областях, как социология, психология, политология, экономика, имеются теперь почти в каждом университете. 4. Показатели экономического развития и социальной дифференциации перестают играть решающую роль с точки зрения доступа к образованию и количества университетов в той или иной стране. 5. Происходят структурные изменения, сопровождающиеся значительным ростом административного аппарата университетов, созданием новых рабочих мест в сферах управления и обслуживания, не связанных непосредственно с процессом преподавания»[94;214].

По мнению американских социологов, выявленные изменения указывают на беспрецедентную степень взаимосвязи взаимозависимости социума и университетов, что является качественной характеристикой современного общества как общества знания.

В России в последние годы дискуссии о сути происходящих социальных трансформаций и новых стратегиях цивилизационного развития, отчётливо демонстрируют тенденцию к интеграции исследовательских поисков вокруг проблемы формирующегося общества знания. Если обратиться к работам российских исследователей, посвященным характеристикам современного общества как общества знания, то можно обнаружить многообразие версий его идентификации. Среди исследователей нет, и пока не может быть, единого устоявшегося мнения относительно места концепции общества знаний в современной социальной теории. Является ли общество, основанное на знаниях, новым типом социальной организации или это всего лишь метафора, дань конъюнктурной терминологической моде? Общество знаний – альтернатива или перспектива постиндустриальной цивилизации? Такая поляризация восприятия понятия «общество знаний», многообразие подходов к определению его сути, свидетельствует не только о неоднозначном к нему отношении, что вполне закономерно, но и о формировании исследовательского интереса к этой проблематике. В последнее время в России появились целые коллективы

учёных-представителей разных наук (философии, социологии, экономики), исследующих теоретический потенциал концепции общества знаний, возможности её практической реализации в различных сферах общественной жизни. Особый интерес для широкого круга специалистов представляют, опубликованные в последнее время, глубокие и масштабные научные труды:

-коллективная монография в трёх частях, изданная в 2008-2009 г.г. в Санкт-Петербурге, открывающая серию научных публикаций под общим названием «Общество знаний: о теории к практике», и являющаяся одной из первых работ в России, посвящённых анализу теоретических и технологических аспектов концепции общества знаний;

-сборник научных трудов «Концепция «общества знания» в современной социальной теории» Института научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук, опубликованный в 2010 году и объединивший статьи, обзоры и рефераты, в которых особое внимание уделено роли и месту представлений об обществе знания в ряду других теорий модернизации [71, 72].

Проблематика общества знаний обсуждается на научно-практических конференциях различного уровня [35, 62], что свидетельствует о возрастании исследовательского интереса к ней и актуальности «...вопроса о философском и социологическом статусе концепции общества знания, в конечном счете - вопроса о том, насколько свободно мы можем оперировать термином «общество знания» [71;49].

Несмотря на сравнительно недавнее обращение к проблематике общества знания, российские учёные внесли весомый вклад в разработку концепции общества знания и её реализации в онтологии современного общества. В отечественной литературе рассмотрению различных аспектов формирующегося общества знания посвящены работы И.Ю. Алексеевой, Н.В. Басова, В.В.Васильковой, Л.А.Вербицкой, В.Г. Горохова, К.Х. Делокарова, Д.В.Ефременко, В.Л.Иноземцева, В.А. Колпакова, Г.В.Клейнера, Е.Н.Князевой, И.Е. Москалёва, А.В.Чугунова и др.. Понятие и идея общества знаний, находящиеся в центре активных научных дискуссий, обрели как активных сторонников, так и критиков.

Надо признать, что крупнейший российский философ, специалист в области методологии, философии науки и техники, информатизации общества А.И.Ракитов, чьи исследования шли в контексте развития темы информационного общества, ещё в 1991 году в книге «Философия компьютерной революции», рассматривал понятие «общества знания» как усиленный вариант понятия «информационное общество». Он подчеркивал «...особое значение знаний, прежде всего научных, как высшей и наиболее ценной формы всей гигантской массы информации, циркулирующей в современном обществе»[105;31]. В качестве другой фундаментальной характеристики формирующегося общества знания он выделяет развитие информационной технологии, выполняющей в обществе, помимо социогенной функции, присущей всем базисным технологиям, культурогенную и гносеогенную функции. А.И.Ракитов прогнозирует, что

именно гносеогенная функция, связанная с приростом нового знания, уже в ближайшем будущем станет одним из самых мощных факторов социально-исторического и научно-технологического прогресса. Современные информационные процессы и связанные с ними социальные изменения в начале XXI века подтвердили прогнозы российского учёного.

Из современных социально-философских работ, посвящённых проблематике общества знания, представляют интерес исследования И.Ю.Алексеевой. В книге «Что такое общество знаний?» (2009) автор раскрывает междисциплинарный характер проблематики общества знаний, поднимает сложные методологические проблемы, связанные с актуализацией концепта «общество знаний» в современной социальной теории - проблемы соотношения понятий «общество знаний» и «экономика знаний», демаркации концепции общества знаний и теорий постиндустриального и информационного общества.

По мнению И.Ю.Алексеевой общество знаний не сводится к экономике знаний, причем, как и нет противопоставления этих понятий, а имеющееся различие между ними существенным образом влияет на осмысление природы и социальной роли структур, обеспечивающих производство, накопление и передачу знаний. Отталкиваясь от представления об обществе знаний как таком, в котором инновационные процессы производства, приобретения, распространения и практического применения знаний превращаются в главную движущую силу социально-экономического развития, автор выделяет следующие его сущностные характеристики:

- «осознается роль знания как фактора успеха в любой сфере деятельности;
- существует постоянная потребность в новых знаниях, необходимых для решения новых задач, создания новых видов продукции и услуг;
- эффективно функционируют системы производства знаний и передачи знаний;
- предложение знаний стремится не только удовлетворять имеющийся спрос на знания, но и формировать такой спрос;
- в рамках организаций и общества в целом системы/подсистемы, производящие знание, эффективно взаимодействуют друг с другом и с системами/подсистемами, производящими материальный продукт»[2; 59].

Понимаемое таким образом общество знания, действительно, не сводится к экономике знаний. Ведь потребность в новых знаниях присутствует не только в экономике, но во всех других сферах деятельности людей, а их производство и передача осуществляется не только в рыночном контексте.

Рассматривая соотношение понятий «информационное общество» и «общество знаний», И.Ю.Алексеева подчёркивает, что для обеспечения эффективности современной системы производства, воспроизводства и передачи знаний, необходима мощная информационная инфраструктура на основе информационно-коммуникационных технологий. Значит, можно утверждать, что общество знаний обладает сущностными характеристиками

информационного общества. Однако, как подчёркивает автор, «...понятие общества знаний не тождественно понятию информационного общества. Ведь содержание первого понятия включает характеристики, относящиеся не только к развитию информационно-коммуникационных технологий, но, в принципе, к развитию любых других технологий и областей деятельности»[2; 60]. Автор делает интересное допущение, о том, в будущем, возможно, компьютерные и коммуникационные технологии, определяющие уровень научно-технического и промышленного развития той или иной страны, утратят такое значение, в связи с развитием феномена НБИК -конвергенции нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. Тогда теоретики получают все основания говорить о НБИК-обществе. Это допущение опосредованно показывает отличие рассматриваемых понятий и указывает на более широкий социальный контекст понятия «общества знаний».

Понятие «общество знаний» имеет, по мнению И.Ю.Алексеевой, существенное сходство с понятием «постиндустриальное общество». Ссылаясь на известный тезис Д.Белла-«знание ось постиндустриального общества» и его характеристику последнего как общества, основанного на знаниях, автор делает вывод о том, что в указанном смысле, общество знаний можно считать постиндустриальным. Однако в современном обществе всё большее значение приобретают «ненаучные» формы знания, накапливаемые в процессе практической деятельности. Именно эти знания, по мнению автора, «...необходимо учитывать, чтобы понимать причины успеха инноваций в одних случаях и отрыва теории от практики в других. Судьба технологии, даже самой передовой и остро необходимой людям, во многом зависит от того, учтены ли в должной мере создателями технологии и теми, кто ее продвигает, психологические и социальные факторы»[2; 62]. Поэтому, для характеристики общества знания необходимо сместить акцент с приоритета только теоретического знания на эффективность функционирования всей системы производства, приобретения и применения знаний, продуктивность их взаимодействия.

Подводя итоги, следует отметить, что трансформация социального порядка, возникающая под воздействием знаний, формулируют новые вызовы социальной теории. Появляются новые концепции, как, например, концепция общества знаний, где новым является стремление преодолеть технизм модели информационного общества, делающий акцент на возрастающей роли информации в обществе, и практически игнорирующий те новые экономические, социальные, культурные явления, которые непосредственно не связаны с информационной сферой. Такой ракурс социального конструирования призван преодолеть ограничения традиционной модели информационного общества за счёт использования в описании современного общества новых параметров - социальных, политических, культурных, этических. Таким образом, разработка концепции общества знаний отражает потребность в новой модели общества, построенной на основе понимания знаний и как фактора социальных трансформаций, и как общегуманистической ценности.

Вопросы для самоконтроля (к 1 главе)

1. Дайте определение информационного общества.
2. Дайте определение понятий «информация», «знания», «информационные ресурсы».
3. В чем заключается различие информатизации и компьютеризации общества?
4. Кто из отечественных и зарубежных исследователей занимается разработкой концепций информационного общества?
5. В чем основные особенности теории информационного развития Д.Белла?
6. В чем основные особенности теории информационного развития Э.Тоффлера?
7. В чем основные особенности теории информационного развития З.Бжезинского?
8. В чем основные особенности теории информационного развития Кастельса?
9. В чём суть критики теорий информационного общества (Френк Уэбстер)?
10. В чём суть концепции общества знаний?
11. В чем заключаются основные изменения, произошедшие за последние 30 лет в социальной сфере? В экономической сфере? В политической сфере? В культурной сфере?
12. Какие подходы существуют к определению современного и грядущего общества?
13. Каковы основные положения теории постиндустриального общества Д. Белла?
14. По каким основаниям (параметрам) различаются доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества?
15. Каким образом осуществляется переход от индустриального общества к постиндустриальному?
16. Что такое пятеричный сектор рынка труда? Какие отрасли в него включаются?
17. Что общего у концепций постиндустриального и информационного общества? В чем различия между ними?

Темы для докладов и рефератов

1. «Информационная революция и политика: оправдались ли ожидания ?» (на основе анализа текстов Д.Белла, О.Тоффлера, З. Бжезинского, М.Маклюэна, М.Кастельса, П.Норрис и др. (по выбору студента) и современных тенденций развития)
2. Критика теорий постиндустриального общества.
3. Эволюция теорий информационного общества. Демаркация теорий постиндустриального общества, информационного общества и общества знаний.
4. Концепция общества знаний.

5. Информационная революция и изменение повседневности: Трансформация труда и занятости: сетевые работники, безработные и работники с гибким рабочим днем.
6. «Конфликты и противоречия информационной цивилизации» (на основе анализа текстов Д.Белла, О.Тоффлера, З.Бжежинского, М.Маклюэна и др. (по выбору студента) и современных тенденций развития).
7. «Идеология Интернет – между коммуникационной утопией и технократическим мифом».
8. Проблема «кибернетического человека»
9. Угрозы и риски информационной революции: цифровое неравенство, безопасность личности, общества, государства, кибер-терроризм и кибер-преступность.
10. Интернет-свобода или Интернет-зависимость: что нас ждет?

Рекомендуемая литература

Основная литература

1. Информатика как наука об информации, информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / Под ред. Р.С. Гиляревского. – М., 2006. С. 449-456.
2. Кириленко А. В. Основы информационной культуры. Библиография. Вып. 1: учеб. пособие / А. В. Кириленко; под ред. Е. Г. Расплетинной. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008. - 156 с.
3. Соколов А. В. Философия информации : учеб. пособие ; Челябин. гос. акад. культуры и искусств, НОЦ «Информационное общество». – Челябинск, 2011. – 454 с.
4. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: учеб. пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — 98 с.

Дополнительная литература

1. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний?-М.:Изд-во «Когито-Центр»,2009.-96с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Аспект-Пресс, 2002.- 281 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. / Иноземцев В.Л. (ред. и вступ. ст.) /Д.Белл.- М.: Academia, 1999. -956 с.,
4. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Пер. с нем. М.: Логос, 2010, 248 с.
5. Бехманн Г. Общество знания - краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. - 2010. - N 2. - С.113-126. Г
6. Вайнгарт П. Момент истины для науки. Последствия "общества знания" для общества и науки// Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-

- информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко - М., 2010.С.193-202
7. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: Весь мир, 2004. - 120 с.
 8. Дракер П. Управление в обществе будущего . - Москва; Санкт-Петербург ; Киев: Вильямс: Вильямс: Вильямс, 2007. - 306 с
 9. Дракер. П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Дракер. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
 - 10.Егоров В. С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. - 320 с
 - 11.Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе - М Academia, 1999 - 956 с.
 - 12.От информационного общества – к обществам знания. ЮНЕСКО // Всемирный саммит по информационному обществу: Информационное издание/ Сост.Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – СПб, 2004.-392с.
 - 13.Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.
 - 14.Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе М Academia, 1999 – С 456-462
 - 15.Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2002.- 432с.
 - 16.Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002. —557 с.
 - 17.Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге 21 века . – М.: АСТ, 2001. – 669 с.
 - 18.Уэбстер Фрэнк Теория информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Варталовой. – М.: Аспект Пресс, 2004.-400 с.

Интернет- ресурсы

1. Хартия глобального информационного общества: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.ifap.ru/ofdocs/okinhar.htm>
2. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.ifapcom.ru/355/>
3. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.ifapcom.ru/355/>
4. Сайт научно-аналитического журнала «Информационное общество» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.infosoc.iis.ru>
5. Сайт Института развития информационного общества [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.iis.ru>
6. Сайт Всемирного саммита по информационному обществу: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.itu.int/wsis/>

Глава 2. Процессы развития информационного общества

**Интеллектуализация экономики информационного общества.
 «Экономика знаний».**

Трансформация роли науки в информационном обществе

Модернизация образования в информационном обществе

**Трансформация политических институтов и
 государственного управления. «Электронная демократия» и
 «электронное правительство»**

**Формирование культуры информационного общества: проблемы и
 противоречия**

2.1. Интеллектуализация экономики информационного общества. «Экономика знаний».

Отличительной чертой формирующегося информационного общества является стремительное возрастание значимости информации и знаний для экономического и социального прогресса. Знание, называемые общественным благом – это уникальный ресурс, обладающий бесценными с точки зрения воспроизводства и потребления, свойствами. В отличие от традиционных ресурсов, знания нематериальны – а значит, знания не убывают по мере их использования. На стоимость создания знаний не влияет, сколько ими будут пользоваться впоследствии, возможна однократность приобретения знаний и неоднократность использования. Кроме того, средства их воспроизведения – современная техника (сканеры, ксероксы, компьютеры), часто находятся под контролем потребителей, а не производителей, что определяет низкую цену носителя. Знания существуют вне зависимости от пространства, подобно квантовым частицам, они могут находиться в нескольких местах одновременно и могут потребляться одновременно различными субъектами в различных точках планеты. Но если знания в целом не ограничены пространством, некоторые их формы чувствительны к фактору времени - даже в большей степени, чем материальные активы, что обусловлено высокими темпами научно-технического прогресса и все возрастающей скоростью "амортизации" знаний. Знания достоверны, то есть имеют ценность только на определенный период времени, либо до наступления какого-то события, после чего могут обесцениться. Следующее различие между знаниями и прочими ресурсами заключается в изобилии знаний и неоднозначности их потребительских свойств. Пока нет надежного способа измерения запасов знаний,

накопленных в мире, напрямую количественными мерками их оценить невозможно, но самые разные косвенные показатели указывают на то, что их объем постоянно увеличивается. Знание становится все более важным, как экономический продукт – в развитых странах наблюдается рост новых форм деятельности, основанной на торговле продуктами знания (патенты, лицензирование, консалтинг, инновационные разработки). С движением к обществу, основанному на знаниях, информационная индустрия растет все более быстрыми темпами, изменяя и физические, и финансовые ограничения в процессе сбора и распространения информации. Знание сегодня – это информация, имеющая практическую ценность, служащая для получения конкретных результатов.

Отражением изменения роли знаний и информации в современных социально-экономических процессах, является понятие экономики, основанной на знаниях, или интеллектуальной экономики, получившее в последние годы распространение в мировой экономической литературе.

Экономика знаний - экономика, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал. Процесс развития такой экономики заключен в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. Экономика знаний - высший этап развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики, а потому в наибольшей степени характерна для наиболее развитых стран мира - США, Япония, частично, ведущие страны ЕЭС.

На долю наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг в этих странах приходится в среднем более половины ВВП; именно эти отрасли отличаются наиболее высокими темпами роста объемов производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. Достижения науки и техники выступают ключевым фактором улучшения качества продукции и услуг; экономии трудовых и материальных затрат, увеличения производительности труда, совершенствования организации производства. Все это, в конечном счете, предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках.

Становление информационного общества обусловлено повышением роли тех видов экономической деятельности, которые связаны с производством интеллектуальных услуг и соответствующими структурными сдвигами в экономике. Яркое проявление этих тенденций - интенсивный рост сферы услуг, которая является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики ведущих индустриальных стран, обеспечивающим львиную долю занятости и производства ВВП. Интенсивное развитие этого сектора обусловлено, прежде всего, увеличением численности занятых и объема услуг в сфере науки, образования, обработки данных, рекламы, профессионального консультирования, юридического обслуживания и т.п. Все это привело к дальнейшему изменению пропорций между производством товаров и сферой услуг в пользу последней, что

Природный капитал	50	45	35	20	18	16	12
Произведенный капитал	30	33	33	32	26	19	10
Человеческий капитал	20	22	32	48	56	65	78

Теперь человек является главной производительной силой, особым ресурсом, а его интеллектуальный потенциал становится капиталом. Средствами производства на современном этапе развития экономики становятся интеллектуальные способности личности, а процесс творчества перерастает в креативную деятельность, нацеленную на расширенное воспроизводство интеллектуального капитала. «Специфические качества самого человека, его мироощущение, психологические характеристики, способность к обобщениям, наконец, память и тому подобное - все то, что называют интеллектом (а он и представляет собой форму существования информации и знаний), служит главным фактором, лимитирующим возможности приобщения к этим ресурсам»[45; 75].

Основатель концепции управления знаниями Карл Эрик Свейби впервые обратил внимание на ценность «нематериальных активов» компании: стоимость бренда компании, ее репутации, компетенции сотрудников и др. В 1986 г. он опубликовал результаты своих исследований в книге «Невидимый балансовый отчет», введя в широкое употребление понятие «интеллектуальный капитал». Том Стюарт, одним из первых исследовавший данную проблематику, дал следующее определение интеллектуального капитала: «интеллектуальный капитал – это накопленные полезные знания», «интеллектуальный материал, который сформирован, закреплен за компанией и используется для производства более ценного имущества. Разум становится имуществом, когда под влиянием свободно действующей силы мозга создается нечто полезное, имеющее определенную форму: перечень сведений, база данных, описание процесса и т.д.»[89;373-374]. По мнению Стюарта, интеллектуальный капитал – это знания, воплощенные в более осязаемую, чем мысль, форму. Основоположники теории интеллектуального капитала Л. Эдвинссон и М. Мэлоун отмечали, что «до конца текущего десятилетия и в последующий период сотни тысяч крупных и мелких компаний во всем мире возьмут на вооружение теорию интеллектуального капитала как средство измерения, конкретизации и отображения истинной стоимости своих активов. Они делают это потому, что бухгалтерский учет, основанный на интеллектуальном капитале, дает уникальную возможность комплексного использования всего того, без чего немислима современная экономика динамичных и высокотехнологичных виртуальных корпораций...

- тесные и долговременные деловые связи в рамках товариществ, объединенных в торгово-промышленные сети;
- постоянство клиентуры;
- знания и компетенция ведущих сотрудников;

- стремление компании, и ее работников, к постоянному самоусовершенствованию;
- и, главное, имидж корпорации и ценности, которые она исповедует, что имеет решающее значение для руководителей и потенциальных инвесторов.»[108;435-436].

Использование интеллектуального капитала означает обязательный учет при анализе стоимостных показателей структурного и человеческого капиталов. Следовательно, интеллектуальный капитал создает реальную возможность оценивать результаты любого вида коллективной деятельности, сравнивать динамику стоимостных показателей любого типа предприятий. Составные части интеллектуального капитала, по мнению В. Л. Иноземцева: «первое - человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, знаний, навыков, способностей к нововведениям, а также к общей культуре, философии фирмы, ее внутренним ценностям; второе - структурный капитал, включающий патенты, лицензии, торговые марки, организационную структуру, базы данных, электронные сети» [43; 342].

Большинство имеющихся подходов к определению сущности интеллектуального капитала сходятся в том, что в его структуру входит как минимум три основных элемента – человеческий капитал, организационный (структурный) капитал и потребительский (клиентский) капитал. Человеческий капитал является той частью интеллектуального капитала, которая имеет непосредственное отношение к человеку, и не просто к человеку, а к личности, чьи черты характера с наибольшей вероятностью будут цениться цивилизацией XXI века:

- способность к максимально возможным по широте коммуникациям; способность брать на себя ответственность в распорядительной и исполнительской деятельности;
- способность быстро адаптироваться в изменяющихся условиях;
- способность критичного восприятия информации;
- способность к инновациям и любому обновлению.

Организационный капитал - это часть интеллектуального капитала, имеющая отношение к организации в целом (процедуры, технологии, системы управления, культура организации, отношения с клиентами). Он отвечает за то, как человеческий капитал используется в организационных системах, преобразуя информацию. Потребительский, или клиентский капитал — это капитал, который складывается из связей и устойчивых отношений с клиентами и потребителями. Одна из главных целей формирования потребительского капитала - создание такой структуры, которая позволяет потребителю продуктивно взаимодействовать с персоналом компании. Человеческий, организационный и потребительский капитал взаимодействуют друг с другом, поддерживая друг друга, создавая синергетический эффект перекрестного влияния одних видов нематериальных активов на другие.

На основе понимания сущности и внутренней структуры интеллектуального капитала и наполнения его содержанием в контексте постиндустриального развития, выделяют следующие его особенности:

- в современном обществе интеллектуальный капитал становится основой богатства и определяет главные тенденции экономического роста;
- формирование интеллектуального капитала требует от самого человека и всего общества значительных и все возрастающих затрат, что в первую очередь связано с формированием развёрнутых систем образования, охватывающих всё более широкие слои населения. Такие системы призваны обеспечить не только рост доли высококвалифицированных специалистов в составе рабочей силы, но и создать условия для непрерывного образования граждан (lifelong learning – обучение в течение жизни);
- инвестиции в интеллектуальный капитал должны обеспечивать его обладателю получение более высокого дохода. Вложения в интеллектуальный капитал дают довольно значительный по объёму, длительный по времени и интегральный по характеру экономический и социальный эффект. Но нужно иметь в виду, что более качественные и длительные инвестиции приносят более высокий, и более долговременный эффект;
- функционирование интеллектуального капитала, степень отдачи от его применения обусловлены свободным волеизъявлением субъекта, его индивидуальными интересами и предпочтениями, его материальной и моральной заинтересованностью, ответственностью, мировоззрением и общим уровнем культуры, в том числе и экономической. В современных условиях формируется новый тип работника, который может быть определен таким образом: он более независим, более изобретателен и не является придатком машины, подобно ремесленнику доиндустриальной эпохи, обладавшему набором ручных инструментов. Новые интеллектуальные работники обладают мастерством и информацией, которые и составляют набор их духовных инструментов, предпочитают работать бесконтрольно для того, чтобы выполнять свою работу так, как они считают нужным, готовы к изменениям, неясности ситуации, гибкой организации.

Таким образом, интеллектуальный капитал выступает ключевым ресурсом развития конкретных людей и общества в целом. Помимо указанной, другими не менее важными характеристиками экономики знаний являются следующие:

- высокая доля сферы услуг в структуре экономики. Например, в США в этой сфере работает свыше 75% всех занятых;
- рост затрат на образование и научные исследования. Отношение затрат на образование и науку в экономически развитых странах к ВВП составляет около 6,5% (в середине 90-х гг. – 5,4%). В России этот показатель – 3,7%
- прогресс в информационно-коммуникационной сфере;

- развитие сетевых отношений в форме корпоративных и персональных сетей;
- формирование национальной инновационной системы, включающей инфраструктуру фундаментальной науки, центров трансфера технологий, венчурных фондов и т.д.;
- развитие сферы образования, когда среднее образование стало всеобщим, а высшее образование массовым, охватывающим до 60% населения соответствующего возраста, когда реализуется концепция образования в течение всей жизни;
- интернационализация экономик различных стран.

Степень проявления указанных характеристик определяет место, занимаемое государством в мировых экономических отношениях, степень его конкурентоспособности и цивилизованности.

В 2004 году группой Всемирного банка (The World Bank) в рамках специальной программы «Знания для развития» (Knowledge for Development — K4D) был разработан индекс экономики знаний — комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. Предполагается, что Индекс должен использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и измерения готовности страны к переходу на модель развития, основанной на знаниях[103].

В основе расчета Индекса лежит предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology — КАМ), которая включает комплекс из 109 структурных и качественных показателей, объединенных в четыре основные группы:

- индекс экономического и институционального режима (The Economic Incentive and Institutional Regime), характеризует условия, в которых развиваются экономика и общество в целом, экономическая и правовая среда, качество регулирования, развитие бизнеса и частной инициативы, способность общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания.
- индекс образования (Education and Human Resources), характеризует уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний. Показатели грамотности взрослого населения, отношение зарегистрированных учащихся (студентов и школьников) к количеству лиц соответствующего возраста, а также ряд других показателей.
- индекс инноваций (The Innovation System), характеризует уровень развития национальной инновационной системы, включающей компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд, а также создают новое знание и основанные на нем новые технологии. Количество научных работников, занятых в сфере НИОКР; количества

зарегистрированных патентов, число и тираж научных журналов и так далее.

- индекс информационных и коммуникационных технологий — ИКТ (Information and Communication Technology — ICT) характеризует уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации.

По каждой группе показателей странам выставляется оценка в баллах — от 1 до 10. Чем выше балл, тем более высоко оценивается страна по данному критерию. При расчете учитываются и общие экономические и социальные индикаторы, включающие показатели ежегодного роста валового внутреннего продукта (ВВП) и значения Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) страны.

Методология оценки знаний предлагает также два сводных индекса — Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index — KEI) и Индекс знаний (The Knowledge Index — KI):

- индекс экономики знаний — комплексный показатель для оценки эффективности использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития. Характеризует уровень развития той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний.
- индекс знаний — комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания. Характеризует потенциал той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний.

Индекс экономики знаний - это среднее значение из четырех индексов - индекса экономического и институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций.

Индекс знаний – комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания, то есть своего рода индикатор ее общего потенциала к развитию интеллектуальных продуктов. Он характеризует потенциал той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний. Индекс знаний представляет собой среднее арифметическое баллов, которые государство имеет по трем переменным в каждом из трех направлений:

- образование и человеческие ресурсы,
- масштабы инноваций
- информационно-коммуникационные технологии.

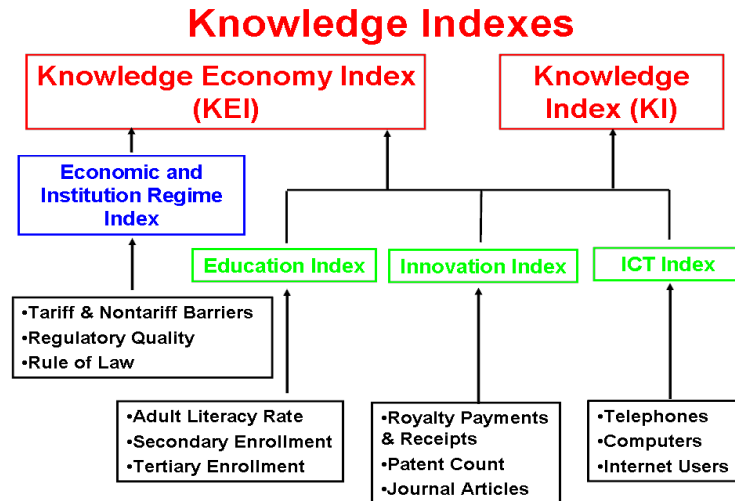
Также принимаются во внимание показатели общего экономического и социального положения.

Эти индексы подсчитываются для каждой страны, группы стран и всего мира в целом. Методология позволяет сравнивать отдельные показатели различных стран, а также средние показатели, характеризующие группу

стран. Сравнение можно проводить как по отдельным показателям, так и по сводным индикаторам. Основной комплекс индикаторов (basic scorecard) включает в себя 14 показателей: 2 показателя уровня экономического развития (среднегодовой темп прироста ВВП, и индекс развития человеческого потенциала - HDI) и 12 показателей четырех ключевых блоков (таблица 3).

Таблица 3.

Структура индексов знания (KEI, KI)

Ниже приведен список стран и территорий мира, упорядоченных по Индексу экономики знаний. В отчете Всемирного банка на 2012 год представлены данные, рассчитанные по итогам 2011 года. В 2012 году исследование охватывает 146 государств и территорий [6;110].

В таблице 3 приведён список 60 стран, в том числе Россия.

Таблица 4.

Индекс экономики знаний и его показатели в странах мира KEI and KI Indexes 2012. The World Bank Group, July 2012.

РЕЙТИНГ	ТРЕНД	СТРАНА	ИНДЕКС ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	ИНДЕКС ЗНАНИЙ
1	0	Швеция	9.43	9.38
2	6	Финляндия	9.33	9.22
3	0	Дания	9.16	9.00
4	-2	Нидерланды	9.11	9.22
5	2	Норвегия	9.11	8.99
6	3	Новая Зеландия	8.97	8.93
7	3	Канада	8.92	8.72
8	7	Германия	8.90	8.83
9	-3	Австралия	8.88	8.98
10	-5	Швейцария	8.87	8.65
11	0	Ирландия	8.86	8.73
12	-8	США	8.77	8.89
13	3	Тайвань	8.77	9.10
14	-2	Великобритания	8.76	8.61
15	-1	Бельгия	8.71	8.68

16	3	Исландия	8.62	8.54
17	-4	Австрия	8.61	8.39
18	7	Гонконг	8.52	8.17
19	7	Эстония	8.40	8.26
20	2	Люксембург	8.37	8.01
21	2	Испания	8.35	8.26
22	-5	Япония	8.28	8.53
23	-3	Сингапур	8.26	7.79
24	-3	Франция	8.21	8.36
25	-7	Израиль	8.14	8.07
26	7	Чехия	8.14	8.00
27	2	Венгрия	8.02	7.93
28	0	Словения	8.01	7.91
29	-5	Южная Корея	7.97	8.65
30	-3	Италия	7.89	7.94
.....				
55	9	Россия	5.78	6.96
56	-2	Украина	5.73	6.33
57	16	Македония	5.65	5.63
58	-3	Ямайка	5.65	6.18
59	11	Беларусь	5.59	6.62
60	-1	Бразилия	5.58	6.05

Из приведённых данных видно, что Россия, находясь на 60 месте, имеет низкий индекс по блоку показателей экономического и институционального режима, отчасти из-за отсутствия статистических данных по этому направлению. Индекс образования России сопоставим с показателями таких стран как Швейцария, Венгрия, Словакия, Казахстан; инновационный индекс – с Латвией, Литвой, Словакией, Чили, Малайзией, Аргентиной; индексу ИКТ – с Чили, Уругваем.

Необходимо отметить, что оценка на основе интегрального индекса позволяет учесть ключевые для экономики знаний факторы. Знания, интеллектуальный капитал выступает ключевым ресурсом развития конкретных людей, современной экономики и общества в целом, определяет место, занимаемое государством в мировых экономических отношениях, степень его конкурентоспособности и цивилизованности. В условиях современных социальных трансформаций, материальные ресурсы не решают сами по себе вопрос об уровне развития общества, о его созидательном потенциале. Можно сказать, что сегодня «интеллект решает все». Только общество с высокоэффективными системами образования, цивилизованными формами воспроизводства духовного богатства, интенсивного развития и преумножения знания сможет занять и сохранить достойное место в современном мире.

2.2. Трансформация роли науки в информационном обществе

Институт науки, как базовый для общества знаний институт, связанный с воспроизводством знаний, претерпевает наибольшую трансформацию. В современном мире наука обретает новые измерения, становясь все более значимой и существенной частью социальной

реальности. Именно наука явилась главной причиной столь бурного развития человеческого общества и его перехода на новый этап цивилизационного развития. Ведущие страны мира превращаются в информационные общества, что в первую очередь связано с ускорением темпов развития науки, о котором свидетельствуют сухие цифры статистики. Так, в конце XX столетия профессиональных ученых насчитывалось более пяти миллионов человек во всем мире. Около 90% всех научных открытий и изобретений, когда-либо совершенных человечеством, пришлось на XX век. Количество мировой научной информации удваивалось в последнем столетии каждые 10-15 лет. Около 90% ученых, когда-либо живших на Земле, являются нашими современниками. Становится понятно, что в современном мире благосостояние населения и могущество государства зависят от науки, образования и высоких технологий. Наука и основанные на ней высокие технологии трансформируются в ключевой фактор трансформации экономических и политических отношений.

П. Дракер считает, что важнейшее отличие современной фазы научно-технического прогресса от промышленной революции XVIII-XIX веков и технологических прорывов первой половины XX века отражено в изменении роли науки в современном обществе. Современная наука непосредственно применяется для получения нового знания, тогда как прежде она использовалась для совершенствования орудий производства и развития новых форм его организации. «То, что мы теперь называем знанием, ежечасно доказывает свою значимость и проверяется на практике. Знание сегодня - это информация, имеющая практическую ценность, служащая для получения конкретных результатов. Причем результаты проявляются вне человека - в обществе, экономике или в развитии самого знания»[24;99-100]. Известный американский экономист и доктор философии Л. Туроу убедительно показывает, что «... единственным источником сравнительного преимущества являются знания и навыки. Они стали ключевой составляющей размещения экономической деятельности в конце двадцатого века. Силиконовая долина и «Шоссе 128» находятся попросту в тех местах, где имеется интеллектуальная сила. Ничто иное не говорит в их пользу»[90;40]. Именно эволюция экспериментальной науки в направлении науки систематической, а затем - теоретической обусловила становление экономического и политического лидерства Великобритании, Германии и Соединенных Штатов, что ещё раз подчеркивает роль научного прогресса в современном мире.

НТП ускорился во всех развитых странах, определяя уровень развития общества и экономики. Наиболее важные достижения НТП были сделаны в следующих областях науки:

- генетика — расшифрован геном человека и нескольких других видов живых существ, успешно клонированы многие организмы, активно используются методы генной инженерии;
- клеточная биология — удалось многое узнать о механизмах старения;

- молекулярная биология — начала активно развиваться протеиномика;
- нейрофизиология — удалось создать искусственные аналоги отдельных частей мозга, удалось соединить электронные устройства и нервные системы различных животных и человека;
- физика — ученые приближаются к созданию Единой Теории Поля, удалось многое узнать о природе вещества на наноуровне;
- астрономия — удалось далеко продвинуться в понимании процессов эволюции галактик, возникновения вселенной, природы черных дыр.

Из наиболее перспективных направлений развития науки и технологии потенциалом, достаточным чтобы проникнуть во все области человеческой деятельности и радикально их изменить, обладают нанотехнологии, компьютерные и коммуникационные технологии, искусственный интеллект и робототехника, биотехнологии. Самыми серьезными потенциальными результатами здесь могут стать:

- контроль человеческой жизнедеятельности на клеточном уровне, ликвидация всех заболеваний;
- обеспечение неограниченного долголетия человека;
- создание искусственного интеллекта человеческого и сверхчеловеческого уровня, который сможет взять на себя решение многих человеческих проблем и всю умственную работу;
- создание роботов, которые могут взять на себя всю физическую работу;
- создание наноассемблеров (в том числе самовоспроизводящихся), способных создавать любые объекты с молекулярной точностью, используя широко доступный в природе углерод и дешевую солнечную или термоядерную энергию;
- создание виртуальной реальности, субъективно неотличимой от настоящей;
- перенос человеческого сознания в компьютер[67].

Наука в начале XXI века отличается и будет еще больше отличаться от науки середины XX, а тем более XIX века. Ускоренное научное, технологическое развитие вызывает к жизни самые серьезные проблемы, связанные с результатами такого развития с точки зрения их социальных последствий для природы, среды обитания и для будущего человечества в целом. Термоядерное оружие, генетическая инженерия — лишь некоторые примеры научных достижений, содержащих потенциальную общечеловеческую угрозу. И только на общечеловеческом уровне такие проблемы и могут быть решены. Последнее десятилетие можно говорить об «информационной» стадии развития постклассической науки, актуализирующей "вечные" вопросы о месте ученого в обществе, о роли научного знания и науки, ее направленности и социальной ответственности.

Кардинальное изменение роли науки в современном обществе, обусловили серьезные трансформации, которые переживает сама наука: изменение организации, модифицирование способов и методов получения научного знания, изменение взаимоотношения науки и общества,

разворачивание процессов, деформирующих науку и лежащих в социокультурной и социально-экономической плоскости.

Центральная проблема современного этапа развития науки проблема, на наш взгляд связана с дифференциацией современной науки и отказом от кумулятивистского характера получения научного знания, обусловленных стремительным ростом научного знания и технологизацией средств производства. А. Эйнштейн отмечал, что в ходе развития науки "деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается ко все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается, все с большим трудом поспекает за развитием науки...; она угрожает отнять у исследователя широкую перспективу, принижая его до уровня ремесленника"[109;11].

Системное накопление знаний в процессе перехода количественных изменений в качественные, вызвало дифференциацию современной науки на множество профессиональных областей; научных специальностей и направлений превращение частей и разделов прежних наук в самостоятельные дисциплины; непрерывное их разветвление, узкую специализацию; распад внутренних взаимосвязей, кастовую замкнутость, что приводит к резкому увеличению дробности картины мира. Эти тенденции особенно характерны для гуманитарных и общественных отраслей науки, в значительной степени ориентированных на «ситуационное» знание. Возможность описания единой мировой истории и современной социальной практики оказывается крайне проблематичной и обреченной на мозаичность. Встаёт вопрос о том, как организовать «мозаичное» общество, как управлять им? Оказалось, что традиционные научные модели «работают» в очень узком ограниченном диапазоне, не давая целостной картины мира. Проблема даже не в недостаточности детальных знаний о конкретных природных или социальных явлениях, а в трудностях единого глобального представления действительности различными науками. Преодоление указанных ограничений связано с развёртыванием противоположной тенденцией – тенденцией к интеграции и целостности. В современной науке сложилось чёткое понимание ограниченности узкодисциплинарного подхода и необходимости трансдисциплинарных исследований, преодолевающих границы между научными дисциплинами. Такие исследования не только используют те или иные знания, но и способствуют проникновению их как в смежные дисциплины, так и в традиционно не связанные с областью возникновения этих знаний сферы деятельности человека, являются благоприятной основой для генерации неожиданных идей, ломающих стереотипы и порождающих прорывные научные открытия.

Другая проблема связана с изменением роли науки по отношению к общественной практике - всё более тесным встраиванием науки в

социальный контекст, требованием её практической релевантности. Вектор научных разработок все больше отклоняется в сторону непосредственного обслуживания практики. «От науки ждут открытия без особого риска новых экономических возможностей и предоставления обществу не только общих знаний о природе вещей, но и знаний, помогающих решению конкретных социальных, экономических, экологических и иных проблем. При этом предполагается, что наука должна ориентировать производство знаний именно в направлении хозяйственного использования. Такое упрощенное и одностороннее представление не учитывает внутренних тенденций развития науки и техники»[108;110]. Такой прагматичный подход к знанию стал следствием установки на консьюмеристское и утилитарное отношение к науке со стороны государства и крупных национальных и транснациональных компаний в технологически развитых странах мира. «При активном инвестировании государства создавалась технологическая ориентация науки, труд и технологии стали объектом изучения, корпоративный бизнес проявлял все большую заинтересованность в прикладных профессиях, в методах эффективности используемого труда и технологий»[52;33-34]. Устойчивой тенденцией в развитии современной науки становится признание приоритетности прикладных её отраслей в сравнении с фундаментальной наукой и руководство принципом, при котором ценность научных результатов ставится в прямую зависимость от количества затраченных средств и времени.

Основная цель фундаментальной науки - это так называемое "чистое" знание, тогда как прикладная наука направлена в основном на достижение определенной практической цели- разработке оптимальных ситуативных моделей организации производственных, финансовых структур, образовательных учреждений, фирм и т.п. Фундаментальные и прикладные исследования играют различные роли в обществе и по отношению к самой науке. А.Л.Никифоров не без оснований утверждает: «В XX в. прагматическая полезность научного знания стала определяющим мотивом его получения: не любознательность, не стремление к истине, а прикладная ценность – вот чем направляются ныне исследования в области естествознания»[74;60]. Процесс взаимного сближения науки и практики, конвергенции фундаментальной и прикладной науки являются характерными признаками современной ситуации. «На науку возлагаются надежды простых людей и правительств в разрешении многих насущных для человека проблем, таких как обеспечение энергией, развитие новых транспортных средств и коммуникаций, излечение до сих пор неизлечимых болезней и т.д. Популярность науки ведет к «сциентификации» различных сфер современного общества, в том числе политики. Становится все труднее отделить науку от псевдонауки, по крайней мере, обывателю. Это может привести к стиранию институциональных границ науки» [108;114-115]. Утрата дистанции между наукой и общественной практикой ставит принципиальную для современного общества проблему доверия к науке как основному источнику достоверных

знаний. Обозначенные проблемы лишь подтверждают неоспоримый факт – развитие современной науки направляется ожиданиями полезности и ориентацией на практическое применение, что свидетельствует о кардинальном изменении общественной функции науки в современном обществе.

С глубокими противоречиями и ограничениями связано изменение характера науки. Широкий доступ к цифровой информации и данным, свободное движение информации в обществе обусловили открытость научного знания. Авторы, защищая свои работы от неконтролируемого доступа, вынуждены прибегать ко всё более надежной защите интеллектуальной собственности на информацию. Вместе с тем, проявляются тенденции свидетельствующие о том, что открытая наука постепенно попадает под воздействие ограничений рыночной экономики. Данные и информация, представляющие общественный интерес, но полученные в результате финансируемых государством исследований, все больше приватизируются или используются с целью получения прибыли. «Одностороннее применение к знаниям критериев промышленного рынка создает опасность затруднения конкуренции между учеными, являющейся одним из механизмов создания знаний: опубликовать идею означает открыть ее для критики и, стало быть, для улучшения другими людьми. Защита инвестиций в сфере знаний не должна становиться протекционистской преградой для развития науки. Одним из вызовов, встающих перед обществами знания, будет примирение и синхронизация двух разных рынков, до сих пор параллельных и изолированных, польза от которых может взаимно усиливаться при включении их в согласованные сети: рынка научных идей и финансово-экономического рынка. В данном случае, безусловно, мы наблюдаем феномен совместной эволюции»[51;123]. Становясь субъектом рыночных отношений, связанных с чрезвычайно сложными и малопонятными процессами регулирования прав интеллектуальной собственности, наука постепенно приспосабливается к новым «правилам игры». В этих условиях принципиально важной становится позиция государства, задача которого состоит в создании условий для эффективного взаимодействия науки и рыночной экономики.

Представляется актуальной и проблема противоречивости и неадекватности уровней развития образования и науки друг другу и необходимости развития интеграционного взаимодействия между наукой и образованием. Системе образования нужна мощная научная составляющая, формирующая целостное представление сущности и смысла существования человека и общества, раскрывающая этический аспект отношений между людьми, социальными группами, отношений человека к культуре и природе, которое станет образовательной основой достижения интеллектуально и нравственно осмысленных целей современного общественного развития. Проблема состоит в том, что современное образование, все еще ориентировано на понимание своей

цели, характерное для предшествующих эпох, когда образование реализовывалось как деятельность восхождения к предзаданному образцу, находящемуся в зависимости от миропонимания эпохи. Современное образование все еще ориентировано на некий предзаданный образец, в то время когда взаимодействие в системе «Человек-Общество-Природа» требует новой направленности образования, соответствующей новому качеству мирового развития. Роль науки в образовании заключается в том, чтобы быть движущей силой функционирования и развития образования, обеспечивающей трансляцию последующим поколениям не только совокупного знания, но и ориентиров на будущее. Специфика современной интеграции образования и науки заключается не в поглощении одной сферы другой, а в глубоком, все более усиливающемся их диалектическом взаимодействии, при сохранении самостоятельности.

Важной тенденцией развития современного института науки, является проявление его огромного интеграционного и диверсификационного потенциала. Д.В.Ефременко говорит о фактическом стирании некогда стабильных демаркационных линий между наукой, образованием, обществом и политикой, о переструктурировании взаимоотношений между ними, имеющем далеко идущие последствия. «В организационно-институциональном аспекте данный процесс выражается в возникновении «своеобразных гибридных сообществ», т.е. «организационных структур, в которых ученые, политики, администраторы и представители промышленности и других групп интересов непосредственно взаимодействуют, чтобы определить проблему, исследовательскую стратегию и найти решения»[36].

Таким образом, в процесс производства, распространения знаний и внедрения, созданных на их базе инноваций, включаются государственные органы, определяющие научно-техническую и инновационную политику, научные организации, создающие научно-техническую продукцию и предпринимательские структуры, ее внедряющие. От того, насколько эффективны связи между ними, зависит не только устойчивость структур взаимодействия в области научно-технических инноваций, но и темпы инновационного развития той или иной страны в целом.

Возрастание роли научного знания в процессе постиндустриальной трансформации общества и превращение его в фактор экономического развития, формирование «новой экономики»- экономики знаний, вызвало необходимость пересмотра экономистами многих положений классической теории, стимулировало возникновение и развитие альтернативных «мейнстриму» научных направлений. Включение проблем накопления и использования знаний в обществе в круг интересов экономистов способствовало формированию институционального течения в экономической теории, рассматривающего проблемы влияния экономических институтов на производство и накопление релевантного знания в обществе в контексте эволюционных институциональных

изменений. Осмыслению проблем экономики знаний посвящено значительное количество исследований, проведенных зарубежными и отечественными учеными. Однако, по мнению российского экономиста Е.В.Попова: «...проведенные исследования, как правило, ограничиваются обсуждением экономики знаний со стороны инструментального подхода и возможностей экономико-математического моделирования инновационного развития».

До настоящего времени институциональный анализ для оценки эволюции и прогнозирования развития элементов экономики знаний использовался в слабой мере» [80;135-136]. Между тем, в экономике знаний экономические институты, определяющие поведение хозяйствующих субъектов, оказывают существенное влияние на производство и накопление знаний. Переход к новой экономике, главным и наиболее эффективным механизмом, которого должна стать инновационная система, как современная модель генерации, распространения и использования знаний, их воплощения в новых продуктах, технологиях, услугах во всех сферах жизни общества, требует создания новых институтов, позволяющих обеспечить становление и развитие инновационной системы, благоприятный инновационный климат. В качестве таковых М.М. Киреев предлагается рассматривать институты генерации знаний, как: «... особый вид институтов, которые занимаются воспроизводством нематериальных ресурсов (знаниевых активов), т.е. их созданием, апробацией на практике, обменом, трансфертом (передачей) другим субъектам на определенных условиях (рыночных или нерыночных) и постоянным обновлением данных ресурсов»[57]. Именно институтам генерации знаний отводится роль ключевых факторов в обеспечении инновационного социально-ориентированного типа роста. Отметим отличие традиционных и новых институтов генерации знаний. Традиционные институты генерации знаний - институты сектора науки, образования, производства наукоемкой продукции, формируются в рамках предшествующей (индустриальной) стадии развития и сохраняют свое предназначение и функции в постиндустриальной экономике. Отличие новых институтов генерации знаний заключается в том, что формируются на постиндустриальной стадии развития и определяют ее институциональную конфигурацию. К новым институтам генерации знаний можно отнести технопарки, научные интегрированные системы, венчурные фирмы, креативные корпорации, глобальные инновационные корпорации, инновационные кластеры, образовательные структуры, в том числе центры подготовки и переподготовки кадров, бизнес-инкубаторы, наукограды, центры трансфера технологий, информационные центры.

Примером эффективно действующих новых институтов генерации знаний являются технопарковые структуры (ТПС), динамичное развитие которых в разных странах, позволяет говорить о формировании как минимум четырех моделей – американской (США, Канада,

Великобритания), японской, китайской («новых индустриальных стран») и смешанной (страны Западной Европы). Первые ТПС появились в США, где уже в 1983 г. по результатам обследования «высокотехнологических региональных комплексов» (High-Tech Highways, regional high-tech complexes), опубликованным журналом «Venture», в США насчитывалось 50 технопарков. В настоящее время в США действует по разным оценкам от 80 до 150 технопарков, где трудятся более 150 тыс. рабочих и 45 тыс. ученых [10]. Три самых известных из них – это «Силиконовая долина» (Silicon Valley), «Бостонский маршрут 128» (Rout-128), «Северокоролинский треугольный парк» (Triangle Park), стали моделями для создания подобных структур в других странах. Созданные на основе органического соединения новейших научных идей, современных технологий, и технико-внедрческой деятельности, доведенной до стадии массового выпуска новой и новейшей продукции, технопарковые структуры являются наилучшим примером интегративного характера новых институтов генерации знаний.

В заключении отметим, что в современном мире роль науки далеко не исчерпывается генерацией знаний, что составляло первоначальную цель ее формирования как особого социального института. Среди важнейших функций, которые выполняет наука как социальный институт в обществе знаний, следует отметить социальную, экспертную функции. Наука превращается в реальную экономическую силу, определяющую динамику развития государства и его положение на мировой арене. Характер отношения к науке в значительной мере определяет перспективы общественного и государственного развития в XXI веке

2.3. Модернизация образования в информационном обществе

Новый общественный порядок диктует и новые стратегии в понимании перспектив социального развития, стабильности и воспроизводства, определяемые наличием компонента знаний в каждом аспекте человеческой деятельности. Значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества общества существенно возрастает, что связано с использованием человеческого капитала как ресурса производства, и как формы невещественного накопления, части интеллектуального капитала, чрезвычайно важного при проведении инноваций и любого обновления.

Определяющим фактором становления и развития нового социального порядка выступает готовность и способность людей адекватно воспринимать, понимать и творить новации. В таком контексте целью образования становится формирование инновационного мышления, ориентированного на конструктивное отношение к нововведениям, создание и использование инноваций как значимой личной и общественной ценности. Постановка такой цели образования отражает потребность общества знаний в интеллектуальной, креативной, гармонично развитой личности, способной

к восприятию инноваций, поиску и освоению новых знаний, стремящейся к совершенствованию окружающего жизненного пространства. Именно поэтому, становление общества знаний связано с радикальным изменением социальной роли образования, занимающего новое приоритетное положение в обществе, которое объективно задается его потребностями.

В современных условиях образование выступает не только средством трансляции и развития основополагающих культурных и цивилизационных смыслов, но и во все большей степени - ключевым ресурсом развития отдельных индивидов, общества в целом, фактором повышения конкурентоспособности государства в новой глобальной экономике знаний. Необходимо признать, что страны, сумевшие добиться высокого уровня социально-экономического развития - Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, за несколько лет до этого начинали серьезные финансовые вливания именно в сферу образования. Как следствие, развивается мировой рынок высшего образования: лидером в экспорте образования являются США (20%), на втором месте - Великобритания (10%), у России – всего 2%.

Среди тенденций современного развития, определяющих существенное возрастание социальной роли образования, можно выделить наиболее значимые:

- ускорение темпов развития общества и, как следствие, необходимость подготовки людей, способных к социальной адаптации в условиях современных динамичных трансформаций;
- тенденции глобализации, значительно расширяющие масштабы межкультурного взаимодействия, в связи, с чем особую важность приобретают факторы коммунибельности и толерантности; возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования интегративного мышления;
- становление и развитие экономики знаний (рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости), определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;
- возрастание значимости человеческого капитала, главным образом знаниево-интеллектуального, который в развитых странах составляет 70-80 % национального богатства, что обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования.

Институт образования претерпевает кардинальные изменения, обусловленные потребностью общества в интеллектуальной, креативной, гармонично развитой личности, способной к восприятию инноваций, поиску и освоению новых знаний, принятию нестандартных решений, стремящейся к совершенствованию окружающего жизненного пространства. В обществе

знаний институт образования играет ключевую роль, не ограничиваясь выполнением только традиционных функций (трансляции знаний, социокультурной репродукции, социализации), но и создавая условия для трансформаций социетального характера, то есть относящихся ко всем сферам жизни общества и его институтам.

Наиболее значимыми качественными характеристиками современного образования являются следующие:

- деинституционализация образования;
- дифференциация института образования;
- интеграция института образования с институтами науки и экономики знаний.

Деинституционализация образования, как тенденция частичного или полного вывода образовательного процесса за пределы официальных образовательных учреждений, отражает амбивалентный характер институциональных изменений в образовании. Институт образование, как никакой другой из базовых социальных институтов, претерпевает качественные и противоречивые изменения.

С одной стороны институционализируются, складывающиеся новые образовательные практики, формируются новые институты в образовании. В обществе знаний одной из наиболее значимых тенденций развития образования становится институциональное закрепление форм непрерывного образования, как ведущей образовательной мировой тенденции. В экономически развитых странах отчётливо наблюдаются процесс формирования институциональной системы непрерывного профессионального образования, способной к инновационной самоорганизации. Непрерывное образование, развивавшееся ранее, как неинституциональная форма самообразования, в современном обществе трансформируется из области индивидуальной потребности, в область общественной потребности. Глобальный характер социально-экономического процесса, получившего название «образование через всю жизнь», постепенно выходит за пределы сферы образования, становится частью общественного сознания.

С другой стороны, происходит деинституционализация (информализация) образования, развитие неформального образования, под которым понимается несистематизированное обучение индивида знаниям и навыкам, стихийно осваиваемым в процессе взаимодействия с окружающей социальной средой и посредством индивидуального приобщения к культурным ценностям. В обществе знаний образование соотносится не только с заказом общества, но и со стремлениями самого субъекта образования к самообразованию, саморазвитию, успешной адаптации и самореализации в социуме, поэтому ведущей функцией института образования выступает «человекообразующая» функция. В таком контексте образование предстаёт как непрерывный процесс – континуум длиной в жизнь, обусловленный развитием потребности человека в

непрерывном самостоятельном овладении знаниями, вследствие их постоянного обновления.

В самом широком контексте непрерывное образование может рассматриваться как организующий принцип всего современного образования, которое становится ключевой формой существования личности в видоизменяющемся мире. Непрерывное образование предполагает получение всеми гражданами высококачественного общего образования, профессиональной подготовки, а также дальнейшее участие в образовательном процессе в течение жизни, и в конечном итоге определяет формирование «обучающегося общества» как образованного общества равных возможностей.

Дифференциация института образования напрямую связана с институциональными изменениями. Существенно трансформируются такие институциональные элементы как формы образовательных учреждений: формируются корпоративные университеты, создаваемые на базе транскорпораций; образовательные комплексы, как объединение образовательных учреждений различного уровня в единый организм (детский сад - гимназия – вуз; колледж – вуз). Помимо традиционных институтов общего, профессионального, дополнительного образования, формируются новые элементы – институты образования взрослых, E-learning (дистанционного или электронного образования), опережающего, интегративного образование и т.д.

Дистанционное обучение, дистанционное образование, электронное обучение, e-learning - за этими терминами скрывается не просто конъюнктурная тенденция в образовании. Современные интегрированные технологии, основанные на использовании современных мультимедийных технологий и Интернета, действительно, в корне меняют процесс передачи и получения знаний, делают его более гибким, насыщенным, а самое главное – удобным и доступным для обучающегося; способствуют повышению качества образования, посредством предоставления широкого доступа к информационным и образовательным ресурсам и услугам. Кроме того, они рассматриваются как основное средство обучения на протяжении жизни, которое является неотъемлемой составной частью построения, функционирования и развития общества, основанного на знаниях. Дистанционное образование обладает рядом преимуществ по сравнению с классическим. К ним можно отнести возможность непрерывной социализации личности, использования индивидуальных учебных планов; доступность учебной информации, оперативность ее обновления; равные возможности обучающихся (независимо от места проживания и состояния здоровья); экспорт и импорт информационно-обучающих ресурсов всего мира; обеспечение самоконтроля обучаемых. Современные информационные технологии являются связующим звеном между студентом и преподавателем, которых могут разделять большие расстояния. Обучение ведётся с использованием корпоративной сети, по сети Интернет, e-mail и с помощью других современных средств связи.

Стремительное распространение сетевых информационных технологий, кроме заметного снижения временных и пространственных барьеров, открывает новые перспективы в развитии образования. В образовательной практике закрепляются и становятся традиционными такие инструменты, как электронные библиотеки, электронные курсы, новейшие средства обучения и технологии передачи знаний. Меняются привычные подходы и методики и, самое главное, меняются потребности современных студентов. Очевидно, что не реагировать на эти перемены нельзя. В образовательном процессе сегодня успешно используются информационные технологии, базирующиеся на программных продуктах самого широкого назначения, применяются программные комплексы как относительно доступные, так и сложные, подчас узкоспециализированные. Информационные образовательные технологии переходят в новое качество: ещё недавно они представляли собой набор разрозненных компьютерных средств обучения и способов их использования, а сегодня их характер усложняется, происходит слияния образовательных и информационных технологий и формирование на этой основе принципиально новых интегрированных технологий обучения.

Стратегическое значение для развития системы образования имеют следующие отличительные характеристики информационных технологий:

- информационные технологии позволяют оптимизировать и во многих случаях автоматизировать информационные процессы;
- информационные технологии позволяют активизировать и эффективно использовать информационные образовательные ресурсы, которые являются наиболее важным стратегическим фактором её развития;
- использование обучающих информационных технологий оказалось эффективным методом для систем самообразования, продолженного обучения, а также для систем повышения квалификации и переподготовки кадров;
- информационные технологии являются важными элементами сложных процессов, происходящих внутри системы образования, поэтому часто информационные технологии выступают в качестве компонентов соответствующих образовательно-педагогических технологий (системы автоматизированного педагогического проектирования, автоматизированные системы управления образовательными учреждениями и т. д.);
- информационные технологии сегодня играют исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса; информационные технологии играют ключевую роль в процессах получения и накопления новых знаний. При этом на смену традиционным методам информационной поддержки научных исследований путем накопления, классификации и распространения научно-технической информации, приходят новые методы, основанные на использовании вновь открывающихся

возможностей информационной поддержки фундаментальной и прикладной науки, которые предоставляют современные информационные технологии [87;20-24].

В современном обществе особенно важное значение приобретает интеграция институтов образования, науки, экономики знаний, обеспечивающая трансфер фундаментальной науки в образовательный процесс и экономическую практику, делающая результаты научных исследований востребованными в этих сферах. Связующим звеном такой интеграции выступают университеты, как центры воспроизводства интеллектуального потенциала общества знаний. Таким образом, университет в современных условиях приобретает новую роль — роль интегратора знаний или информационного интегратора общества знаний. Р.Г. Стронгин, Г.А. Максимов, А.О. Грудзинский понимают под интегратором организацию: «...реализующую процессы взаимодействия частей сложной системы в целях обеспечения ее развития. В данном случае мы рассматриваем информационное взаимодействие, под которым понимаются процессы совместной генерации, обмена и трансфера знаний» [88].

Формой таких интегративных объединений выступают образовательные кластеры, помимо образовательных структур, включающие различные научно-исследовательские организации, производственные фирмы, что зависит от идеологии создаваемого кластера. В таких структурах доходы от образовательной, инновационной деятельности вузов могут быть одним из источников финансирования фундаментальной науки, способом инвестирования средств, в научные исследования вузов. Подобная практика успешно реализуется в ряде развитых стран мира, и полностью себя оправдывает.

Новая социальная реальность требует реформирования и модернизации образования, из категории национальных интересов высокоразвитых стран, переходящего в категорию мировых приоритетов. Подобная постановка проблемы ставит перед современными государствами новые, нестандартные задачи в сфере образования. При этом механизмы их решения определяются национальной спецификой, особенностями образовательных систем и организации научно-технической деятельности в той или иной стране. Но решающее значение для устойчивого экономического роста и повышения жизненного уровня населения всех стран мира приобретает «способность общества создавать, отбирать, адаптировать, превращать в источник прибыли и использовать знания.

Новые цивилизационные вызовы закономерно приводят многие страны к новому «образовательному буму», к волне глубоких реформ систем образования — это происходит в таких разных странах, как США и Великобритания, Китай, страны Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Южной Америки и т.п. Проводимые за рубежом образовательные реформы ориентированы на текущие и перспективные потребности общества, эффективное использование ресурсов, в том числе самих систем образования. Несмотря на своеобразие и уникальность национальных

образовательных систем, можно выделить общие для всех тенденции и задачи развития образования:

- существенное расширение и развитие высшей школы, призванной обеспечить необходимое для современного общества количество и качество специалистов, способных не только генерировать знания, но и эффективно их использовать, управлять ими, извлекая экономический эффект;
- развитие системы инновационного опережающего образования. Современное развитие общества требует "инновационного обучения", которое сформировало бы у обучаемых способность к проективной деятельности в будущем, ответственности за её результат, веру в себя и свои профессиональные способности влиять на это будущее;
- развитие интеграционных процессов в научно-образовательной сфере, выступающих необходимым условием перехода к инновационной экономике и формирования общества знания;
- определение содержания транслируемых знаний, формирование системы ценностей, скорректированных с мировоззренческими реалиями XXI века;
- смещение основного акцента с усвоения значительных объемов информации на овладение способами непрерывного приобретения новых знаний;

Высшее образование – ключевой социальный институт, функционирующий с целью удовлетворения социальных потребностей и поэтому реагирующий на все изменения и процессы в обществе. Расширение границ кросскультурной коммуникации, мировые тенденции развития цивилизации находят свое отражение в системе образования. Современное высшее образование, реализуя социальные функции, функции создания и использования новых знаний, фундаментальных научных исследований, открытий, инноваций, выступая стратегическим императивом для всех уровней образования, должно находиться в сфере ответственности и экономической поддержки всех государств.

Расширение доступа к высшему образованию стало одним из приоритетов в большинстве государств-членов ЮНЕСКО, при этом рост показателей участия в высшем образовании становится одной из основных глобальных тенденций. Необходимо признать, что первое десятилетие 21 века продемонстрировало рост масштабов высшего образования, которое становится все более массовым и его возрастающую роль в решении проблем преодоления бедности и неравенства, устойчивому развитию и прогрессу в достижении согласованных на международном уровне целей развития, включая «Цели Развития Тысячелетия» (ЦРТ) и «Образование для всех» (ОДВ). К началу 21 века, по данным ЮНЕСКО, число студентов возросло почти в семь раз по сравнению с серединой XX века и составило 88,2 млн. В 2006 г. в мире было 97 млн. студентов. Эксперты предполагают, что к 2025

году их число возрастёт до 260 млн. человек (Купцов с. 17). Ключевую роль в формировании данной тенденции играют такие факторы как формирование экономики знаний, изменение структуры и растущие требования рынка труда. В странах ОЭСР растёт доля работников с высшим образованием, равно как и экономическая отдача от высшего образования. Сегодня в развитых странах доля рабочих мест для специалистов с высшим образованием достигает 40 %. По данным ОЭСР высшее образование поднимает уровень дохода дипломированных специалистов в 1,5-2 раза [18;24-33]. Высшее образование, прежде бывшее по существу элитарным образованием, в обществе знаний становится массовым, рассматривается как важнейший «социальный лифт», гарантирующий высокий уровень жизни и для социально незащищённых слоёв населения. Современный специалист должен обладать высокой интеллектуальной и профессиональной мобильностью, способностью и готовностью учиться, быть готовым к принятию профессионально грамотных решений и ответственности за их реализацию и последствия. Поэтому процесс подготовки высшей профессиональной подготовки современных, конкурентоспособных специалистов приобретает особую значимость и актуальность.

Другой важной тенденцией становятся изменения на системном и организационном уровне, происходящие в сфере высшего образования. Для высших образовательных учреждений наряду с функцией подготовки высокопрофессиональных специалистов, особое значение приобретает функции научных исследований и инноваций, без реализации которых, они рискуют превратиться в учреждения «образования третьей степени», лишь обеспечивающих продолжение начального и среднего профессионального образования. Значимость высшего образования и его главное отличие от других образовательных уровней состоит в том, что генерируемые в его системе новые знания, применяются в социокультурной, политической и экономической сферах общества. Высшие образовательные учреждения различных уровней производят новые знания в своих областях, однако ядром этой деятельности и формирующегося «общества, основанного на знаниях» является университет, как специфическая организация, воспроизводящая интеллектуальную элиту общества, занятую производством новых знаний во всех отраслях. Современный университет, реализует в обществе знаний особую миссию и роль центра образования, науки и культуры, воспроизводства интеллектуального потенциала общества, что определяет его ключевую позицию в национальных системах высшего образования.

Необходимо отметить, что новая социально-экономическая роль университета в глобальном обществе знаний только начинает осознаваться. Это подтверждают многочисленные дискуссии о роли университетов в создании экономики и общества знаний, активно развернувшиеся именно в последнее десятилетие. Отправной точкой европейских дебатов о будущем университетов стала встреча глав государств и правительств стран Европейского Союза в Лиссабоне в марте 2000 г., где была заявлено, что

Европа вступает в новую эпоху, получившую название «век знаний», и была поставлена цель превратить Европейский союз в наиболее конкурентоспособную экономику мира, основанную на знаниях. Одним из ключевых механизмов реализации этой амбициозной цели были определены европейские университеты, обладающие значительной долей научных исследований и открытий, но отстающие от американских университетов и исследовательских центров в сфере коммерциализации знаний. Новый импульс научные и широкие общественные дебаты получили в 2002 г., благодаря двум международным проектам - «Академия 21 века», организованному CHEPS-Центром по развитию политики в области высшего образования, и Трансатлантический диалог «The Brave New World of Higher Education», организованному Европейской ассоциацией университетов, Американским советом по образованию и Центром по образованию, национальным и международным инициативам в области образования. Так, в проекте «Академия 21 века» определены следующие наиболее важные факторы, обусловившие необходимость модернизации европейского высшего образования:

- распространение понимания современного общества как общества знаний
- изменение роли государства в развитии университетского образования в рыночных условиях экономики знаний
- распространение информационных технологий и развитие сетевых сообществ
- глобализация, интернационализация и регионализация общественной жизни
- социокультурные и демографические изменения

Нарастающее влияние указанных факторов на сферу высшего образования привело к расширенному обсуждению проблемы модернизации университетов, воплощённой, впоследствии, в коммюнике «О роли университетов в Европе знаний», принятого Европейской комиссией в 2003г. Этот документ способствовал разработке и реализации концепции создания общего европейского пространства для системы высшего образования (European Higher Education Area, EHEA), концепции создания европейского исследовательского пространства (European Research Area, ERA). Последовавший, вслед за принятием коммюнике, широкий общественный консультационный процесс между всеми заинтересованными сторонами, развернулся с участием представителей европейских правительств - на Берлинской конференции министров образования в 2003 г., международных экспертов - на международной конференцией «The Europe of Knowledge: 2020», состоявшейся в 2004 г.. Дебаты вылились в принятие второго коммюнике Европейской комиссии «Мобилизация умственной силы Европы: дать университетам возможность сделать полный вклад в Лиссабонскую стратегию» в 2005 г, и коммюнике Всемирной конференции по высшему образованию.

В результате многолетнего обсуждения сформировалось общее представление задач политики реформирования высшего образования в целом, модернизации университетов и их роли в обществе знаний, среди которых ключевыми являются следующие:

- на системном уровне - интеграция новых функций и типов деятельности – государственной, рыночной, культурной;
- на организационном уровне - диверсификация высшего образования по институциональным формам, уровням и содержанию.

Основой для высшей школы в нашей стране выступают руководящие принципы ЮНЕСКО в сфере высшего образования:

- расширение доступа к высшему образованию;
- увеличение инвестиций в образование;
- содействие большему соответствию высшего образования потребностям общества;
- повышение качества всех аспектов высшего образования;
- содействие в повышении статуса научных исследований в высшей школе;
- помощь академической свободе и институциональной автономии;
- расширение международного сотрудничества в духе академической солидарности.

Реализация указанных принципов на практике, в полной мере, может быть обеспечена в рамках инновационного опережающего образования, основывающегося на системном подходе к поиску идей, требующих своего внедрения в практику общественной жизни. Развитие системы инновационного опережающего образования повлечет повышение качества образования, обеспечение опережающего характера развития всех компонентов системы образования

- содержательного;
- организационного;
- управленческого.

1. Проблема содержания образования многопланова, её решение предполагает целенаправленное формирование определенных знаний, умений, а также комплексную подготовку специалистов к инновационной деятельности за счет использования новаторских идей в содержании курсов, проблемно-ориентированного подхода к познанию сложно меняющегося социального мира, проектно-организационных технологий обучения работе над комплексным решением практических задач.

2. Опережающее развитие организационного компонента связано с созданием не только оптимальной, на данный момент, совокупности образовательных учреждений, обеспечивающих преемственность образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности (государственных и негосударственных), но и создание новых интегративных организационно-образовательных форм - создание университетских бизнес-инкубаторов,

формирование на базе вузов центров трансфера технологий, учебных, научных и инновационно - технологических комплексов в структуре университетов. Иными словами – стратегически важно стимулирование и поддержка государством формирование сети инновационных образовательных учреждений на кластерной основе, ставших на путь трансформации в организации нового типа, ориентированные на научно-образовательный рынок.

3. В условиях опережающего образования существенные изменения происходят в сфере управления, продиктованные необходимостью смены управленческой парадигмы в образовании. Прежняя управленческая парадигма, когда стратегия определялась центром, а потом спускалась на уровень регионов в качестве приказа, обнаружила свою полную несостоятельность. В рамках данной управленческой системы разрабатывались стратегии догоняющего развития, которые только усиливали и провоцировали отставание. От современного управления требуется формирование инновационной стратегии, обеспечивающей эффективное развитие. Базовыми идеями управления в образовании должны стать идея горизонтальных связей в структуре образовательного учреждения, идея стратегического управления. Стратегическое управление опирается на человеческий потенциал как основу организации, позволяет гибко реагировать и проводить своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны внешней среды и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность организации выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей;

Особенно отметим, что развитие национальной системы опережающего образования способствует повышению творческого начала (креативности) в образовании для подготовки людей к жизни в различных социальных средах, посредством реализации принципов развивающего образования, ориентирующегося на развитие и использования потенциальных возможностей личности. Успешная инновация не может быть превнесена извне, независимо от отношения к ней человека, вот почему ориентация на подготовку нового человека с инновационным мышлением – «homo_innovaticus», востребованного инновационным обществом, формирование и развитие универсальных инновационных характеристик личности является ещё одной приоритетной задачей опережающего образования.

В заключении, отметим, что в стратегической доктрине прогресса и концепции развития человеческого потенциала системе образования отводится одно из ведущих мест. За счет системы образования развитые страны получают до 40% прироста национального продукта. В современных условиях претерпевают изменения характер и содержание подготовки молодого поколения к дальнейшей самостоятельной жизни и возникают проблемы переподготовки взрослого населения. Таким образом, становится необходимым создание новых форм обучения, которые должны заменить

существующие традиционные. Объективно меняется номенклатура профессий, специальностей и способов организации труда. Системное накопление знаний в процессе перехода количественных изменений в качественные, порождает новые научные направления и целые науки. Перед государством и системой образования сегодня стоит задача приведения в соответствие количественных и качественных характеристик воспроизводства интеллектуальных ресурсов, которые способны дать отдачу, сравнимую с колоссальными отечественными природными ресурсами. Высокие темпы социально-экономического развития обеспечиваются, прежде всего, людьми, развитыми в интеллектуальном, духовном и нравственном плане. Вхождение в новый век и новое тысячелетие требует инновационного опережающего обучения, реализующего главную функцию - непосредственное включение каждого конкретного индивида в современные социально-экономические процессы, его саморазвитие и непрерывное самообразование.

2.4. Трансформация политических институтов и государственного управления

Развитие информационного общества предполагает неизбежную трансформацию традиционных политических институтов и государственного управления с учетом возрастающей роли информации и знаний как источника власти в обществе, развития новых средств электронной коммуникации, повышения уровня образования, углубления глобализационных процессов. По мнению Ю.В.Ирхина: «Чрезмерно централизованные структуры, основанные на традиционных бюрократических принципах, оказываются не в состоянии реагировать с необходимой скоростью на многообразные изменения окружающего мира. Им недостает гибкости, мобильности, прозрачности, политической нейтральности»[42;73]. Совместное использование знаний невозможно без развитых форм демократии, их обновления, трансформации демократических институтов.

Современные информационно-коммуникационные технологии значительно расширили возможность демократического обсуждения социально значимых проблем и, оказали серьезное влияние на политическую практику. Происходящие существенные институциональные изменения в политической сфере, способствуют формированию публичного пространства, характеризующегося не только разнородностью участников, но и уровнем их компетенции, поскольку полноценное обсуждение возможно лишь при достаточной информированности, обучении, овладении знаниями. Речь идёт о формировании демократических институтов информационного общества, среди которых выделяют институты электронной демократии, электронного правительства, политической экспертизы и др..

Стратегия электронного институционализма есть конкретная модель системы государственного управления, ориентированная на формализацию политических процессов информационно-технологическими средствами, в

самом широком смысле - для эффективных решений и соответствующего интеллектуального и материально-технологического обеспечения деятельности личности, общества, власти и бизнеса.

Следует различать электронную демократию и электронное правительство.

«Электронная демократия» (e-democracy) - форма демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов (информирования, принятия совместных решений - электронное голосование, контролирование исполнения решений и т. д.) на всех уровнях — начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным. Электронная демократия предусматривает возможность участия граждан в принятии социально значимых решений при помощи интерактивных сетевых средств. Современные средства сетевого взаимодействия людей вполне позволяют организовывать совместное обсуждение проблем и принятие решений методом удаленного голосования большим количеством людей, вплоть до большинства членов данного сообщества.

«Электронное правительство» (e-Government) как совокупность Интернет-технологий, обеспечивающих информационное взаимодействие органов власти с населением и институтами гражданского общества, означает повышение оперативности и удобства доступа к услугам государства из любого места и в любое время. «Электронное правительство» предоставляет возможность для каждого члена общества (гражданина государства, жителя муниципального образования) легко получить любую информацию, касающуюся его жизни и интересов в этом обществе, с помощью электронных средств (главным образом, посредством сети Интернет). Внедрение электронного правительства позволяет легче осуществлять мониторинг действенности и эффективности правительства в области предоставления услуг; оно упрощает и делает прозрачным финансовый менеджмент, управление персоналом, управление программами и изменениями. Таким образом, «электронное правительство» является частью более широких понятий «электронная демократия» (e-democracy) и «информационное общество». Оба эти понятия находятся в процессе быстрого становления, поэтому в настоящее время их содержание не совсем четко определено и постоянно изменяется.

В конце XX века развитие страны, предприняли целый ряд правовых, организационных, технологических и иных мер в направлении формирования и развития «электронной демократии» и «электронного правительства». Впервые об электронном правительстве заговорили в США в 1991 году, во время нахождения у власти Билла Клинтона, придававшего развитию Интернета и информационных технологий в целом особое значение. Но это было не первое понятие, использованное для отражения идей программ «перестройки государственного управления», разрабатываемых с середины 80-х годов. Например, несколько ранее

появилось понятие «теледемократия», возникновение которого было связано с началом повсеместного использования кабельного телевидения.

На начальной стадии («публичность») концепция «электронного правительства» была успешно реализована в большинстве постиндустриальных стран Запада и Востока, правительственные учреждения которых открыли свои Интернет-страницы. С конца 1990-х годов в развитых странах началось использование высоких стадий-направлений «электронного правительства»- «участие» и «он-лайн-транзакции». Следующим этапом компьютеризации функций государственного управления стал перевод большинства видов правительственных услуг в режим «онлайн», посредством создания официальных системно-сетевых порталов для электронного доступа к государственным услугам.

Необходимо отметить, что проблемы формирования электронного правительства в разных странах имеют достаточно много общих черт:

- недостаточность «интернетизации» многих государств, их институтов;
- недостаточный уровень соответствующей подготовки граждан;
- дисбаланс между центральными и местными органами управления;
- проблемы делегирования полномочий и наличия достаточной гибкости.

Однако существуют и отличия, обусловленные рядом социально-политических факторов, среди которых можно выделить основные:

- отношение правящего в стране режима, национальной политической и бизнес-элиты к организации и совершенствованию государственного управления на принципах современной полиархической демократии и развитию экономики на принципах демонополизации и свободной конкуренции;
- реальный политический интерес широких социальных слоев и практическая потребность для большинства граждан в трансформации традиционных взаимоотношений и коммуникаций с правительством и государственной властью в целом, в развитии и углублении демократических принципов в жизнедеятельности общества и государства, в индивидуализации участия гражданина в общественной и политической деятельности и его личном, активном участии в обсуждении и принятии государственных решений [77].

Несмотря на специфику каждой из национальных систем «электронной демократии», можно выделить общие базовые характеристики:

- система «Электронной демократии» размещается и доступна в Интернете, и представляет собой унифицированную информационную открытую систему общего пользования;
- пользователи имеют возможность открыто публиковать, и открыто обсуждать темы, собирать голоса в поддержку их важности, формировать обращения в виде заявлений, предложений, жалоб и т.п. и направлять эти обращения в соответствующие организации;

- организации, в чей адрес было направлено обращение, открыто размещают ответы и принятые решения по существу полученного обращения, а также получают результаты мониторинга экономической, социальной, культурной и духовной сфер жизни граждан на территории их проживания (темы, протестные настроения, общественное мнение и т.д.);
- пользователи дают публичную открытую оценку на размещенные организациями ответы и принятые решения по обращениям.

К числу механизмов электронной демократии относятся:

- электронное голосование (голосование по мобильному телефону, Интернет-выборы и т.д.). Это голосование без использования традиционного бумажного бюллетеня, с использованием возможности комплекса средств автоматизации. Под электронным бюллетенем понимается бюллетень, подготовленный программно-техническими средствами в электронном виде, применяемый при проведении электронного голосования. Электронное голосование, наряду с электронной подписью, является универсальным атрибутом электронной демократии и применяется не только в рамках организации выборов и референдумов. Электронное голосование широко используется в рамках онлайн-опросов, общественных онлайн-экспертиз и многих других процедур, где учитывается коллективная позиция пользователей системы электронной демократии. Технологии электронного голосования уже давно применяются во многих странах мира практически на всех уровнях общественной и политической организации. Такие технологии позволяют не только минимизировать влияние человеческого фактора, но и значительно сокращать расходы на проведение голосования. При Интернет-голосовании существенные ресурсы экономит не только организатор голосования, но и все остальные участники этого процесса: кандидаты, избиратели, наблюдатели и др. В частности, избирателям не нужно тратить время на посещение избирательного участка, нести транспортные расходы;
- механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line. До появления специализированных средств сетевого общения удаленная коммуникация по принципу многих со многими была крайне затруднена и практически невозможна. Так называемые технологии Web позволили организовывать массовые обсуждения с множеством независимых участников, территориально отдаленных друг от друга, в режиме реального времени. Сегодня нет необходимости собирать людей в каком-то замкнутом физическом пространстве с целью коллективного обсуждения каких-либо вопросов. Такое обсуждение можно с успехом организовать на специализированных Интернет-ресурсах (форумы, Интернет-конференции, вебинары, скайп-сессии и т.п.), на площадке практически любой социальной сети, а также в

блогах. При этом упрощается коммуникация с труднодоступными аудиториями (территориально, инвалидами, в силу других причин). На ряде порталов в период предвыборных агитаций этот механизм получает воплощение в проектах «Интернет-дебаты»;

- механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий. Коллективное обсуждение социально значимых проблем, а также формирование консолидированных позиций часто способствует тому, что в Интернет-среде начинают складываться, так называемые «сетевые сообщества» (онлайн-комьюнити). «Сетевые сообщества» определяются как группы людей, объединенные какими-либо общими интересами или проблемами, общающиеся между собой посредством Интернет-ресурсов и/или мобильной связи, с целью обсуждения различных общественных и политических вопросов и проблем. В ряде случаев такая форма общения может выступать своеобразным аналогом объединений граждан, собраний граждан, уличных пикетов, митингов, шествий или демонстраций. При этом современные цифровые технологии позволяют в считанные минуты отправлять такие изображения и записи на огромные расстояния, размещать их в общедоступных социальных медиа (блогах, форумах и социальных сетях), где эти материалы становятся достоянием общественности, а нередко и предметом судебных разбирательств. Публичное осуждение всё ещё продолжает оставаться механизмом действенной борьбы с различного рода недугами современной системы общественных отношений. Публичность позволяет более эффективно бороться с бюрократизмом и коррупцией в политической сфере. Однако в большинстве случаев неформальные публикации на форумах и в блогах не доходят до ответственных лиц: у публикаций на форумах и в блогах нет никакого официального статуса, законодательство не обязывает чиновников реагировать на такие публикации, и не всегда органы государственной власти имеют возможность своевременно узнавать о наличии таких публикаций;
- механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти. Речь о реальном, а не декларативном влиянии граждан на процесс общественно-политического управления. Одним из таких механизмов является формирование коллективных позиций в формате электронных обращений в уполномоченные организации, прежде всего, в органы государственной власти и местного самоуправления. Коллективные обращения выражают консолидированное мнение пользователей по существу обсуждаемых вопросов. Консолидированное мнение – это полезный результат сетевого общения, один из важнейших элементов, на которых базируется электронная демократия. Важнейшим инструментом гражданского влияния и контроля за деятельностью органов власти являются оценочные процедуры. К

разновидностям таких процедур в рамках систем электронной демократии следует отнести онлайн-опросы, онлайн-оценки, онлайн-рейтинги, онлайн-экспертизы и др. Пользователи системы электронной демократии коллективно оценивают деятельность органов власти, формируя тем самым некую консолидированную оценку. Оценочным процедурам могут подвергаться как общие вопросы эффективности работы того или иного органа власти, а также отдельные должностные лица, конкретные нормативно-правовые акты, планы действий, финансовые документы, ответы органов власти на обращения и запросы граждан и организаций и др.. [104;50].

Разнообразие и потенциал эффективности указанных механизмов свидетельствует в пользу того, что электронная демократия не сводится к чисто техническим нововведениям, позволяющим гражданам более удобно общаться со своим правительством, а последнему - оперативно получать информацию о своих гражданах. Переход к демократии, осуществляемой электронными - и прежде всего сетевыми - средствами коммуникации, требует, прежде всего, от самих граждан определённых знаний, способности элементарно разбираться в тех вопросах, которые выносятся на общественное обсуждение. Система прямой демократии, то есть онлайн-обсуждения ключевых вопросов государственной жизни и принятия тех или иных решений по этим вопросам, требует, в качестве своего компонента, наличия системы массового просвещения, которое бы вводило людей в курс обсуждаемых проблем.

Другим динамично развивающимся институтом, способным дать обществу действенные средства контроля над политической властью, является институт экспертизы. В развитых странах власти всех уровней принимают значимые решения, опираясь на предварительные научные правовые, технико-экономические, экологические экспертизы, являющиеся важной частью процесса подготовки политических решений. К их проведению привлекаются квалифицированные аналитики, консультанты, эксперты, производящие особый, специфический тип знания, предназначенный для интегрирования в практическую политику. Складывается своеобразный симбиоз политиков и управления с экспертами и экспертизой [58]. Многомерность и диверсификация мира политики, многозначность ситуаций и их общественно-политического смысла, многовариантность потенциальных решений обуславливают возрастание значимости современной экспертизы, как социального и политического институтом. Вместе с тем его развитие, как некоего целостного, хотя и неоднородного, феномена, связано с целым рядом проблем и противоречий: проблема двойственной природы экспертизы - объективность или скрытый лоббизм в пользу какой-либо группы интересов, навязывающей власти соответствующее решение или способ действий; проблема качества экспертизы, связанная с угрозой опасных мутаций и в науке, и в экспертизе, и в политике; неприятие потенциальными пользователями в высших слоях власти вполне квалифицированных экспертных разработок,

противоречивших проводившейся линии и сужающих возможности политического и бюрократического волюнтаризма. По мнению Н.Косолапова: «Обществу предстоит еще дозреть до интеллектуальной самостоятельности по отношению к экспертизе, ее результатам»[58;30]. В обществе знаний самостоятельность, эффективность и адекватность политической экспертизы достигается при выполнении следующих взаимосвязанных условий: формирование в обществе осознанного критического, самостоятельного отношения общества к экспертизе, осознание необходимости продуманного выбора и ответственности за него; формирование в дополнение к государственному и корпоративному общественному заказу на науку и экспертизу, необходимость в котором ощущается все более остро по мере нарастания рисков и противоречий общественного развития [58].

2.5. Формирование культуры информационного общества: проблемы и противоречия

Два последних десятилетия можно назвать периодом успешного осуществления проекта информационного общества в развитых странах, использующих преимущества высоких технологий в экономике, политике, социокультурной сфере. Вполне естественно, что процессы информатизации, ориентированные на формирование информационного общества, породили культуру, качественно отличную от культуры предыдущей эпохи. Возникает новая культура – культура информационной эпохи, имеющая прогрессивный, но вместе с тем и противоречивый характер.

Несмотря на неоспоримые достижения, информационное общество, именно в культурологическом аспекте, представляет собой противоречивый и опасный этап социальной эволюции. Это связано с движением западной цивилизации к полному экономическому и технологическому детерминизму, отодвигающему на второй план гораздо более важные и масштабные социальные, культурные и этические измерения, и ведущему к кризисным проявлениям во взаимодействии человека, общества и природы. Глубинной причиной последних, является потребительский характер современной западной цивилизации (в первую очередь американский консьюмеризм с его ориентацией на экономическую выгоду и безудержное потребление), входящий в противоречие с фундаментальными законами природы. Сама же потребительская цивилизация, в свою очередь, не есть результат некоего объективного процесса, протекающего вне и помимо воли людей, это проявление (объективация) внутреннего мира современного человека, следствие агрессивно-потребительской структуры личности.

Культура информационной эпохи отражает и выражает сложные процессы, происходящие в обществе в связи с информатизацией ее различных сфер, преобразования в экономической, социально-политической и духовной жизни. Вместе с тем, эта культура является преемницей величайших достижений прошлых эпох. Сочетание культурных традиций и

культурных инноваций определяет весьма сложную картину содержания, структуры и функционирования культуры информационной эпохи.

Проявились противоречия между динамичным миром информатизации, требующие прогрессивной культуры, и старыми статическими установками существующего культурного потенциала общества. Это привело к кардинальному изменению прежних культурных ориентиров, к трансформации культуры, что повлекло за собой изменения в других областях человеческой жизнедеятельности. Вместе с тем, стало очевидным, что информатизация берет свое начало именно в сфере культуры, развивается на широком историко-культурном фоне и вызывает качественные изменения, прежде всего, в сфере культуры. Информационная революция не сводится к изобретениям вроде персонального компьютера и Интернета. Эти чисто технические новшества сами по себе не означают радикального изменения характера общественных отношений. Главное, что позволяет всерьез называть распространение современных информационных технологий революцией, заключается в том, что они впервые сделали наиболее выгодным видом деятельности преобразование не мертвой материи, а человеческого сознания – как индивидуального, так и общественного. Однако это создает для человечества множество качественно новых проблем, которые еще не осознаны.

Вполне естественно, что бурные процессы информатизации общества, наступление информационной эпохи сопровождается формированием культуры, отличной по своему содержанию и выполняемым функциям от культуры прошлого. Культура представляет собой единую систему, в которую в качестве ее элемента включается техника, оказывающая свое влияние на её характер и содержание культуры. Именно техника создает красоту технических изделий, является материальным средством более глубоко познания объективной реальности и, в конечном итоге, способствует формированию нового воззрения на мир. Именно информационная техника приводит к формированию нового типа культуры.

Формирующийся тип культуры ныне приобретает свои первые черты и поэтому даже называется по-разному: информационной культурой, киберкультурой, компьютерной культурой и т.д. Большая часть исследователей предпочитает называть новый тип культуры культурой общества эпохи ее информатизации. Эта культура очень сложна по своему содержанию и структуре и включает в себя не только культуру индустриального общества в виде элитной, народной и массовой культур, но и различные субкультуры а также информационную культуру с такими ее элементами как экранная, компьютерная культуры и культура Интернет.

Наиболее наглядно ростки культуры информационного общества видны в материальной сфере. Это связано с появлением автоматизации, электроники, робототехники, информационной техники, глобальных систем связи. Для современной культуры характерны информатизация, способствующая рационализации, институционализация выражающаяся в повышении роли социальных институтов в культурной жизни общества.

Определяющую роль в развитии информационной культуры начинают играть средства массовой коммуникации и средства массовой информации.

Информационные процессы, происходящие в обществе, вызывают коренные преобразования в структуре и содержании современной культуры. Структура культуры эпохи информатизации усложняется, она, с одной стороны, включает в себя элементы предшествующей культуры, а, с другой, порождает её новые области.

Прежде всего, следует сказать, что в культуре эпохи информатизации можно выделить три уровня. Один из них выражается в обычаях и традициях. Он представляет собой как бы «осколок» прошлых культур. Вторым уровнем определяют сегменты культуры, которые обеспечивают возможности воспроизводства существующих в эпоху информатизации форм жизнедеятельности. Наконец, выделяется третий уровень культуры, который задает программу будущих форм деятельности людей. Именно этот последний уровень культуры в условиях современности получает мощный стимул своего развития, поскольку люди все чаще задумываются о будущем, и их деятельность приобретает прогностический характер. Это обстоятельство связано с появлением новых наукоемких технологий, новых форм деятельности и усилением их творческого характера, изменениями в профессиональной и социальной структурах общества, с ускорением темпов общественного и научно-технического развития. В этих условиях резкое разграничение между «высокой» (элитарной) и традиционной (народной) культурой исчезает, чему в немалой степени способствует формирование массовой культуры.

Что касается элитарной и народной культур, то они возникли еще в давние времена, когда умственный труд отделялся от физического, и культура распространялась среди индивидов, находящихся на различных социальных ступенях, имеющих неодинаковый уровень образования и культурного развития.

Носителями элитарной культуры являются такие социальные группы, которые обладают некоторым уникальным социально-значимым ресурсом (властью, определенным интеллектуальным потенциалом). Более того, эти социальные группы, получившие название элит, способны реализовать свой потенциал и обеспечить не только хранение, но и воспроизводство своего ресурса из поколения в поколение. Любая элита обладает определенными специфическими признаками: поведением, внешней атрибутикой и даже своеобразием языка. При этом элита обладает определенным социальным статусом. Так, от нее в большей степени, чем от остальной части населения зависит настоящее и будущее общества. По мере существенных изменений в обществе сменяются и элиты, старые элиты заменяются новыми. Элиты поддерживают определенный духовный климат. Предметом забот элит являются не только наука и религия, но и идеология. Для других слоев общества элита является образцом для подражания, выполняя в обществе символическую роль, роль флага или гимна. Обладая коллективным комплексом превосходства, элита воспринимает культуру как нечто

свойственное только ей, как результат отдельных взглядов творческой деятельности своих членов.

В отличие от прошлого времени в настоящем «высшая», элитарная культура теряет ту свою былую замкнутость, когда она не выходила за пределы тех или иных салонов, привилегированных клубов, собраний, т.е. сравнительно узкого круга лиц. Благодаря развитию средств коммуникации, ценности элитарной культуры стали достоянием широких народных масс. Всему населению стали доступны концерты с выступлениями всемирно известных исполнителей, кино, выставки и музеи.

Изменяется и традиционная народная культура. Её содержание обновляется, пополняется новыми элементами. Традиционное содержание народной культуры испытывает веяние времени. Рождаются новые народные песни, а старые песни поются по-новому, в новой аранжировке, новыми исполнителями, в новом оформлении и в ином темпе.

Постепенно возникают новые сегменты культуры эпохи информатизации, получившие название субкультур. Под субкультурами понимают те социальные преобразования, которые отличаются от преобладающей и нормативной культуры по некоторым культурным признакам: обычаям, нормам, ценностными ориентациями, стилем поведения. Формирование субкультур, их наличие в обществе, как правило, вызвано возникшими в обществе потребностями в дифференциации духовной жизни, в выработке новых форм поведения и деятельности, которые адекватны новым социальным условиям.

В итоге культура эпохи информатизации представляет собой сложную иерархию субкультур, которые быстро изменяются, отличаются большим разнообразием, имеют свой язык, свои понятия и символику. В целом субкультуры представляют собой системы культурных специфических особенностей, характерных для некоторых социальных групп – возрастных, профессиональных, региональных и других. В современных обществах элитарное, традиционное и массовое составляющие пересекаются между собой, представляют собой взаимопроникающие элементы культуры, которые, зачастую, не могут существовать друг без друга. Образцы высокой культуры подчас преподносятся в форме популярной культуры. Возникает культура среднего уровня – так называемая «мидкультура». В эпоху информатизации исчезает былое различие между материальной и духовной культурами. Это особенно характерно для компьютерной культуры, где материальные и духовные компоненты настолько органически слиты воедино, что даже находят отражение в терминологии. Все эти процессы, происходящие в структуре современной культуры, позволяют констатировать наличие не только дифференциации культуры информационной эпохи на отдельные сегменты – субкультуры, но и существование интеграционных процессов в структуре, развитии и функционировании этой культуры. Это, в свою очередь, свидетельствует о диалектически противоречивом, проблемном характере тех эволюционных

процессов, которые происходят в лоне культуры эпохи информатизации общества.

Все содержание информационной культуры развивается, порождая не только новые формы культурного освоения реальности, но и противоречия и проблемы – ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей, потеря идентичности, отчуждение личность от мира духовных ценностей.

Итак, информационная культура выступает в своих различных аспектах - технико-технологическом и социальном. Эти аспекты информационной культуры по-разному воздействуют на развитие личности. В технико-технологическом аспекте информационная культура представляет собой знание о технических информационных средствах и оптимальных способах их использования для получения, обработки, хранения и выдачи информации. В таком понимании информационная культура характеризует не общую, а профессиональную культуру личности. Субъект имеет дело с технологией, как с инструментальным способом рационального действия. Понимая технологию в таком ключе, следует сказать, что в процессе технологического действия человек ставит перед собой определенные задачи и рационально (т.е. на основе знаний) использует технику для реализации поставленной цели. Следовательно, технология связана с рациональным использованием рациональных знаний. Не случайно технология в таком понимании определяется как «применение научного знания для выявления способов совершать воспроизводимые действия» [8;38].

Итак, человек должен обладать для своего рационального действия знанием ряда наук, уметь их променять в своей практической деятельности, уметь быстро и своевременно отобрать из всего массива информации нужную. В этом смысле, информационная культура в технико-технологическом аспекте оказывает позитивное воздействие на развитие личности. Уже само ознакомление с обширной информацией расширяет интеллектуальный простор личности, делает ее сориентированной в происходящих событиях.

Вместе с тем, ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в ее технико-технологическом аспекте оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведет, в конце концов, к формированию того «одномерного человека», о котором писал Г.Маркузе-человека, теряющегося в «обезличенном мире повседневности».

Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию.

Прежде всего, информационная культура в технико-технократическом варианте стимулирует ориентацию на рационализм. Работа с информационной техникой связана с подачей и приемом информации при

помощи искусственного машинного языка. Этот язык обладает большей точностью по сравнению с естественным человеческим языком, содержащим синонимы и омонимы. Однозначность искусственного языка выражает его рациональность но, к сожалению, в ущерб эмоциональности. Однако человек часто предпочитает мыслить рационально, что приносит ему определенную практическую пользу.

Рациональность служит опорой для деятельности. Человек вынужден действовать рационально, т.е. по стандарту, опираясь на опыт и знания предшественников. Рациональность - это опыт и знания прошлого, это опыт и знания общества, и каждый человек - сколь бы свободен он ни был - опирается на них как на трамплин, отталкиваясь от которого он осознанно добивается сознательно поставленной цели. Человек, действующий рационально, должен быть способен зафиксировать цель своих действий и указать способы достижения этой цели.— «Иными словами, - пишет М.А.Розов, - его действия осознанно целенаправленны и реализуются в рамках определенных технологических (методических, логических) или методологических правил» [81; 46]. Роль рационального начала возрастает по мере развития информационной технологии и информатизации общества.

Возрастание роли рационального начала, что, безусловно, является важным положительным фактором, имеет, однако, и теневую сторону, воздействующую негативно на мышление человека. Рационализация деятельности ограничивает свободу мышления и действий личности. Рациональная деятельность несвободна, свободная деятельность - иррациональна. Рациональная деятельность скована определенными стандартами, нормами, которые диктуют субъекту его действия. Поэтому в процессе рациональной деятельности личность не находит возможности для своего самовыражения. «Мы должны, писал М.Борн, - заботиться о том, чтобы научное абстрактное мышление не распространялось на другие области, в которых оно не приложимо. Человеческие и этические ценности не могут целиком основываться на научном мышлении» [4;128].

Наоборот, иррациональная деятельность – один из важнейших условий свободы личности, особенно в случае его творческой деятельности. «Развитие технической рациональности в самом широком смысле (включая технику ведения экономических, административных, политических и иных дел) не только не привело к росту человеческой свободы, - пишет В.А. Лекторский, - а наоборот, выразилось в создании системы механизмов, имеющих собственную логику функционирования, отчужденных от человека и противостоящих ему и его свободе» [83;4]. Таким образом, технико-технологическая информационная культура, основанная на рациональных мыслях и действиях, сковывает мысли и действия личности, ограничивает его свободу.

Вместе с тем, рациональный характер информационной культуры ограничивает и эмоциональную сферу мышления личности. Рационализму чужды симпатии и антипатии, моральные нормы и эстетические переживания. Все эмоциональные страсти притупляются в угоду жесткой

необходимости. Следовательно, из жизненной сферы личности исключается эмоциональная составляющая его жизнедеятельности. Голый расчет, практическая полезность, экономическая выгода выходят на первый план. Деньги занимают место моральных ценностей, обедняя духовный мир человека.

Интересно признание мультимиллионера Дж. Сороса, который пишет, что он вовсе не собирается отрицать преимуществ, которые дает богатство. Однако превращение накопления богатства в самоцель приводит к тому, что игнорируются многие иные аспекты человеческого существования, особенно в том случае, если материальные потребности уже удовлетворены. «Деньги подменяют собой реальные ценности, а рынки захватывают господствующие позиции в чуждых им сферах. В праве и медицине, политике, образовании, науке, искусствах и даже в отношениях между людьми – достижения или качества, которые должны рассматриваться в качестве самоцели, переводятся в денежное измерение, о них судят по количеству денег, которые они приносят, а не по их реальным достоинствам» [85;247]. В наши дни, продолжает он, погоня за прибылью возведена в абсолют. Руководствуясь только этим критерием, личность действительно становится плоской, одномерной, обедненной. Возникает противоречие между духовным оскудением личности и теми требованиями, которые предъявляет к личности информационная технология. Однако эти требования не снимают того негативного воздействия, которое оказывает технология, основанная на строгом рационализме и оставляющая без внимания другие духовные качества личности.

Исследование негативного воздействия информационной технологии на личность является важнейшим условием анализа роли рациональной составляющей сегодняшнего сознания человека. Поэтому без пристального рассмотрения специфических моментов влияния новых информационных технологий на человеческое сознание любой разговор о рациональных и иррациональных составляющих этого сознания примет заведомо отвлеченный характер.

Абсолютизация рационализма в сознании и деятельности, в конечном счете, приводит к формированию технократического мышления личности. Созерцательность рафинированного естественнонаучного подхода сменяется искусственно-техническим, информационным подходом. В поле внимания человека попадают непривычные для него вещественно-энергетические характеристики, а данная в виде символов информация, и человек общается с машиной на искусственном языке. Он символизирует себя в информационной технологии, компьютер выступает системой, которая изоморфна человеку. Это может привести к потере индивидуальности и снижению общекультурного уровня личности, к дегуманизации труда и манипуляции людьми.

«Хотя мы создали чудесные вещи, нам самим не удалось стать достоянием предпринимаемых гигантских усилий» - с горечью констатирует Э.Фромм [95;220]. Если еще относительно недавно развитие общества

характеризовалось как социокультурное, сегодня оно выглядит скорее как технократическое. Духовный, интеллектуальный потенциал общества все более идентифицируется с информационным, вызывая изменения в культуре, языке, образе жизни и даже в мышлении. Информация и информированность личности стали подменять ее знания, человеческие способности осмысления и решения проблем. Спонтанные эмоции и амбиции заменяют интеллектуальные чувства, творческие переживания, сочувствие и сотрудничество в проблемных ситуациях.

Происходит кардинальное изменение соотношения между рациональным мышлением, опирающимся на вторую сигнальную систему, и эвристическим, творческим, интуитивным «инсайтом» - озарением, опирающимся преимущественно на непосредственно чувственное восприятие. Сложившаяся в процессе эволюции человека гармония рационального и эмоционального по мере формирования технократического мышления утрачивается. «Усиление функций одного полушария мозга ведет к подавлению другого, в силу чего культурное развитие человека сужается до технологического, до его превращения в бездушное роботообразное существо»[48; 169]. На первый план выходят критерии целесообразности, эффективности. Человек становится более прагматичным, но менее эмоциональным.

Между тем эмоции играют в познавательно-практической деятельности человека не меньшее значение, чем разум. А. Бергсон писал, что то обстоятельство, когда эмоции находятся у истоков великих творений искусства, науки и цивилизации в целом, не вызывает сомнения. Эмоции являются стимулирующим средством, которое побуждает ум к новым начинаниям, а волю – к упорству. Более того: существуют эмоции, порождающие мысль и, хотя изобретение принадлежит к явлениям интеллектуального порядка, оно может иметь своей субстанцией сферу чувств. Поэтому, заключает он, «творчество – это, прежде всего эмоция. Речь идет не только о литературе и искусстве. Известно, что научное открытие заключает в себе сосредоточенность и усилие» [5;46].

В современных условиях возникает противоречие между потребностями общества в культурно развитой личности и теми объективными процессами в обществе, которые не только не способствуют, но даже затрудняют это развитие. Формируется техницистское мышление – как мировоззренческий нейтралитет, образ и стиль жизни и мышления, который превращает жизнь человека – этого потенциального творца - в пожизненного исполнителя чужой воли, лишает его возможности самосозидания, строительства своей жизни и деятельности в соответствии со свободной волей, освобождает личность от ответственности за свое поведение и деятельность. Техницистское мышление – это рассудок, которому чужды разум и мудрость. Не являясь характером мышления только инженеров и ученых, техницистское мышление может быть свойственно художнику и архитектору, политику и даже философу, который, по словам

М.Хайдеггера, философию часто представляет как отпечаток технической идеологии, заимствующей методы физики и биологии.

Пассивное потребление информации по радио, телефону, аудио, телевидению, компьютеру все больше вытесняет активные формы творчества, досуга, познания, формирует жесткость мышления, лишает людей непосредственного общения друг с другом, сужает персональное пространство, ведет к отчуждению, к потере межличностного общения, так необходимого человеку, как коллективному, общественному существу. Наше общение было бы более эффективно, будь оно менее рационализировано. Коренные изменения в техносфере требуют изменений в мышлении и поведении людей. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь, для того, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя» - писал Н.Винер [17; 43].

Понятие отчуждения характеризует социальный процесс превращения деятельности человека и её результата в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Отчуждение – это определенный тип социальных отношений, который доминирует над остальными социальными отношениями. В процессе отчуждения человек отрывается от многих компонентов реальной действительности, строит фантомные миры, в которых он либо добровольно, либо вынуждено должен существовать. В философском плане - это конфликт между актуальным существованием человека и его потенциальным бытием, между наличным и потенциально возможным и несостоявшимся в человеке. Понятие отчуждения позволяет охватить все негативные аспекты человеческого существования: потерю контроля над продуктами человеческой деятельности, патологический характер социальных отношений, отход от человеческого предназначения и нравственный распад личности, отчуждение человека от человека и человека от природы.

В психологии отчуждение – это проявление таких жизненных отношений субъекта с внешним миром, когда другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм и установок, осознаются как противоположные ему самому. Это находит выражение в переживаниях субъекта. Отчуждение может существовать в различных формах - в виде отчуждения от ближнего, от работы, от потребностей, от государства, наконец, от самого себя. Но в любом случае отчуждение характеризует межличностные отношения, при которых индивид противопоставляется другим индивидам, группе, обществу в целом, испытывая ту или иную степень изолированности.

Отношения отчуждения могут возникать между индивидами в эпоху информатизации, если они замыкаются в рамки информационной профессиональной культуры с ее узко инструментальной технологией. Нарушение непосредственного межличностного контакта людей друг с другом отделяет их, мысли и действия людей становятся как бы «самодостаточными», изолированными. Утрата чувства солидарности, в конечном счете, ведет к появлению эгоистических стремлений и деградации

личности. Человек отходит от культурного человеческого мира, он подчинен жесткой логике машины, технологии в ее инструментальном смысле.

В современных условиях отчуждение проявляется не только в изоляции людей друг от друга. Факты отчуждения людей друг от друга и от коллектива, поколений от поколений, людей от природы дают основание высказывать мнение о том, что сама культура в этой ситуации претерпевает глубокие качественные изменения, превращается в технологию. С одной стороны, культура превращается в технологию овладения природой и подчинения ее человеческим потребностям. С другой – технологическая мысль разрушает в человеке твердую уверенность в своей уникальности, необходимости.

Как известно, понятие технологии употребляется не только в техническом аспекте, но и в широком, социальном понимании - как совокупность правил, принципов рационального действия для реализации поставленной цели. В таком понимании говорят о технологии выборов, технологии манипулирования общественным сознанием, технологии политической борьбы и др. так называемых социальных технологиях. Каждый из этих видов социальной технологии обладает набором специфических средств, принципов и правил. Так, технология манипулирования общественным сознанием опирается на малопонятный и двусмысленный язык, эмоции, сенсационность и срочность, повторение, прикрытие авторитетом и на другие средства. Технология выборов широко использует рекламу, компрометирующие сведения и т.д.

Технология в таком понимании является сложной реальностью, которая в функциональном отношении обеспечивает определенные цивилизационные завоевания, представляет собой сферу целенаправленных усилий, основанных на рациональном осмыслении действительности. Рационально-технологичное отношение к миру беднее человеческой деятельности, опирающегося на мощный пласт культуры.

Завершая рассмотрение противоречий и проблем культуры информационного общества, выделим главный парадокс переживаемого момента, который очень точно выразил Ж. Бодрийяр: «Информации становится всё больше, а смысла всё меньше» [Цит. по 3; 29]. Проблема культуры информационного общества, приобретает особую актуальность, как в плане преодоления противоречивых проявлений, так и развития современного мира в целом. Культура призвана обеспечить баланс и возможности для гармоничного сочетания между кардинальными технологическими изменениями и современными социальными трансформациями.

ВОПРОСЫ для контрольной работы №1

1. Укажите факторы, влияющие на развитие информационного общества
2. Что включает в себя информационная индустрия.
3. Что такое «Электронное правительство»? Охарактеризуйте известные вам национальные модели «Электронного правительства»

Вопросы для самоконтроля (ко 2 главе)

4. Являются ли информация и знания товаром в «новой экономике»?
5. Раскройте феномен глобализации и индивидуализации коммуникаций?
6. Раскройте новые формы организации труда и занятости в информационном обществе.
7. В чём особенности использование ИКТ для социально-экономического развития?
8. Раскройте значение процессов информатизации социальной сферы общественной жизни
9. Раскройте особенность трансформация труда и занятости в информационном обществе
10. Раскройте роль науки и образования в информационном обществе
11. Охарактеризуйте особенности информационная культура личности.

Темы эссе

1. Интернет-свобода или Интернет-зависимость: что нас ждет?
2. Роль знаний в «экономике знаний»
3. Непрерывное образование – континуум длиною в жизнь
4. Наука в информационном обществе
5. Электронная демократия или электронное управление демократией?
6. Гражданское общество и власть: Кто кого контролирует в информационном обществе?
7. Гражданское общество в эпоху информационной революции: консолидация или деградация?
8. Электронная Россия: прорыв в информационное общество?
9. От «галактики Гутенберга» к «галактике Маклюэна»: возникновение культуры средств массовой информации.
10. Возможны ли полноценные выборы в масштабах государства с использованием исключительно Интернет-технологий ?
11. В чем состоит основное противоречие между политическими моделями на основе Интернета и современными государствами ?
12. В чем особенности Интернета как пространства мировой политики ?
13. Электронное правительство: новая модель управления для информационного общества?
14. Могут ли новые ИКТ заменить представительную демократию прямой?
15. Электронные СМИ в политическом процессе: формирование общественного мнения или манипулирование им?
16. Интернет-свобода или Интернет-зависимость: что нас ждет?
17. Проблемы формирования информационной культуры
18. Проблема «одномерного человека»

Рекомендуемая литература

Основная литература

1. Информатика как наука об информации, информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / Под ред. Р.С. Гиляревского. – М., 2006. С. 449-456.
2. Кириленко А. В. Основы информационной культуры. Библиография.
3. Вып. 1: учеб. пособие / А. В. Кириленко; под ред. Е. Г. Расплетиной. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008. - 156 с.
4. Мазур Л.Н. Информационное обеспечение управления: Основные тенденции развития: учеб. пособие.- Екатеринбург, 2005.-326с.
5. Моор, С. М. Информационные технологии управления: учеб. пособие. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. - 292 с.
6. Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И. Информационное обеспечение государственного управления. / Под ред. Ю.В. Гуляева. М., 2005.-342с.
7. Саак. А.Э., Пахомов Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2009.-368с.
8. Управление знаниями в корпорациях / Б. З. Мильнер, З. П. Румянцева, В. Г. Смирнова, А. В. Блинникова; под ред. Б. З. Мильнера ; Нац. Совет по корпоративному упр., Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, Гос. ун-т упр. — Москва : Дело, 2006. — 303 с
9. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество: словарь// Под ред. Л. М. Гохберг. –М.: Экономика, 2012. – 240 с

Дополнительная

1. Алиева Н.З., Е.Б. Ивушкина, О.И. Лантратов Становление информационного общества и философия образования.- М.: Издательство "Академия Естествознания", 2008 год.-168с.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных концепций)/ Б.С.Гершунский. – М.: Изд-во: «Совершенство», 2005. – 608 с.
3. Диалог культур — 2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 49 8с.
4. Данилин А. В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре "электронного правительства". М.: ИНФРА-М, 2004. - 336 с.
5. Дука С. И. Информационное общество: социогуманитарные аспекты. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2004.-172 с.
6. Ершова Т.В. Информационное общество – это мы! – М.: Институт развития информационного общества, 2008.-268с.

7. Курбалийя Й, Гелбстайн Э. Управление интернетом: проблемы, субъекты, преграды. — М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. — 184 с.
8. Ломакина Т.Ю. Современный принцип развития непрерывного образования/Т. Ю. Ломакина. – М.: Наука, 2006. – 221 с.
9. Нисневич Ю.А. "Электронное правительство" как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-науч. информации. - 2005. - Вып. 19. - С. 153-170.
10. Непрерывное образование и потребность в нём/[отв. Ред. Г.А.Ключарев] ;ИКСИ РАН.-М. :Наука,2005.-173с.
11. Шилов, С. Е. Электронный институционализм - стратегия инновационного развития России // Информационное общество. N 5/6.- 2008. - С.115-121
12. Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России.- СПб.:Норма, 2007.-328с.
13. Электронное правительство: рекомендации по внедрению в Российской Федерации. Под ред. В. И. Дрожжинова и Е. З. Зиндера. М.: Эко-Трендз, 2004. - 352 с.

Интернет-ресурсы

1. Сайт научно-аналитического журнала «Информационное общество» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.infosoc.iis.ru>
2. Сайт Института развития информационного общества [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.iis.ru>
3. Сайт Всемирного саммита по информационному обществу: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.itu.int/wsis/>
4. Энциклопедия информационного общества [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://wiki.iis.ru>

Глава 3. Россия в мировом информационном пространстве

Информационное общество как тенденция развития современного общества и международный проект

Проблемы развития информационного общества в России

Стратегия развития информационного общества в России

3.1. Информационное общество как тенденция развития современного общества и международный проект

Современные достижения в информационно - коммуникативной сфере носят революционный характер и создают предпосылки для построения развития глобального информационного общества. В ходе его становления постепенно стираются границы между странами и народами, радикально меняется структура мировой экономики, значительно более динамичным и конкурентным становится рынок. Термин «глобальное информационное общество» достаточно широк и включает в себя, прежде всего, глобальную унифицированную информационную индустрию, развивающуюся на фоне непрерывно возрастающей роли информации и знаний в экономическом и социально-политическом контексте [105; 47].

Ускоряющееся развитие и распространение информационно-телекоммуникационных систем, связанных между собой и пересекающих традиционные национальные, политические и экономические границы, привели к вынужденному изменению направления политической мысли. Политики разных стран осознали необходимость планирования предстоящего развития информационных технологий, которые, как выяснилось, могут оказать как позитивное влияние на общество, так и негативное. В разработке стратегии информационного общества на международном уровне можно выделить несколько этапов и ряд наиболее значимых событий, определяющих специфику каждого из них.

Первый этап пришёлся на первую половину 90-х годов прошлого века и связан с обсуждением на государственном уровне проблем формирования информационного общества в США. В 1993 году вице-президент США А. Гор использовал понятие “информационная супермагистраль”, а вскоре после этого на конференции Международного союза телекоммуникаций он говорил уже о глобальной информационной инфраструктуре. В предложенной концепции развития информационного общества последнее описывалось им следующим образом:

- учебные заведения и преподаватели становятся доступными всем студентам, вне зависимости от географических условий, расстояния и ресурсов;
- огромный потенциал искусства, литературы и науки сосредоточен не только в библиотеках и музеях;
- медицинские и социальные услуги становятся доступными в интерактивном режиме;
- каждый имеет возможность полноценно работать через электронные магистрали, обращаться в магазин, банк, получать государственную информацию прямо из своего дома;
- деловые структуры могут обмениваться информацией электронным путем, снижая объем бумажного документооборота и улучшая качество услуг.

Для более детального изучения проблем, связанных с ее реализацией, была создана Рабочая группа по информационной инфраструктуре. В ходе ее работы были сформулированы 9 руководящих принципов:

- поощрение частных инвестиций;
- концепция универсального доступа;
- помощь в технологических инновациях;
- обеспечение интерактивного доступа;
- защита личной жизни, безопасности и надежности сетей;
- улучшенное управление спектром радиочастот;
- защита прав интеллектуальной собственности;
- координация государственных усилий;
- обеспечение доступа к государственной информации [105;50].

Вслед за США в разработку проблематики информационного общества активно включился Европейский союз. С одной стороны, было желание не отстать от Штатов, начинающих демонстрировать определенные успехи в развитии своей экономики за счет внедрения и использования новейших информационных технологий, стремление сохранить высокий уровень жизни и многочисленные преимущества категории развитых стран на фоне новых проблем, возрастания конкуренции в мировом масштабе. С другой стороны, в странах ЕС к этому времени были созданы весьма благоприятные по сравнению с остальными регионами мира для этого условия. В частности, здесь уже сложилась сравнительно развитая информационная инфраструктура, более 90 % семей имели дома телефоны и телевизоры, значительная часть из них пользовалась услугами кабельных сетей. В итоге в выпущенном в 1993 году докладе КЕС «Рост, конкурентоспособность, занятость - вызовы XXI века и пути в него» говорилось, что информационное сообщество имеет существенный потенциал, способствующий устойчивому развитию, росту конкурентоспособности, увеличению рабочих мест, улучшению качества жизни каждого европейца. Конкретный план действий объединенной Европы на данном направлении был разработан КЕС в июле 1994 года и получил

название «Европейский путь в информационное общество». Он предусматривал четыре основных направления деятельности Евросоюза:

- создание нормативно-правового пространства;
- развитие информационных сетей, классификация основных услуг, стандартизация оборудования;
- изучение социальных и культурных аспектов информационного общества;
- пропаганда концепции информационного общества среди населения с целью заручиться общественной поддержкой.

Знаменательным шагом на пути развития глобального информационного общества стала конференция стран большой «семерки», проходившая с 24 по 26 февраля 1995 года в Брюсселе. Помимо министров и делегаций со стороны Франции, Германии, Великобритании, Италии, Японии, США и Канады в ней приняли участие лидеры мирового бизнеса в области информационно-телекоммуникационных и развлекательных технологий (представители фирм ICL, Walt Disney, Time Warner, Silicon Graphics, SEGA Enterprises, Apple Computer, British Telecom, Siemens и другие), а также крупные ученые. Результирующая Брюссельской конференции выражалась в одиннадцати пилотных проектах глобального информационного общества:

1. Проект мировой переписи (электронно-доступный мультимедийный перечень информации, относящийся к национальным и международным проектам и исследованиям, связанным с развитием информационного общества, ответственны за него Европейский союз и Япония);
2. Глобальная совместимость высокоскоростных сетей (организация международных связей между различными высокоскоростными сетями, Канада и Япония);
3. Интернациональное (кросс-культурное) образование и обучение (инновационные подходы к изучению языков, особенно для студентов и представителей малого бизнеса, Франция и Германия);
4. Электронные библиотеки (распределенная коллекция знаний человечества, доступная большинству членов общества через сети, Франция и Япония);
5. Мультимедийный доступ к мировому культурному наследию (электронные музеи и галереи, Италия и Франция);
6. Окружающая среда и контроль состояния природных ресурсов (электронные информационные ресурсы по этим вопросам, Канада);
7. Глобальное управление чрезвычайными ситуациями (информационная сеть для управления ситуациями, связанными с чрезвычайными мерами и рисками, США);
8. Мировая система здравоохранения (телемедицина, Европейская комиссия);
9. «Электронное правительство» (использование новых информационных технологий для осуществления административной деятельности и

взаимодействия в режиме он-лайн между органами исполнительной власти, юридическими лицами и гражданами, Великобритания);

10. Глобальный рынок для среднего и малого бизнеса (развитие среды открытого и свободного обмена информацией и предоставления глобальных торговых услуг в интересах среднего и малого бизнеса, Европейская комиссия, Япония, США);

11. Морские информационные системы (повышение конкурентоспособности всех морских видов деятельности за счет средств информационных и телекоммуникационных технологий, Европейская комиссия, Канада).

Второй этап – вторая половина 90-х г.г. происходил фоне конвергенции компьютерных и телекоммуникационных технологий и был связан с наибольшими успехами в деле их использования в сфере государственного управления, достигнутыми, в первую очередь, в США и Великобритании. Вместе с тем, в этот период обострились проблемы, требующие скорейшего решения от мирового сообщества. Среди них можно выделить следующие проблемы:

- наметившийся цифровой разрыв, как между странами, так и в рамках отдельного государства;
- соблюдение свободы слова;
- защита интересов национальных меньшинств и подрастающего поколения, национального культурного наследия и языка в новых условиях; противостояние культурной экспансии других стран;
- охрана интеллектуальной собственности;
- борьба с компьютерными и высокотехнологичными преступлениями; вопросы цензуры в глобальных компьютерных сетях.

Для обсуждения этих и других актуальных вопросов в этот период была организована 5-я Европейская конференция министров по политике в области средств массовой информации, проходившая 11-12 декабря 1997 года в Салониках. По затронутым на конференции вопросам были выработаны следующие договоренности, зафиксированные в резолюции «Влияние новых коммуникационных технологий на права человека и демократические ценности»:

Доступ к новым коммуникационным и информационным службам

- Государства-участники обязуются способствовать, без какой-либо дискриминации, развитию и использованию новых технологий и новых информационных и коммуникационных служб (НИКС) и, где это применимо, - регулирующих норм с тем, чтобы придерживаться требований принципа «универсальной общественной службы». В этой связи, а также исходя из различных национальных и региональных условий и ресурсов, государства-участники обязуются:

- разработать рамки доступа населения к коммуникационным сетям и НИКС на универсальной основе, то есть независимо от места жительства, по доступной цене, на индивидуальном и/или коллективном уровне;

- определить на национальном, региональном или местном уровне основные службы, в особенности в области информации, образования и культуры, к которым должны иметь доступ все частные лица;

- развивать подготовку общественности в деле изучения, понимания и использования НИСК.

- Государства-участники обязуются предусматривать, чтобы был обеспечен справедливый и недискриминационный доступ для всех поставщиков и операторов вещания и коммуникационных служб к новым телекоммуникационным технологиям и сетям.

Свобода слова и информации

- Государства-участники, в соответствии с принципами статьи 10 Европейской конвенции о правах человека, обязуются гарантировать и расширять свободу слова и информации и соблюдение журналистских свобод в сфере НИКС как на национальном, так и на трансграничном уровнях законодательными, административными или иными средствами.

- Государства-участники обязуются содействовать предоставлению общественности информации, которой располагают органы государственной власти как на национальном, так и на местном уровнях, через НИКС - при должном уважении других прав и законных интересов, в то же время следя за тем, чтобы эту информацию можно было получать и иными способами.

Культурное многообразие

- Государства-участники согласны содействовать и поощрять использование новых телекоммуникационных технологий для создания и распространения творческих произведений европейского происхождения, в особенности в области культуры и образования, в рамках новых коммуникационных и информационных служб, обеспечивая соответствующую защиту правообладателей.

- Государства-участники согласны расширять или поощрять культурные обмены между европейскими странами и регионами через НИКС с тем, чтобы улучшать знание и понимание разнообразия европейской культуры.

Распространение демократических ценностей и соблюдение прав человека

- Государства-участники обязуются развивать использование новых технологий и НИКС с целью:

- обеспечить лучшую защиту прав человека, в частности путем распространения информации о соответствующих инструментах и механизмах в этой области;

- благоприятствовать участию отдельных лиц в общественной жизни как на национальном, так и местном и региональном уровнях.

Помимо этого государства-участники взяли на себя также обязательство, чтобы их национальное законодательство или административные нормы, относящиеся к новым технологиям и новым информационным и коммуникационным службам, гарантировали уважение прав человека и демократических ценностей, как это закреплено в

Европейской конвенцией о правах человека и других документах Совета Европы.

Другой существенной чертой этого этапа стало принятие Европейской Комиссией в марте 2000 года новой десятилетней программы «Электронная Европа» (e-Europe), основной целью которой является ускорение движения Европы к информационному обществу и сетевой экономике. Ее ключевые цели состоят в следующем:

- обеспечить каждой школе, каждому предприятию, каждому гражданину выход в он-лайновую среду;
- поддерживать распространение европейской культуры через создание «цифровой» литературы, финансирование и развитие новых идей;
- гарантировать социальную направленность информационному обществу, содействовать росту доверия граждан к государству и укреплению социального согласия.

Главным событием, ознаменовавшим начало третьего этапа - начало XXI века, стало принятие Хартии глобального информационного общества, на саммите лидеров стран большой «восьмерки» 22 июля 2000 года на Окинаве (Япония), получившей впоследствии название Окинавская хартия. Подчеркивая необходимость сокращения разрыва в доступе к информационным технологиям между развитыми и развивающимися странами, участники саммита выразили уверенность, что солидная основа политики и действий в информационной сфере способна изменить методы взаимодействия стран по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. При этом главная задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей были определены следующие направления и механизмы:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;
- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей, и использование преимуществ новых информационных технологий;
- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;
- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области информационных технологий во многих секторах экономики;

- активное использование информационно-телекоммуникационных технологий в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

Современный этап развития идеологии информационного общества, связан с обобщением новых эмпирических данных и экстраполяцией выявленных трендов. Значительно активизировались исследования в области перехода постиндустриального и информационного общества к обществу знаний, доминирующую роль в которых играют экономические и социологические аспекты информационного общества. Новые стратегические ориентиры, представленные в докладе ЮНЕСКО «На пути к обществам знаний», заложили основу разработки концепции общества знаний. Приверженность этой международной организации идеи создания обществ, основанных на знаниях, была одобрена участниками министерского круглого стола с названием «К обществам, основанным на знаниях», проведенного во время Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2003 года. Затем, последовал симпозиум «Создание обществ, основанных на знаниях – от видения к действию», организованный ЮНЕСКО во время Всемирного саммита в Женеве в декабре 2003 г.. На мероприятиях, организуемых под эгидой ЮНЕСКО, постоянно подчеркивается, что идея единого унифицированного глобального информационного общества не отражает видение социального и гуманного развития, которое стало возможным благодаря применению информационно-коммуникационных технологий. В противовес этому, концепция «обществ, основанных на знаниях» предлагает привлекательную перспективу – не ограничивающего однообразия, а освобождающего разнообразия. В документах ЮНЕСКО подчеркивается, что создание обществ, основанных на знаниях, открывает путь к гуманизации процесса глобализации. На протяжении своего участия в процессе подготовки двух этапов Всемирного саммита ЮНЕСКО постоянно подчеркивала значение четырех ключевых принципов, на которых должны базироваться общества, основанные на знаниях:

- свобода выражения мнений;
- качественное образование для всех;
- универсальный доступ к знаниям и информации,
- уважение культурного и языкового разнообразия.

Концепция ЮНЕСКО по развитию обществ знаний максимально полно представлена в специальном докладе, который был опубликован в 2005 г. Всемирный доклад подготовлен под руководством Франсуазы Ривьер, заместителя Генерального директора ЮНЕСКО. Авторы доклада, четко позиционируют отличие концепции обществ знаний от идеи развития информационного общества, так как понятие информационного общества основывается, прежде всего, на достижениях технологии. Понятие же обществ знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры.

Общества знания должны быть ориентированы на расширение базовых прав человека в информационной сфере. Авторы ставят назревший вопрос о соединении

этики и информатизации. При этом особое внимание уделено преодолению сложившихся противоречий информационного общества: опасностям информационного неравенства, усугубляющегося дисбаланса информации и знаний, защите свободы выражения мнений, опасности тотального наблюдения и контроля, угрозе манипулирования информацией с политическими целями и т.д.

В докладе подчеркивается, что в настоящее время лишь 11% населения имеют опыт использования Интернета. Из них 90% проживают в промышленно развитых странах: в Северной Америке (30%), Европе (30%), Азиатско-тихоокеанском регионе (30%). Поэтому термины «глобальный» или «мировая паутина» маскируют ту реальность, что на долю 82% населения мира приходится лишь 10 % подключений. Это приводит к серьезному отставанию многих стран и регионов в развитии человеческого потенциала — главного ресурса современного развития. Констатируется корреляция между распространением Сети и географией развития, наличием интернет-инфраструктуры и индексом человеческого развития. Этот индекс используется Программой Развития ООН для определения потенциала социального и научно-культурного развития различных стран [103].

В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» формулируются основополагающие позиции модели обществ знания («три столпа общества знания»):

- более справедливая оценка знаний для ликвидации имеющихся видов неравенства («существующих разрывов»);
 - более широкое участие всех заинтересованных сил в решении вопроса доступа к знаниям;
 - более успешная интеграция политических действий в области знания и инноваций.
- Для повышения эффективности требуемой политики авторы формулируют ряд рекомендаций:
- увеличивать инвестиции в качественное образование для всех и обеспечение равных возможностей;
 - увеличивать количество точек общего доступа к информационным и коммуникационным технологиям;
 - содействовать обеспечению общедоступности знания через музеи, библиотеки, институты, исследовательские центры;
 - усиливать совместность использования научных знаний;
 - активизировать совместное использование знаний в области охраны окружающей среды в целях устойчивого развития;
 - придавать приоритетное значение языковому многообразию;
 - стремиться через сертификацию к гарантии качества знаний доступных и получаемых в Интернете;
 - укреплять «цифровую солидарность» и партнёрство для преодоления «цифрового разрыва»;
 - особое внимание уделять преодолению неравенства женщин как получателей знания;
 - стремиться оценивать уровень знаний комплексными, недискриминационными критериями, адекватными целям и приоритетам обществ знания.

Множественное число «общества знаний» в докладе использовано неслучайно, а для того, чтобы подчеркнуть, что не существует единой модели общественного развития. Различные страны реализуют собственные национальные Программы становления информационного общества, с учётом своей специфики и возможностей. Условно выделяют две основные модели развития информационного общества: западную и восточную [105]. Причем в рамках западной модели следует отделить путь, выбранный Европой, от американского пути, а в рамках восточной особое место в этом плане занимает Китай (КНР).

Американский путь формирования информационного общества определяется общей моделью социально-экономического развития, в которой функции государства сводятся к минимуму, а деятельность частных лиц - к максимуму. Главное в этом подходе - оставить все в руках частного сектора и сил рынка, полная либерализация рынка информационно-телекоммуникационных технологий. Большое внимание при этом уделяется развитию информационных супермагистралей, их социальной ориентации, а также проблеме универсального обслуживания. Именно ему отводится роль противовеса в том случае, когда политика либерализации направлена главным образом на улучшение качества услуг и снижение их цены для деловых кругов, а не для населения в целом. США солидарны с Великобританией в том, что в первую очередь необходимо построить информационные сети, на основе которых впоследствии развивать сферу услуг. А вот в области культурного влияния на процесс информатизации подходы этих стран расходятся. В США основной упор делается на дальнейшее развитие с помощью новых информационных технологий «домашних развлечений», в Великобритании же спрос на подобную продукцию не является определяющим.

Основной чертой макроэкономической политики стран Европейского союза служит поиск определенного баланса между полным контролем со стороны государства и законами рынка, другими словами, сочетание правительственных и рыночных сил с учетом того, что роль каждой из них может меняться в зависимости от сложившейся ситуации. Этот подход к роли государства в развитии информационного общества, был выражен в резолюции ЕС 1993 года, где отмечалась необходимость достижения баланса между рыночной и социальной ориентациями. Актуальной проблемой европейской модели является вопрос, что следует развивать сначала: сети или услуги. В целом в Европе превалирует мнение, что в первую очередь необходимо развивать сферу услуг. К числу стран, имеющих противоположный взгляд на эту проблему, относятся Великобритания и Франция. В их планах развития информационного общества указывается, что именно строительство сетей является движущим фактором развития сферы услуг. Вместе с тем следует отметить, что практически всеми программами ставится целью развитие «универсального обслуживания». Причиной этому служит серьезная озабоченность стран Евросоюза, связанная с обострением

проблемы неравенства в информационном обществе, когда большая часть населения может просто оказаться за его бортом.

Представители восточной модели развития информационного общества, в рамках которой, в первую очередь, выделяются Япония, “азиатские тигры”, стремятся разработать альтернативный западному подход, который базируется прежде всего на утверждении собственных ценностных ориентаций в отношении индустриализации, информатизации и социального развития. В его основе лежат сотрудничество государства и рынка, попытка установить связь между культурными ценностями, свойственными конфуцианству, и происходящими социальными изменениями. Философские постулаты сосуществования и сопроцветания, а также содействие государства в реализации этих принципов на уровне отдельной. Например, в основе информационного развития “азиатских тигров” (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг) лежит так называемая модель экономического сотрудничества государства и рынка. Успех этих стран базируется, в частности, на вмешательстве государства в принятие решений в области крупных вложений частного капитала, на активном участии государства в создании национальной информационной инфраструктуры. К проблемам информационного развития, по которым правительства высказывают особую озабоченность, относятся постоянно растущая конкуренция в области производства и внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий и, связанная с этим потенциальная возможность потери какого-то сегмента рынка или рабочих мест, а также проблема обеспечения равного доступа к информационным ресурсам [105].

Различные модели формирования информационного общества отражают разные возможности стран к полномасштабному переходу к обществу знания, обусловлены уровнем социально-политического развития того или иного социума, и далеко не все страны могут считаться полностью готовыми к новой ступени эволюции человеческого общества. Тем не менее, процессы глобализации экономических отношений и научно-технологический прогресс позволяют свести к минимуму временные затраты государств на подготовку к этому этапу развития. Применение новых информационно-телекоммуникационных технологий приобретает решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировую систему хозяйства, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления.

3.2. Проблемы развития информационного общества в России

Россия является одной из стран, которые подписали в 2000 году Окинавскую хартию глобального информационного общества. Лидеры этих государств взяли на себя обязательство полностью реализовать потенциал ИКТ в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления. Страны признают, что каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям, и

обязуются действовать для практической реализации такой возможности для всех граждан.

Во исполнение обязательств по Окинавской Хартии в 2002 г. Россией была принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002-2010».

Рассматривая в целом процессы формирования информационного общества в России, можно отметить, что наша страна имеет значительные возможности адаптироваться к новым условиям и вызовам, связанным со стремительным развитием ИКТ, повышением роли знаний и инноваций как факторов экономического и политического влияния стран на международной арене. В России, являющейся одним из центров мировой науки и культуры, существуют условия для интенсивного постиндустриального развития:

- быстрыми темпами совершенствуется информационная инфраструктура России как составная часть глобальной информационной инфраструктуры, развивается рынок услуг связи;
- информационно-коммуникационные технологии активно используются в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества;
- развивается система правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием информационно-коммуникационных технологий;
- в общественном мнении складывается понимание необходимости интенсификации постиндустриального развития;
- принят и реализуется ряд концептуальных, доктринальных и программных документов по использованию информационно-коммуникационных технологий в некоторых важных областях деятельности человека, общества и государства.
 - Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2015 года, утверждённая Президентом РФ 07.02.2008 г.;
 - Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)", утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р;
 - Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг";
 - Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления".

Однако, несмотря на имеющиеся определенные предпосылки и условия становления информационного общества в России, этот процесс значительно осложняется наличием целого ряда проблем. К числу основных проблем можно отнести следующие:

- отставание в развитии информационной инфраструктуры страны в целом, прежде всего средств вычислительной техники, связи и телекоммуникаций, в частности, среднестатистический уровень

компьютеризации и распространения домашних компьютеров в стране недостаточен;

- неравенство в доступе к информации и информационно-коммуникационным технологиям различных групп населения и отдельных регионов;
- практически отсутствует производство конкурентоспособной продукции микроэлектронной промышленности, телекоммуникационного оборудования и средств вычислительной техники, в результате чего зависимость развития российской информационной инфраструктуры от поставок зарубежных информационно-коммуникационных технологий значительно превышает критический уровень;
- образование и наука не могут в необходимом объеме обеспечить качественное воспроизводство трудовых ресурсов, требуемое для повышения конкурентоспособности страны в условиях информационного общества;
- медленное развитие институциональных основ современной экономики, недостаточный рост материально-технической базы экономики знаний, в том числе ее компонента, направленного на эффективное использование ИКТ в науке, бизнесе и государственном управлении

Наиболее важной проблемой является проблема конкурентоспособности российской экономики и развитие её институционального режима, который способствует развитию предпринимательства, а также эффективному использованию существующего и нового знания. Изменение показателей развития экономики знаний в России в сравнении со среднемировыми значениями представлено в таблице 5. В таблице 6 приведены общие показатели интеллектуализации национальных экономик, в том числе России [84].

Таблица 5

Показатели развития экономики знаний

Показатель	Россия		Мир	
	1995	2009	1995	2009
Индекс развития экономики знаний, max=10, в том числе частные индексы:	5,73	5,55	6,35	5,95
«Экономические стимулы и институциональная система»	2,55	1,76	4,84	5,21
«Инновационная система»	5,64	6,88	8,20	8,11
«Образование и квалификация»	8,12	7,19	4,85	4,24
«Информационная инфраструктура»	6,6	6,38	7,52	6,22

Таблица 6

Показатели интеллектуализации современной экономики

Страна	Индекс экономики	Глобальный индекс	Индекс развития	Индекс лучшей
--------	------------------	-------------------	-----------------	---------------

	знаний (Knowledge Economy Index), 2012		инноваций (Global Innovation Index), 2012		ИКТ (ICT Development Index), 2010		жизни (Better Life Index), 2012
	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
Швеция	1	9,43	2	64,8	2	8,23	4
Финляндия	2	9,33	4	61,8	5	7,87	11
Дания	3	9,16	7	59,9	4	7,97	5
Нидерланды	4	9,11	6	60,5	9	7,61	8
Норвегия	5	9,11	14	56,4	11	7,60	2
Новая Зеландия	6	8,97	13	56,6	12	7,43	9
Канада	7	8,92	12	56,9	26	6,69	6
Германия	8	8,90	15	56,2	15	7,27	17
Австралия	9	8,88	23	51,9	14	7,36	1
Швейцария	10	8,87	1	68,2	8	7,67	7
Ирландия	11	8,86	9	58,7	23	6,78	15
США	12	8,77	10	57,7	17	7,09	3
...
Россия	55	5,78	51	37,9	47	5,38	32

Из приведённых данных видно, что Россия, существенно отстает от развитых стран в развитии экономики знаний, развитии и использовании информационно-коммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни.

Таблица 7

**Потенциал развития высокотехнологичных производств
Добавленная стоимость в высокотехнологичных производствах
(млн. долл.).**

Страна	1985	1995	2007
Весь мир	312 565	720 460	1 219 297
США	132 268	209 359	374 233
ЕС	75 869	174 456	305 778
Япония	57 926	193 331	128 897
Китай и Гонконг	9 691	18 723	166 865
Россия	397	3 209	9 640

Рассматривая ситуацию в экономике современной России, приходится констатировать, что отставание выпуска в высокотехнологичных производствах составляет десятки раз. По оценкам экспертов, по уровню развития высоких технологий страна откатилась на 10-15 лет назад, а по некоторым направлениям – даже на 20. Если ведущие страны активно двигаются в направлении шестого технологического уклада, то промышленность России находится в третьем, четвертом и лишь частично в пятом технологическом укладе. Кроме того, высокотехнологичный комплекс в России с 1980 по 2007 г. существенно сократился – с 30% до 18%. Поэтому доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2-0,3%, и при сохранении сырьевой ориентации развития экономики в дальнейшем может стать еще меньше. На данный момент потенциал дальнейшего развития высокотехнологичного комплекса в России ограничен ядерными технологиями, производством оружием и военной техники, жидкостных ракетных двигателей и некоторыми другими видами деятельности. Ситуацию осложняет высокий уровень износа основных фондов (по ряду направлений от 50% до 74%), а также длительные сроки службы оборудования – более 20 лет при максимально эффективной норме

эксплуатации в 9 лет. Все это лишь часть серьезных проблем, которые ограничивают и сдерживают развитие высокотехнологичного комплекса России и экономики знаний в целом.

Наблюдается отставание России от мировых стран-лидеров в развитии инновационного потенциала: глобальный инновационный индекс – 51 место, индекс готовности к инновациям – 56 место. К факторам, сдерживающим инновационное развитие в современной России, относятся коррупция, недостаточная эффективность работы правительства, недофинансирование науки и НИОКР, недостаточная эффективность образовательной и научной инфраструктуры. К этому можно добавить ослабление научно-образовательного потенциала, связанное со старением научных кадров и дефицитом молодых ученых. Поэтому Россия отстает от мировых лидеров в области инноваций (Швеция, Финляндия, Великобритания, Сингапур, Нидерланды, США).

Таблица 8

Человеческий потенциал Динамика развития человеческого потенциала в России

Показатель	1995	2000	2005	2010
Индекс развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП)	0,675	0,691	0,725	0,751
Индекс образования	0,679	0,733	0,769	0,784
Валовые расходы на образование, % ВВП	-	2,9	3,8	4,1 (2008)
Рабочая сила с высшим образованием (в % от общего числа)	19	-	50	54 (2008)
Индекс здоровья	0,726	0,710	0,727	0,765
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	66,0	65,0	66,1	68,5
Валовые расходы на здравоохранение, % ВВП	5,3	6,0 (2002)	5,2	5,1

На данный момент Россия в рейтинге ИРЧП входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. В первую очередь человеческий потенциал России отличает относительно высокий уровень образования: индекс российского образования в 2010 г. составлял 0,784, а доля работников, имеющих высшее образование, была более 50% от общей численности рабочей силы. Вместе с тем, в группе стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, значение данного индекса за аналогичной период выше российского: в Норвегии – 0,985, США – 0,939, Германии – 0,928, Канаде – 0,927, Швеции – 0,904. То же можно сказать и о расходах на образование: в Норвегии – 6,8%, Швеции – 6,6%, США – 5,5%. Проблемной областью формирования человеческого потенциала в России остается здоровье человека. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России почти на 15 лет меньше, чем в Японии, на 13 лет меньше, чем в Швеции, на 12 лет меньше, чем в Норвегии или на 10 лет меньше, чем в США.

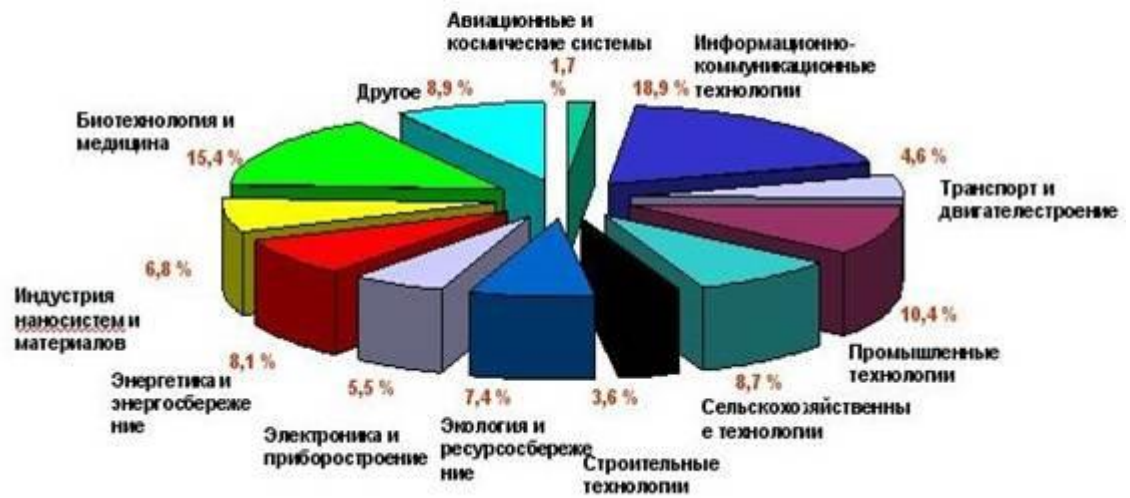
Именно образование и здоровье играют ключевую роль в развитии человека в контексте формирования экономики знаний. Ведь «на всех уровнях развития три возможности из многих будут для людей основными – прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к

ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Если возможности для такого выбора существенно ограничены, то и многие другие возможности остаются недоступными». В экономике знаний образование – основа интеллектуального развития человека. Выигрывает от этого и сам индивид, и общество в целом, получая интеллектуального потребителя, работника или предпринимателя.

Однако, по мнению экспертов, уровень использования интеллектуального потенциала нации крайне низок. Взаимодействие государства, бизнеса, науки и образования для обеспечения ускоренной модернизации страны, инновационного развития российского общества носит недостаточный характер, не демонстрирует взаимной заинтересованности сторон на деле. Длительное сохранение невостребованности интеллектуального потенциала в стране неизбежно ведёт к его снижению, как за счёт деквалификации и оттока специалистов за рубеж, так и из-за снижения его общественного престижа. В аналитическом вестнике Совета Федерации ФС РФ (2010г.) приведены данные о финансировании и реализации инновационных проектов в России, представленные в таблице 9 [1]. В 2009 г. государство впервые потратило на финансирование различных инновационных проектов 1,15 трлн. рублей (около 38 млрд. долларов), из них: 384 млрд. – прямые инвестиции в исследования и разработки; 766 млрд. – инновационные затраты госкомпаний. Это практически вдвое превысило затраты на аналогичную тематику в США, где в 2009 г. потратили на инновации 17,6 млрд. долларов. Однако Россия официально отчиталась о 50 запущенных проектах. Аналогичный официальный отчёт США содержал сведения о 2795 проектах. То есть эффективность наших вложений в инновации по сравнению с США – 1 к 112¹⁷. Такой низкий результат по реализации инновационных проектов вовсе не означает, что в России их нет. По данным Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), база российских инновационных компаний включает в себя 8-10 тыс. проектов.

Таблица 9.

Распределение инновационных проектов и идей по отраслям

Низкая эффективность реализации политики инновационного развития продолжает стимулировать процесс профессиональной эмиграции среди разработчиков. В 2009 г. страну покинуло около 6100 учёных и научных специалистов, что позволяет говорить об очередной активизации процесса «утечки мозгов». Подобный уровень оттока научных кадров наблюдался только в 2006 г., когда ещё не действовала государственная программа поддержки инновационного развития, и учёные не чувствовали уверенности в завтрашнем дне. По мнению экспертов НАИРИТ (Национальная Ассоциация Инноваций и Развития Информационных Технологий, создана в 2006 году в рамках президентской программы поддержки инноваций в России), такая ситуация во многом объясняется некомпетентностью и непрозрачностью работы государственных чиновников, отвечающих за реализацию крупнейших федеральных инновационных программ и проектов. Российские разработчики испытывают высокий уровень недоверия к «инновационным» чиновникам. Так только 1,5% из опрошенных НАИРИТ инноваторов сказали, что государственные чиновники сделали достаточно для процесса инновационного развития. Из остальных опрошенных 8% оценили усилия чиновников как средние, 37% – как минимальные, а 53% считают, что чиновники вообще ничего не делали для развития инновационного сектора.

Вместе с тем, задача использования интеллектуального и научно-технического потенциала страны для перехода российской экономики к инновационному типу развития носит приоритетный и безальтернативный характер. Устраняться от участия в инновационных процессах, происходящих в мире, – значит оказаться на обочине цивилизованного развития.

Необходимо отметить, что Россия имеет определенный потенциал для развития инновационной экономики в перспективе. В некоторых областях

(уровень образования, темпы развития ИКТ-сектора, наличие ряда научно- и знаниеемких производств) имеющийся задел пока сохраняет хорошие шансы для России в области прорыва в развитии экономики знаний. Но наличие целого ряда обозначенных выше острых проблем требует не только развивать приоритетные направления знаниеемких производств, но и проявлять повышенную активность в сохранении и приумножении научно-технического, инновационного и человеческого потенциала.

Другой важной проблемой формирования информационного общества в России является развитие отрасли информационных и телекоммуникационных технологий. Информационные технологии и информационные услуги стали достаточно существенной статьёй российского несырьевого экспорта. Однако сводные индексы и межстрановые сопоставления до сих пор характеризуют Россию не лучшим образом, что говорит о недостаточном уровне развития отрасли информационных технологий, об отставании от мировых лидеров, а также о нереализованности потенциала уже существующих инфраструктур и технологий. В ИКТ-отраслях российской экономики также наблюдается отставание от общемировых тенденций, хотя и не в той же степени. В данном секторе в последние годы положительная динамика более заметна (таблица 10). По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в России большинство предприятий используют ИКТ: персональные компьютеры (93,8%), локальные вычислительные сети (68,4%), глобальные информационные сети (83,4%) и электронную почту (81,9%), имеют веб-сайты в сети Интернет (28,5%). Расходы предприятий на ИКТ (приобретение вычислительной техники и программных средств, обучение сотрудников и прочее) за 2004-2010 гг. увеличились более, чем в 3 раза. Если в 2005 г. удельный вес домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, составлял 25,3%, то в 2011 г. – уже 60,2%. Созданный задел можно рассматривать в качестве потенциала развития ИКТ, так как формируется растущий спрос предприятий и домохозяйств на данные технологии, а предприятия охотно вкладывают средства в соответствующие активы.

Таблица 10

Потенциал развития ИКТ
Добавленная стоимость в ИКТ-отраслях, 1985-2007 гг., млн. долл.

Страна	1985	1995	2007
Весь мир	449 857	1 253 651	2 623 296
США	167 922	327 987	707 455
ЕС	116 622	343 861	710 883
Япония	68 920	272 569	227 493
Китай и Гонконг	15 084	44 260	31 5081
Россия	1616	21550	65125

Одним из факторов, негативно влияющих на уровень распространения информационных технологий и развитие информационного общества в России, является недостаточно высокий уровень социально-экономического развития многих субъектов Российской Федерации. Так, сохраняется

высокий уровень различия в использовании информационных технологий в домашних хозяйствах регионов. В рейтинговой оценке российских регионов по их готовности к информационному обществу индекс лидера в 22 раза превышает показатель региона-аутсайдера. Остаются проблемы организации широкополосного доступа для конечных пользователей. В каждом втором регионе России удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ, не превышает 27 процентов. Даже лидер по этому показателю (г. Москва) на 8 процентных пунктов отстает от уровня использования широкополосного доступа в странах Европейского союза. Для ускоренного развития в Российской Федерации информационного общества необходимо обеспечить значительное снижение стоимости предоставляемых населению услуг на основе информационных технологий с одновременным повышением их качества на основе развития конкуренции между операторами связи и поставщиками оборудования.

Еще одним фактором, препятствующим ускоренному развитию в России информационного общества, является недостаточный уровень распространения в обществе базовых навыков использования информационных технологий. Это касается как населения в целом, так и государственных и муниципальных служащих. Требуется корректировка и система воспроизводства кадров в сфере информационных технологий. Сегодня обучение в вузах осуществляется в основном по старым методикам. В результате из высших учебных заведений страны зачастую выходят специалисты, не владеющие современными технологиями и неспособные с их помощью повысить эффективность выполнения функций государственного и муниципального управления.

Следует отметить высокий уровень зависимости российского рынка от зарубежной продукции в сфере информационных технологий. В подавляющем большинстве создаваемых информационных систем в России сегодня используются в основном зарубежные разработки. Можно выделить еще ряд барьеров, препятствующих успешному развитию отечественной промышленности в сфере информационных технологий, среди которых критически значимым является низкий уровень правовой защиты интеллектуальной собственности.

Существенным препятствием ускоренному развитию информационного общества в России является отсутствие массового интерактивного взаимодействия граждан и организаций с государственными органами власти при оказании последними государственных услуг. При этом следует отметить, что до настоящего времени в России законодательно не утвержден даже перечень государственных и муниципальных услуг, оказываемых в электронном виде соответственно органами государственной власти и органами местного самоуправления. Не решен вопрос о признании на законодательном уровне электронного документа эквивалентом бумажного документа.

Использованию потенциала информационных технологий препятствует разрозненность государственных информационных ресурсов, невозможность

сопоставить данные, содержащиеся в этих ресурсах, а также значительное дублирование информации. Необходимо обеспечить полноту, достоверность, актуальность и доступность официальной правовой информации в электронном виде, в том числе за счет модернизации механизмов официального опубликования правовых актов, интеграции систем информационно-правового обеспечения органов государственной власти.

Проблемы, препятствующие повышению эффективности использования информационных технологий в целях повышения качества жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности России, развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствования системы принятия государственных управленческих решений, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов государственной власти. Их устранение требует значительных ресурсов, скоординированного проведения организационных изменений и обеспечения согласованности действий органов государственной власти.

В результате отсутствия комплексного подхода к решению задачи формирования и развития информационного общества как одного из необходимых этапов модернизации экономики России проявились негативные тенденции, которые при сохранении текущей экономической ситуации могут усиливаться.

Во-первых, результаты разработки и внедрения информационных технологий, проводящихся по заказу органов государственной власти, не всегда носят системный характер, в частности:

- внедрение средств информационных технологий носит преимущественно локальный, ведомственный характер;
- недостаточными темпами развиваются инфраструктура доступа населения к сайтам органов государственной власти и другие средства информационно-справочной поддержки и обслуживания населения;
- получение населением и организациями государственных услуг, а также информации, связанной с деятельностью органов государственной власти и других организаций, в большинстве случаев требует их личного обращения в органы государственной власти, а также предоставления запросов и документов на бумажном носителе. Это приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства для населения;
- отсутствует необходимая нормативная правовая база, а также стандарты и регламенты предоставления органами государственной власти требуемой информации населению, организациям и другим органам государственной власти, не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, а также с населением и организациями. Для электронных форм взаимодействия не реализованы такие услуги, как нотариальные услуги в электронном

виде, официальная публикация электронных документов и другие услуги, аналогичные услугам при традиционных формах взаимодействия на основе использования бумажных документов.

Во-вторых, слабо координируется использование органами государственной власти информационных технологий, недостаточно используется лучший опыт внедрения информационных технологий для повышения эффективности государственного управления, в частности:

- наблюдается несовместимость программно-технических решений, невозможность обмена данными между различными созданными государственными информационными системами, отсутствуют механизмы и технологии оперативного информационного взаимодействия федеральных и региональных информационных систем между собой и друг с другом;
- существуют значительные различия между органами государственной власти по использованию информационных технологий в своей деятельности;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации серьезно отстают от федеральных органов государственной власти по уровню информационно-технологического обеспечения административно-управленческих процессов, а также развития информационно-технологической инфраструктуры и государственных информационных систем;
- незначительное количество органов государственной власти использует комплексные системы электронного документооборота; не автоматизированы процедуры сбора и обработки информации, необходимой для планирования и определения целевых показателей деятельности органов государственной власти, а также не создана единая информационная система контроля достижения плановых значений показателей;
- наблюдается неконтролируемый рост объемов информации о гражданах, об организациях и объектах хозяйственного оборота, содержащейся в государственных информационных системах, что в условиях отсутствия эффективных механизмов контроля ее использования создает также угрозу нарушения прав граждан; необходимо обеспечить инфраструктуру, решения и стандарты в области обмена данными в электронном виде на межведомственном уровне, а также с населением и организациями, что становится особенно актуальным по мере дальнейшего развития государственных информационных систем;
- по-прежнему остается низким уровень компьютерной грамотности государственных и муниципальных служащих, что предопределяет актуальность организации непрерывного обучения государственных служащих и оценки навыков использования информационных

технологий в ходе предусмотренной законом периодической аттестации.

В-третьих, сохраняется отставание российского рынка информационных технологий, недостаточно быстрыми темпами происходит становление экономики, осуществляемой с помощью информационных технологий:

- остается низким уровень развития отечественного производства в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, доля России на мировом рынке электроники составляет 0,5 процента;
- для сокращения отставания от мировых лидеров сектора информационных технологий требуется развитие отечественных разработок в сфере технологий создания электронной компонентной базы, формирования национальной системы управления транспортной инфраструктурой и построения широкополосных беспроводных сетей;
- уровень конкуренции на российском рынке информационных технологий остается низким, в том числе за счет наличия существенных административных барьеров;
- неременным условием развития информационного общества является повышение качества подготовки специалистов, а также создание системы непрерывного обучения в области информационных технологий

В-четвертых, сохраняется высокий уровень различия в использовании информационных технологий регионами, различными слоями общества, и недостаточно развита базовая инфраструктура информационного общества, в частности:

- уровень различия регионов в использовании информационных технологий в домашних хозяйствах является высоким;
- сохраняются проблемы организации широкополосного доступа для конечных пользователей и низкие показатели качества доступа к сети Интернет.

В-пятых, возрастают угрозы безопасности в информационном обществе, в том числе:

- одной из угроз является увеличение количества компьютерных преступлений, возросла их корыстная направленность, а также наносимый материальный ущерб, увеличилось количество преступлений, в том числе трансграничных компьютерных преступлений, совершенных группами лиц;
- информационные технологии все чаще используются для совершения традиционных преступлений, в частности хищений, вымогательств, мошенничества и террористической деятельности;
- сохраняются угрозы национальной безопасности, связанные с активным использованием террористами сети Интернет и мобильной телефонии для организации скрытых каналов связи и пропаганды своей деятельности, продолжают функционировать и создаваться новые сайты экстремистской и иной противоправной направленности;

- все большую актуальность приобретают вопросы обеспечения безопасности национального сегмента сети Интернет.

В-шестых, актуальна угроза сохранности национального библиотечно-информационного фонда в части электронных изданий. Так, проверка воспроизводимости ретроспективных электронных изданий показала, что около 28 процентов электронных изданий имеют проблемы при воспроизведении из-за постоянной смены программных и аппаратных средств, требующихся для их использования

Основным итогом многолетней работы по информатизации органов государственной власти является наличие компьютерного и сетевого оборудования, при этом уровень развития и использования прикладных информационных систем является недостаточным, не созданы инфраструктурные системы электронного правительства, в частности:

- базы данных, содержащие учетную информацию о ключевых объектах государственного управления, отрывочны и охватывают незначительный временной горизонт;
- в незначительном количестве органов государственной власти развернуты и используются комплексные системы электронного документооборота;
- существует несовместимость программно-технических решений и невозможность обмена данными между различными государственными информационными системами;
- не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, с населением и организациями, отсутствуют доступные механизмы обеспечения доверия к электронной цифровой подписи, не создана целостная система удостоверяющих центров, а также созданные удостоверяющие центры не объединены в домены взаимного доверия и их услуги не являются массовыми;
- не автоматизированы процедуры сбора и обработки информации;
- недостаточными темпами развиваются средства информационно-справочной поддержки и обслуживания населения;
- неконтролируемый рост объемов информации о гражданах, организациях и объектах хозяйственного оборота, содержащейся в государственных информационных системах, в условиях отсутствия эффективных механизмов контроля ее использования создает угрозу нарушения прав граждан.

Итак, становления информационного общества в России значительно осложняется отставанием в развитии информационной инфраструктуры страны в целом, прежде всего средств вычислительной техники, связи и телекоммуникаций (в частности, среднестатистический уровень компьютеризации и распространения домашних компьютеров в стране - низкий), в разработке соответствующего реалиям законодательства в области

новых информационных технологий. Кроме того, своеобразным тормозом, сдерживающим продвижение России в международных индексах развития экономики знаний, остаются низкие позиции в индексах развития институциональной среды. Это, в первую очередь, низкая эффективность государственного управления развитием инноваций, неразвитость венчурного предпринимательства, высокие административные барьеры для создания и развития инновационных предприятий.

Отметим, что проблемы формирования информационного общества в России, по сути, имеют много общего с аналогичными процессами в других странах, вместе с тем сказывается географическая протяженность страны с неравномерно развитой информационной инфраструктурой, общее переходное состояние экономики, остающийся низким уровень материального благосостояния населения. Тем не менее, наметился определенный прогресс за последние годы. Идет непрерывный рост спроса и предложения в секторе информационных технологий, который превратился в значимый фактор рынка. Активизируется использование современных информационно-коммуникационных технологий федеральными министерствами и ведомствами, открывающее принципиально новые возможности для выполнения поставленных перед ними задач.

Для реализации имеющегося потенциала по формированию новой экономики и информационного общества в целом, необходимо развитие институциональных основ современной экономики и форсированный рост материально-технической базы экономики знаний, в том числе ее компонента, направленного на эффективное использование ИКТ в науке, бизнесе и государственном управлении.

3.4. Стратегия развития информационного общества в России

Курс на развитие информационного общества в России обозначен программными документами – «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации до 2015 года», утвержденной Президентом Российской Федерации 07.02.2008г. и Государственной программой "Информационное общество (2011 - 2020 годы)", утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 г..[83, 99].

Принятие этих документов обусловлено недостаточными темпами развития и использования информационно-коммуникационных технологий в наиболее важных сферах общественной жизни, и в целом, формирования информационного общества в России. В этой связи государство приняло решение пересмотреть подход к своей политике в области информационных технологий. Пришло понимание того, что ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу.

Большое значение для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, имеет государственная программа

«Информационное общество (2011-2020)», наметившая ряд мероприятий, реализующих стратегические цели России на пути формирования информационного общества. При подготовке госпрограммы Министерство связи и массовых коммуникаций РФ учитывало мировой опыт подобных программ, текущее состояние отрасли и рынка ИКТ. В целом развитие информационного общества определено в программе как создание новых возможностей для граждан, бизнеса и государства через развитие ИКТ. А целевая задача госпрограммы — обеспечение технологического прорыва страны в использовании информации. Непосредственные расходы на реализацию госпрограммы в период с 2011 по 2020 гг. из федерального бюджета составят 88,03 млрд. руб. Первые три года финансирование будет на уровне по 3,1 млрд. Дальше повысится до 11,2 млрд. ежегодно [99].

Стратегия развития информационного общества ставит задачу вхождения нашей страны к 2015 году в число 20 передовых государств в области развития информационной инфраструктуры. Стратегия предполагает в среднесрочной перспективе реализацию имеющегося научно-технологического, экономического, образовательного, культурного потенциала страны и обеспечение России достойного места среди лидеров глобального информационного общества. В результате реализации основных направлений и мероприятий к 2015 году должны быть достигнуты следующие контрольные значения показателей:

- место Российской Федерации в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы – не ниже десятого;
- уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий – 100%;
- доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий – более 50%;
- рост объема инвестиций в использование информационных и телекоммуникационных технологий в национальной экономике по сравнению с 2007 годом – не менее чем в 2,5 раза;
- сокращение различий между субъектами Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития – до 2 раз;
- уровень использования линий широкополосного доступа на 100 человек населения за счет всех технологий: к 2010 году - 15 линий и к 2015 году - 35 линий;
- наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет, - не менее чем в 75% домашних хозяйств;
- доля исследований и разработок в сфере информационных и телекоммуникационных технологий в общем объеме научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемых за счет всех источников финансирования: к 2010 году – не менее 15% и к 2015 году – 30%;

- рост доли патентов, выданных в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, в общем числе патентов: к 2010 году – не менее чем в 1,5 раза и к 2015 году – в 2 раза;
- доля государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации – 100%;
- доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота – 70%;
- доля размещенных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд самоуправления с использованием электронных торговых площадок в общем объеме размещаемых заказов – 100%;
- доля архивных фондов, включая фонды аудио- и видеоархивов, переведенных в электронную форму, – не менее 20%;
- доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов общедоступных библиотек – не менее 50%, в том числе библиотечных каталогов – 100%;
- доля электронных каталогов в общем объеме каталогов Музейного фонда Российской Федерации – 100% [83].

Достижению заявленных показателей будет способствовать решение целого ряда задач: повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Таким образом, создание информационного общества рассматривается как платформа для решения задач более высокого уровня - модернизации экономики и общественных отношений, обеспечения конституционных прав граждан и высвобождения ресурсов для личностного развития.

Достижение цели Программы обеспечивается путем выполнения мероприятий, сгруппированных по подпрограммам.

Подпрограмма повышения качества жизни граждан и улучшение условий развития бизнеса в информационном обществе предусматривает:

- развитие сервисов для упрощения процедур взаимодействия общества и государства с использованием информационных технологий;
- перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид, развитие федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)";
- развитие инфраструктуры доступа к сервисам электронного государства;
- повышение открытости деятельности органов государственной власти; создание и развитие электронных сервисов в области здравоохранения, а также в областях жилищно-коммунального хозяйства, образования и науки, культуры и спорта.

Подпрограмма развития российского рынка информационных технологий, обеспечение перехода к экономике, осуществляемой с помощью информационных технологий, предусматривает:

- стимулирование отечественных разработок в сфере информационных технологий;
- подготовку квалифицированных кадров в сфере информационных технологий;
- развитие экономики и финансовой сферы на основе использования информационных технологий;
- формирование социально-экономической статистики развития информационного общества;
- развитие технопарков в сфере высоких технологий.
- преодоление высокого уровня различия в использовании информационных технологий регионами, различными слоями общества и создание базовой инфраструктуры информационного общества, развитие телерадиовещания.

Подпрограмма обеспечения безопасности в информационном обществе предусматривает:

- противодействие использованию потенциала информационных технологий в целях угрозы национальным интересам Российской Федерации;
- обеспечение технологической независимости Российской Федерации в отрасли информационных технологий;
- развитие технологий защиты информации, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, а также безопасность информации ограниченного доступа;
- обеспечение развития законодательства Российской Федерации и совершенствование правоприменительной практики в сфере информационных технологий.

Прогноз развития сферы информационных технологий основан на прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и выполнен в двух вариантах - инерционном и инновационном. В инерционном варианте развития объем услуг связи к 2020 году по сравнению с 2007 годом вырастет в сопоставимых ценах почти в 6 раз, объем рынка информационных технологий - возрастет в 2,7 раза. В инновационном варианте прогнозируется рост объема услуг связи в 2020 году по сравнению с 2007 годом в сопоставимых ценах почти в 10 раз, объем рынка информационных технологий возрастет по сравнению с 2007 годом в 5,9 раза.

Макроэкономические показатели для планирования и оценки результатов выполнения Программы не используются. Однако, во-первых, достижение цели Программы опосредованно повлияет на макроэкономические показатели. Так, объем валового внутреннего продукта не является целевым индикатором Программы, но одним из факторов его изменения является

сокращение издержек за счет использования информационных технологий. Во-вторых, ряд целевых индикаторов и показателей Программы являются составной частью макроэкономических показателей (например, показатели, отражающие структуру валового внутреннего продукта и структуру занятости). Целевые индикаторы и показатели Программы представлены в приложении N 1. Достижение поставленной цели Программы невозможно без повышения качества и доступности предоставляемых государственных услуг, упрощения процедур и сокращения сроков их оказания, повышения открытости информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Приоритетными на период до 2015 года являются следующие мероприятия:

- 1) развитие федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)";
- 2) создание и развитие информационных систем поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе;
- 3) обеспечение перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде;
- 4) оптимизация порядка исполнения государственных функций и услуг для целей их перевода в электронный вид, в том числе создание и развитие аналитической системы оптимизации государственных и муниципальных функций и услуг как инструмента совершенствования государственного управления и местного самоуправления;
- 5) разработка механизмов, позволяющих использовать мобильные устройства для доступа к сервисам электронного правительства;
- 6) развитие сервисов взаимодействия граждан с органами государственной власти при помощи электронной почты, созданной на базе единого портала;
- 7) развитие центров телефонного обслуживания, создание федерального центра телефонного обслуживания, создание региональных телефонных центров с автоматическим переключением на ближайший центр телефонного обслуживания при звонке на федеральный номер;
- 8) обеспечение открытости информации о деятельности органов государственной власти и доступности государственных информационных ресурсов для граждан и организаций, методическая поддержка федеральных органов исполнительной власти в части ведения и развития их официальных сайтов;
- 9) создание сервисов для обеспечения общественного обсуждения и контроля за деятельностью органов государственной власти, создание инструментов общественного управления на муниципальном уровне, создание электронных сервисов для общественного мониторинга деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- 10) создание и внедрение комплексных информационных систем в области здравоохранения;
- 11) развитие электронных сервисов для повышения качества оказания услуг в области образования;

12) социальная адаптация и развитие творческих способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья посредством использования современных информационных технологий и дистанционных образовательных технологий, в том числе организация дистанционного обучения детей-инвалидов;

13) совершенствование градостроительной деятельности, осуществления контрольно-надзорных и разрешительных функций и оптимизация предоставления государственных услуг в области градостроительной деятельности за счет использования информационных технологий.

Важной составляющей деятельности по развитию информационного общества в России является международное сотрудничество, направленное на создание условий для ускорения формирования постиндустриальных тенденций в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни российского общества, реализацию положений Окинавской хартии и итоговых документов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (2003-2005 гг., Женева, Тунис). Основными мероприятиями, осуществляемыми Россией в рамках международного сотрудничества в области развития информационного общества, являются:

- участие России в определении путей решения вопросов формирования глобального информационного общества, в выработке международных норм и механизмов, регулирующих отношения в области использования глобальной информационной инфраструктуры, включая вопросы управления использованием Интернета, определения системы показателей развития информационного общества на глобальном и национальном уровнях;
- участие в международном информационном обмене по вопросам развития информационного общества, распространение объективной информации о социально значимых событиях российской и международной жизни, культурного разнообразия и самобытности народов России;
- содействие развитию информационного обмена между государственными органами и негосударственными организациями России и зарубежных стран;
- создание экономических условий для продвижения российских информационных продуктов и услуг на рынки зарубежных стран;
- содействие привлечению инвестиций международных финансовых организаций и зарубежных компаний в производство отечественных информационно-коммуникационных технологий;
- совершенствование взаимодействия национальных правоохранительных органов в области выявления, пресечения и ликвидации последствий использования потенциала глобальных информационно-коммуникационных технологий в террористических и иных преступных целях, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

- продолжение международного переговорного процесса в целях определения возможных совместных мер по устранению существующих и потенциальных угроз международной информационной безопасности военно-политического, террористического или иного преступного характера и содействия формированию

Выполнение мероприятий по развитию информационного общества в России, обозначенных в программных документах, предполагает разработку Правительством Российской Федерации при участии российского бизнеса и гражданского общества соответствующего плана и может осуществляться в рамках федеральных, региональных, ведомственных программ, исполняемых на основе бюджетного и внебюджетного финансирования, привлечения отечественных и зарубежных инвестиций для выполнения конкретных проектов. Степень и эффективность реализации предусмотренных Стратегией мероприятий оценивается в ежегодном докладе Правительства Российской Федерации о развитии информационного общества в России.

ВОПРОСЫ для контрольной работы №2

1. Охарактеризуйте стратегию России по развитию информационного общества на современном этапе. (государственные программы по развитие инфраструктуры информационного общества)
2. Что такое электронные государственные услуги и административные регламенты. (Проект «Электронная Россия» и «Электронное правительство»)
3. Охарактеризуйте информационные системы и информационные ресурсы региона (на примере Иркутской области).

Вопросы для самоконтроля (ко 2 главе)

4. Назовите ИТ-проекты по развитию глобального информационного общества.
5. Назовите международные организаций, деятельность которых направлена на развитие ИКТ.
6. Охарактеризуйте вклад российских исследователей в развитие информационного общества.
7. Что такое ПРИОР?
8. Охарактеризуйте цели и задачи Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.
9. Раскройте зарубежный опыт в регулировании информационной сферы общества (сравнительный анализ национальных стратегий и планов действий по развитию информационного общества в США и Западной Европе)
10. Как гражданское общество в России может использовать сетевые ИКТ для консолидации демократии?
11. Охарактеризуйте роль Россия в мировом информационном пространстве: объективные показатели: развитие и доступ к ИКТ, образование, «новая экономика», общество и ИТ.

12. Раскройте технологические, социально-экономические и психологические проблемы формирования информационного общества в России. Оценка готовности российского общества для вступления в информационное общество.
13. Охарактеризуйте стратегию России по развитию информационного общества на современном этапе. (государственные программы по развитию инфраструктуры информационного общества)
14. Что такое электронные государственные услуги и административные регламенты. (Проект «Электронная Россия» и «Электронное правительство»)
15. Раскройте цели и позицию России в участии в международных институтах по развитию глобального информационного общества.
16. Охарактеризуйте политические предпосылки и условия развития информационных процессов и информационной инфраструктуры в регионе. Дайте общую характеристику региональных и муниципальных информационных ресурсов.
17. Раскройте суть информационные процессы в социальной сфере региона. Назовите и охарактеризуйте региональные целевые программы развития информатизации различных сфер деятельности.
18. Охарактеризуйте информационные системы и информационные ресурсы региона (на примере Иркутской области).

Темы для докладов и рефератов

1. Информационное общество: прорыв к демократии или вызов демократии в XXI веке?
2. Информационное общество: эволюция концепции и социальная практика. Урок для России
3. Информационное общество: новые возможности для демократии, устойчивого развития, обеспечения прав человека и основных свобод
4. Технологические, социально-экономические и психологические проблемы формирования информационного общества в России
5. Информационный капитал: новое измерение богатства и бедности
6. Демократия в информационном обществе как коммуникативный дискурс
7. Понятие электронной демократии. Трансформация политических культур и форм политического участия (на основе опыта США/ Великобритании). Государственные стратегии создания электронных правительств: анализ опыта Великобритании.
8. Государственные стратегии создания электронных правительств.
9. Идея “электронного правительства”. Основные преимущества электронных правительств (на основе опыта США/ Великобритании).
10. Государственные стратегии создания правительственных сайтов
11. Государственные стратегии создания электронных правительств: анализ некоторых официальных правительственных сайтов штатов США.

12. Российские электронные региональные правительства: миф или реальность?
13. Трансформация политических культур и форм политического участия.
14. Интернет-коммуникации в избирательном процессе. Особенности и тенденции развития.
15. Информационная открытость общества и государства как фактор устойчивого развития
16. Критерии прогресса в информационном обществе
17. Место России в современном информационном пространстве: проблемы и достижения.
18. Основные направления и задачи государственной политики РФ в области информатизации и построения информационного общества.
19. Социально-экономические условия развития информационных процессов и информационной инфраструктуры в регионе.
20. Политические предпосылки и условия развития информационных процессов и информационной инфраструктуры в регионе.
21. Общая характеристика региональных и муниципальных информационных ресурсов.

Рекомендуемая литература

Основная литература

1. Мазур Л.Н. Информационное обеспечение управления: Основные тенденции развития: учеб. пособие.- Екатеринбург, 2005.-326с.
2. Моор, С. М. Информационные технологии управления: учеб. пособие. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. - 292 с.
3. Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И. Информационное обеспечение государственного управления. / Под ред. Ю.В. Гуляева. М., 2005.-342с.
4. Саак. А.Э., Пахомов Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2009.-368с.
5. Советов Б.Я. Информационные технологии :учебник для вузов / Б.Я. Советов, В.В.Цехановский.–3-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 2006. 263 с.
6. Соколов А. В. Философия информации : учеб. пособие ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств, НОЦ «Информационное общество». – Челябинск, 2011. – 454 с.
7. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы : учеб. пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — 98 с.

Дополнительная литература

1. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования /Галичин В.А., Карпухин В.В., Матвеев В.В., Сугакова. -М: Университетская кника, 2009.-404с.
2. Абдуллаев Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции.: изд-во «Фан ва технология».- Т., 2006.-191с.
3. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний?-М.:Изд-во «Когито-Центр»,2009.-96с.
4. Всемирный саммит по информационному обществу: Информационное издание/ Сост.Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – СПб,2004 -135 с.
5. Диалог культур — 2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 49 8с.
6. Индекс готовности регионов России к информационному обществу. 2008–2009 / авт. коллектив: М. А. Бунчук, А. В. Евтюшкин, А. М. Елизаров, Р. У. Елизарова, Г. Н. Пазин и др. ; Совет при Президенте Рос. Федерации по развитию информ. о-ва в Рос. Федерации. – М. : Ин-т развития информ. о-ва, 2010. – 294 с.
7. На пути к обществам знаний: Интервью с заместителем Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам коммуникации и информации г-ном А.В. Ханом // Наука в информационном обществе: Информационное издание/ Сост.Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – СПб, 2004. - С.22-26.
8. Нисневич Ю.А. "Электронное правительство" как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-науч. информации. - 2005. - Вып. 19. - С. 153-170.
9. От информационного общества – к обществам знания. ЮНЕСКО // Всемирный саммит по информационному обществу: Информационное издание/ Сост.Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – СПб, 2004.-392с.
- 10.Программа «Информация для всех» в России. – М.: Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», 2004. – 24 с.
- 11.Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. — 421с
- 12.Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: «Дашков и К», 2003.- 232 с
- 13.Чугунов А.В. Российская интернет-аудитория в зеркале социологии. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. -268с.
- 14.Шилов, С. Е. Электронный институционализм - стратегия инновационного развития России // Информационное общество. N 5/6.- 2008. - С.115-121
- 15.Электронное правительство: рекомендации по внедрению в Российской Федерации. Под ред. В. И. Дрожжинова и Е. З. Зиндера. М.: Эко-Трендз, 2004. - 352 с.

Дополнительная литература

Интернет- ресурсы

1. Хартия глобального информационного общества: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.ifap.ru/ofdocs/okinhar.htm>
2. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.ifapcom.ru/355/>
3. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.ifapcom.ru/355/>
4. Сайт научно-аналитического журнала «Информационное общество» [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.infosoc.iis.ru>
5. Сайт Института развития информационного общества [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.iis.ru>
6. Сайт Всемирного саммита по информационному обществу: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.itu.int/wsis/>
7. Единый портал электронной демократии: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e-democratia.ru/s/blog/msg?textId=10292940>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформация современного социального порядка, возникающая под воздействием информации и знаний, и связанная с интенсивным развитием и использованием современных информационно-коммуникационных технологий, обозначили движение человечества к новой, постиндустриальной фазе развития – информационному обществу. Процесс становления информационного общества в разных странах протекает с различной степенью интенсивности и национальными особенностями. Одновременно становится ясно, что пока еще далеко не все страны готовы перейти на новую ступень эволюции социальной организации, или даже подойти к ней. Однако, если оценивать тенденции мирового развития в целом, процесс формирования информационного общества представляется необратимым. Можно выделить следующие главные тенденции этого процесса. Во-первых, информация и знание расцениваются, и используется как стратегический ресурс государства. Происходит интенсивное формирование интеллектуального сектора экономики, который развивается сегодня более быстрыми темпами, чем остальные отрасли. В валовом внутреннем продукте развитых стран существенно увеличивается доля отраслей экономики, связанных с производством знаний, с созданием и внедрением наукоемких, в том числе информационных, технологий, других

продуктов интеллектуальной деятельности, с оказанием услуг в области информатизации, образования, связи. Во-вторых, информационно-коммуникационные технологии активно используются в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества,

Указанные тенденции оказывает существенное влияние, как на политическое развитие отдельных стран, так и на развитие мировой политики в целом, более того – они становятся составной частью современных общественных процессов. Международное сообщество посредством международных организаций интегрирует свои усилия по формированию глобального информационного общества, разрабатывая, в первую очередь программные документы, задающие стратегические ориентиры развития цивилизации, во-вторых, предпринимая определённые действия, направленные на решение проблем, возникающих на этом пути.

Для России формирование информационного общества является необходимым условием устойчивого развития, ее полноценной интеграции в мировое информационное пространство. Однако, несмотря на высокие темпы развития информационной сферы в последнее время, Россия не смогла сократить отставание от наиболее развитых стран в уровне информатизации и интеллектуализации экономики и общества. Такое положение вызвано как общеэкономическими причинами (длительный кризис в экономике, низкий уровень материального благосостояния граждан), так и целым рядом факторов, создающих препятствия для полноценного использования преимуществ новых информационных и телекоммуникационных технологий в различных сферах общественной жизни. К числу таких негативных факторов следует отнести, в том числе, устаревшую правовую базу использования новых технологий; недостаточное внедрение современных компьютерных и информационных технологий в сфере государственного управления; сохраняющееся неравенство в доступе к информации и информационно-коммуникационным технологиям различных групп населения и регионов; отсутствие производства конкурентоспособной продукции микроэлектронной промышленности, телекоммуникационного оборудования и средств вычислительной техники и др..

В развитии национальной информационной инфраструктуры нашей страны именно государство должно играть роль координатора деятельности различных субъектов, призванного целенаправленной политикой ускорить интеграцию страны в глобальное информационное общество. К приоритетным направлениям деятельности государства следует отнести:

- ускорение научно-технического прогресса и превращение научных знаний в реальный фактор производства, повышения качества жизни человека и общества;
- диверсификация экономики, повышение конкурентоспособности страны;
- развитие системы правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием информационно-коммуникационных технологий;

- развитие информационной инфраструктуры;
- эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в общественном производстве и государственном управлении;
- обеспечение информационной безопасности личности и общества в новых условиях.

Государственная политика по формированию информационного общества при этом должна придерживаться баланса интересов государства, предпринимательских кругов, личности и общества в целом. Одним из условий интеграции России в глобальное информационное общество является расширение возможностей систем информационного обмена на международном, региональном и национальном уровнях.

В условиях глобализации мирового развития и беспрецедентной информационной открытости национальных границ, информация и знания становятся главным стратегическим фактором в международном соревновании за использование их потенциала и минимизацию отрицательных последствий. Россия должна добиться существенного прогресса в формировании экономики знаний, укреплении государственных гарантий прав и свобод человека и гражданина в области информации, повышении эффективности государственного управления и системы обеспечения безопасности национальных интересов в информационной сфере и занять достойную позицию среди наиболее развитых стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 16 (402) 2010 г.: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2010/VSF_NEW201008051902/VSF_NEW201008051902_p_007.htm
- 2 Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний?-М.:Изд-во «Когито-Центр»,2009.-96с.
- 3 Беляков С.А. Лекции по экономике образования.-М.; ГУ – ВШЭ.-2002.-338 с.
- 4 Борн М. Моя жизнь и взгляды. - М: - 1972. - 176 с.
- 5 Бергсон А. Два источника морали и религии. - М: Канон. - 1994. -384 с.
- 6 Батракова Л.Г. Показатели развития экономики знаний//Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 2 – Том I (Гуманитарные науки)/ С. 107-111
- 7 Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева// Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. с. 330-342

- 8 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. / Иноземцев В.Л. (ред. и вступ. ст.) /Д.Белл.- М.: Academia, 1999. -956 с.,
- 9 Бек У.Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000.- 384с.
- 10 Барышева Г.А. Арефьев П.В. Институциональные различия становления инновационной инфраструктуры в мире и особенности ее формирования в России// Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 6.-С. 5-12
- 11 Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Пер. с нем. М.: Логос, 2010, 248 с.
- 12 Бехманн Г. Общество знания - краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. - 2010. - N 2. - С.113-126. Г
- 13 Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы = The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives — New York : Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М. : Международные отношения, 1998. 112 с.
- 14 Вайнгарт, П. Социальная оценка науки или деинституционализация науки как профессия? / П. Вайнгарт Социальные показатели в системе научно-технической политики [Текст] : сборник переводов с англ / Ред. А. С.Васильев; Ред. Д. Д.Райкова; Ред. А. А.Игнатъев; Ред. Г. В.Осипов. - М. : Прогресс, 1986. - 483 с.
- 15 Вайнгарт П. Момент истины для науки. Последствия "общества знания" для общества и науки Российская наука и СМИ. Материалы международной интернет-конференции, проходившей 5 ноября - 23 декабря 2003 года Изд-во Московское представительство Фонда им. Конрада Аденауэра, КноРус, 2004 г.448 с. С. 318-327
- 16 Вайнгарт П. Отношение между наукой и техникой: социологическое объяснение // Философия техники в ФРГ. М.: прогресс, 1989. 131-162.
- 17 Винер Н. Человек управляющий. - СПб: - Питер.- 2001. - 288 с.
- 18 Глобализация и интернационализация - новые парадигмы политики высшего образования // Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: аналит. обзор . - 2006. - Гл. 1. - С. 7-23.Гл. 2. С. 24-33.
- 19 Гидденс Э. Последствия модернити / Новая постиндустриальная волна на западе. Антология//Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.101-122.
- 20 Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь.- М.: Весь мир, 2004. - 120 с.
- 21 Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. М., 2007. № 4 (61). С. 3-31
- 22 Гохберг Л. .Интеллектуальная деятельность - основа экономики информационного общества Человек и труд №2 2001: [Электронный

- ресурс] Режим доступа: [online] URL http://www.chelt.ru/2001/2/gohberg_2.html
- 23 Диалог культур — 2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 49 8с.
 - 24 Дракер П. Посткапиталистическое общество/Новая постиндустриальная волна на западе. Антология//Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.67-100.
 - 25 Дракер П. Управление в обществе будущего / Друкер П. - Москва; Санкт-Петербург ; Киев: Вильямс: Вильямс: Вильямс, 2007. - 306 с
 - 26 Дракер П. Менеджмент в некоммерческой организации: принципы и практика. М., 2007.
 - 27 Дракер П. Эпоха разрыва: Ориентиры для меняющегося общества. М.; СПб.; Киев: Изд. дом «Вильямс», 2007. 336 с.
 - 28 Дракер П.. Управление в обществе будущего М.; СПб.; Киев: Изд. дом «Вильямс», 2007. 320 с.
 - 29 Дракер. П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Дракер. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
 - 30 Декларация принципов. Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии // Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества : [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!MSW-R.doc
 - 31 Делокаров К.Х. Глобализация и динамика смысловых координат современной цивилизации // Многогранная глобализация. - М.: Экспресс, 2003. - 257 с
 - 32 Делокаров К.Х. Философия и человек в век глобальных проблем. - М., 1998.-260 с.
 - 33 Делокаров К.Х., Демидов Ф.Д. Глобализация и нелинейный мир // Глобализация: синергетический подход. - М.: РАГС, 2002. — 456 с.
 - 34 Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы/ Д.В. Ефременко //Вопросы философии, №1, 2010.- С.49-62
 - 35 Ефременко Д.В. Дилеммы общества знания Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11–13 ноября 2009 г. Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А.Никитиной. — М.: «Связь_Принт», 2009 С.401-403
 - 36 Ефременко Д.В. Изменение парадигмы научно-технического развития в условиях становления глобального информационного общества : [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://fsgn.bmstu.ru/rffi08.html>

- 37 Егоров В. С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. - 320 с
- 38 Егоров В.К, Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации. - М.: КМК, 2005. - 236 с.
- 39 Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении Социологические исследования, № 7, Июль 2009, С. 85-94
- 40 Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы/ Д.В. Ефременко //Вопросы философии, №1, 2010.- С.49-62
- 41 Ефременко Д.В. Дилеммы общества знания Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11–13 ноября 2009 г. Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А.Никитиной. — М.: «Связь_Принт», 2009 С.401-403
- 42 Ирхин Ю. В. "Электронное правительство" и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2006. №1 С. 73-82
- 43 Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества – М.: «Academia» - «Наука», 1998. – 640с.
- 44 Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе - М Academia, 1999 - 956 с.
- 45 Иноземцев В.И. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе/В.И.Иноземцев // Социологические исследования. -2000. -№6.- С.69 - 78.
- 46 Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.
- 47 Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1990. – С. 492-505.
- 48 Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. - М: Прогресс-Традиция. - 2001.- 240 с.
- 49 Кастельс М. Могущество самобытности/Новая постиндустриальная волна на западе. Антология//Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.292-308.
- 50 Карпенко М.П. Когномика. М.: СГА, 2009. 225 с.
- 51 К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005.-240 с.
- 52 Колпаков В. А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа / В. А . Колпаков. // Вопросы философии. - 2008. - № 4. - С. 26-38.
- 53 Концепция общества знания: новая утопия или социальная технология // Общество знания: от идеи к практике. В 3-х частях. Ч.1. Основные

- контуры концепции общества знания/Под ред. В.В.Васильковой, Л.А.Вербицкой. СПб.: Скифия - принт, 2008.-248 с.
- 54 Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко - М., 2010. - 234 с.
- 55 Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций/ Электронный журнал "Знание. Понимание. Умение" / №4 2009 – Культурология
- 56 Клейнер, Г.Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 56-69
- 57 Киреев М.М. Институты генерации знаний: содержание и специфика в России//Вестник самарского экономического университета: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://vestnik.sseu.ru/index.php?cnt=1&idv=75>
- 58 Косолапов Н. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости// Pro et Contra, 2003.-Том 8, № 2.-С. 18-32
- 59 Лазаревич А. Наука в постиндустриальном обществе Журнал Наука и инновации Номер 12(82) 2009: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://innosfera.org/node/603>
- 60 Лащенко А.Н. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям Журнал социологии и социальной антропологии.-2006.-№4.-С.5-14.
- 61 Левяш И.Я. Постиндустриализм: проблема адекватности концепта Общественные науки и современность, 2001 № 3.- С.153-161
- 62 Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования, 2008.- № 12.-С. 25-36
- 63 Лиотар Жан-Франсуа. Состояние постмодерна. / Пер. с фр. Н.А.Шматко – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
- 64 Малинкин А.Н. Социология знания и современное"общество знания". Социологический журнал. № 2, 2002 С. 36-57
- 65 Масуда Е. Компьютопия. - / Пер. с англ. Л.Я.Розовского . - М.: Идея - Пресс.-1998.-230 с. 358 с
- 66 Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. - М.: Прогресс, 1966. - 463 с.
- 67 Медведев Д.А. Определяющая роль науки в развитии философских идей в 21 веке Шестой международный философско-культурологический конгресс 29 октября — 2 ноября 2003 г., Санкт-Петербург : [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL http://danila.spb.ru/papers/sciencerole/sciencerole_RUS.html

- 68 Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: МГУ, 1999г. - 208с.
- 69 Меликян Р.С. Концептуальные основания информационного общества: проблемы и перспективы. Вестник РАУ. (серия: гуманитарные и общественные науки). №2 (5). – Ер.: Изд-во РАУ, 2007.- с. 68-75.
- 70 Мельник Л.Г. Предпосылки формирования информационного общества./Л.Г Мельник В кн.: Социально-экономические проблемы информационного общества. Сумы : «Университетская книга»,2005. – 430 с.
- 71 Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. - М.:Идея-Пресс. -1999.- с.198.
- 72 Моисеев Н. Н. Информационное общество как этап новейшей истории//Свободная мысль, 1996, № 1, с. 81-83.
- 73 Мокир Дж. Общество знания: теоретические и исторические основы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 1 С.10-37
- 74 Никифоров А.Л. Фундаментальная наука умирает?/ А.Л.Никифоров //Вопросы философии.- 2008,-№ 5.-С. 58-61
- 75 Наймушин В.Г.Постиндустриальная мифология как «заемный текст» Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2007 Том 5 № 3. С.85-88
- 76 Нейсбит Дж. Мегатренды/ Дж. Несбит ; Пер. с англ. М.Б Левина.- М.: АСТ Ермак, 2003. -384 с.
- 77 Нисневич Ю.А. "Электронное правительство" как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. 2005. Вып. 19. С. 153-170.
- 78 Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века, Дубна:Феникс+,2006.-448с
- 79 Польре Б. Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. №2 (179). С.66-69
- 80 Попов Г.Н. Переход России к информационному обществу / Попов Г.Н. - Санкт-Петербург : Северная звезда, 2003. - 122 с.:
- 81 Розов М.А. Знание и коммуникация// Наука в культуре. - М.: УРУСС. - 1998.- 382 с.
- 82 Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.Политиздат - 1991.-92с.
- 83 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212//Российская газета 16 февраля 2008 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №4591: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>
- 84 Сайфиуллин А.Р. Потенциал развития экономики знаний в России// Современная наука актуальные проблемы теории и практики № 5-6

- 2012: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-05/521-a>
- 85 Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. - М: Некоммерческий фонд. - 2001. - 458 с.
- 86 Суслов Д. Информационное общество: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL: <http://www.contrtv.ru/print/1566/>
- 87 Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности/А.И. Смирнов. - М.: Издательский дом « Парад», 2005.-392 с.
- 88 Стронгин Р.Г., Максимов Г.А., Грудзинский А.О. Университет как интегратор в обществе, основанном на знании // Высшее образование, 2006.-№1.-С. 15-27
- 89 Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций /С.Томас; Автор предисл. В.Л.Иноземцев // Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Academia, 1999. – С.372-401
- 90 Туроу Л. Будущее капитализма:Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир /Л. Туроу ; Пер. с англ. А. И. Федорова = The future of capitalism : How today's economic forces shape tomorrow's world / Lester C. Thurou. -Новосибирск :Сибирский хронограф,1999. - 432 с.
- 91 Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.
- 92 Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе М Academia, 1999 – С 456-462
- 93 Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999,
- 94 Уэбстер Фрэнк Теория информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Варталовой. – М.: Аспект Пресс, 2004.-400 с.
- 95 Фромм Э. Иметь или быть? - М: Прогресс. – 1990 - 336 с.
- 96 Хантингтон Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю.Новикова. - М.: «Изд-во АСТ», 2003. - 603 с
- 97 Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне : [сб. лекций] : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2003 – 414 с.
- 98 Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. — 421с
- 99 ФЦП : Государственная программа "Информационное общество (2011 - 2020 годы)" //Федеральные целевые программы России: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/369/>
- 100 Чаплыгин Ю. П. «Технотронные» иллюзии. М., Политиздат,1972. 64 с.
- 101 Чугунов А.В. Концепция обществ знаний и индикаторы измерения готовности к переходу на модель развития, основанную на знаниях: [Электронный ресурс] Режим доступа: [online] URL:<http://www.iori.hse.ru/materials/chugynov.pdf>

- 102 Чугунов А.В. Системы индикаторов и мониторинг развития информационного и общества и экономики знаний // Вестник международных организаций. 2006. № 7.С. 13-30. URL: http://www.iori.hse.ru/publications/herald/material/h7/analytical_material.pdf (дата обращения: 10.08.2011).
- 103 Чугунов А.В. Концепция обществ знаний и индикаторы измерения готовности к переходу на модель развития, основанную на знаниях // Вестник международных организаций. 2007. № 4. С. 10-23. URL: <http://www.iori.hse.ru/materials/chugunov.pdf> (дата обращения: 10.08.2011)
- 104 Чеботарева А.А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации : [Электронный ресурс] Режим доступа: [online]URL: <http://www.scli.ru/periodicals/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%203-2012>
- 105 Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – 232 с.
- 106 Штер Н. Мир из знания / Н. Штер; Пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. 2002, № 2.- С. 31-35
- 107 Штер Н Социальный и политический контроль за знанием в современных обществах// Международный журнал социальных наук №48, 2005, С. 129
- 108 Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал/Л.Эдвинссон, М. Мэлоун ; Автор предисл. В.Л.Иноземцев // Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Academia, 1999. - С. 435-436
- 109 Эйнштейн А. Физика и реальность/А.Энштейн. - М. :Наука, 1965. – 360 с.

ГЛОССАРИЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

1. **Виртуальные сообщества-** 1. Новый тип сообществ, которые возникают и функционируют в электронном пространстве.2. Объединение пользователей сети в группы с общими интересами для работы в электронном пространстве.
2. **Глобализация** – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран.
3. **Глобальная информационная инфраструктура** -качественно новое информационное образование, формирование которого начала в 1995 году группа развитых стран мирового сообщества. По их замыслу ГИИ будет представлять собой интегрированную общемировую информационную сеть массового обслуживания населения нашей планеты на основе интеграции глобальных и региональных информационно-

коммуникационных систем, а также систем цифрового телевидения и радиовещания, спутниковых систем и подвижной связи.

4. **Государственная политика информатизации-** комплекс взаимоувязанных политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий, направленный на установление общегосударственных приоритетов развития информационной среды общества и создания условий перехода России к информационному обществу.
5. **Данные-информация-знания.-** данные – факты, зарегистрированные с помощью различных носителей. Информация – нет универсального определения. Используется и как синоним знаний, и как синоним данных. Однако есть специфика, лучше всего выражаемая через глагол «информировать», т.е. сообщать что-то новое. Получить информацию значит получить ответ на какой-то вопрос. Можно получить информацию и не имея вопроса, в этом случае сообщение будет информацией, если оно меняет сложившуюся у потребителя картину мира. Знания – результат познавательной деятельности человека.
6. **Дистанционное образование-** процесс получения знаний, умений и навыков с помощью специализированной образовательной среды, основанной на использовании ИКТ, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии, и реализующей систему сопровождения и администрирования учебного процесса.
7. **Знания-** форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. Знание помогает людям рационально организовывать свою деятельность и решать различные проблемы, возникающие в её процессе.
8. **Защита информации-** совокупность методов и средств, обеспечивающих целостность, конфиденциальность и доступность информации в условиях воздействия на нее угроз естественного или искусственного характера, реализация которых может привести к нанесению ущерба владельцам или пользователям информации.
9. **Информация** – это любые сообщения, сведения о чем-либо, осведомления о положении дел, совокупности каких-либо данных, знаний, воспринимаемые и производимые, хранимые и передаваемые с помощью специальных средств связи и сигналов (знаков, кодов, алгоритмов, символов–образов), несущих смысловую нагрузку и обозначающих содержания, полученные в процессе нашего приспособления к внешнему миру и приспособления к нему наших чувств.
10. **Информационное общество** — концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительные черты:
увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;

- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациям, производством информационных продуктов и услуг, рост их доли в валовом внутреннем продукте;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: (а) эффективное информационное взаимодействие людей, (б) их доступ к мировым информационным ресурсам и (в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей;

11. Интернет- 1. Глобальная сеть, в которую входят правительственные, академические, коммерческие, военные и корпоративные сети всего мира, в основе которой лежит использование протокола передачи данных ТСП/ІР. 2. Глобальная информационная система, части которой логически взаимосвязаны друг с другом посредством уникального адресного пространства, основанного на протоколе ТСП/ІР, и которая обеспечивает, публично или частным образом, коммуникационный сервис высокого уровня. 3. Множество взаимосвязанных компьютерных сетей, окутывающих земной шар. Интернет обеспечивает доступ к компьютерам, электронной почте, доскам объявлений, базам данных и дискуссионным группам, все из которых используют протокол ТСП/ІР.

12. Искусственный интеллект — наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. ИИ связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами

13. Интеллектуальный капитал — знания, навыки и производственный опыт конкретных людей (человеческие авуары) и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов. Сумма знаний всех работников компании и/или инструменты организации увеличивающие совокупность знаний, т.е. всё то, что обеспечивает экономическую конкурентоспособность

14. Информатизация- процесс широкомасштабного использования ИКТ во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества с целью повышения эффективности использования информации и знаний для управления, удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций и государства и создания предпосылок перехода России к информационному обществу.

15. **Информационная безопасность**- имеет три основные составляющие: конфиденциальность, целостность и доступность. Конфиденциальность относится к защите чувствительной информации от несанкционированного доступа. Целостность означает защиту точности и полноты информации и программного обеспечения. Доступность - это обеспечение доступности информации и основных услуг для пользователя в нужное для него время.
16. **Информационная революция**- метафора, выражающая в последней четверти XX века революционное воздействие ИКТ на все сферы жизни общества. Это явление интегрирует эффекты предшествующих революционных изобретений в информационной сфере (книгопечатание, телефония, радиосвязь, персональный компьютер), поскольку создает технологическую основу для преодоления любых расстояний при передаче информации и тем самым объединения интеллектуальных способностей и духовных сил человечества.
17. **Информационная среда**- совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, а также политические, экономические и культурные условия реализации процессов информатизации.
18. **Информационная система**- организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы.
19. **Информационная сфера**- 1. Сфера экономики, занятая производством, обработкой, хранением и распространением информации и знаний. 2. Совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений.
20. **Информационно-коммуникационные технологии** - совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.
21. **Информационно-коммуникационная инфраструктура**- совокупность территориально распределенных государственных и корпоративных информационных систем, линий связи, сетей и каналов передачи данных, средств коммутации и управления информационными потоками, а также организационных структур, правовых и нормативных механизмов, обеспечивающих их эффективное функционирование.
22. **Информационные потребности**- разновидность нематериальных потребностей. Потребность в информации, необходимой для решения конкретной задачи или достижения некоей цели.

23. **Информационные продукты**- информационные ресурсы всех видов, программные продукты, базы и банки данных и другая информация, представленные в форме товара.
24. **Информационные процессы**- процессы создания, сбора, хранения, обработки, отображения, передачи, распространения и использования информации
25. **Информационные ресурсы**- документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, депозитариях, музейных хранениях и др.).
26. **Информационное неравенство** -цифровой разрыв, информационный или цифровой раскол, цифровая или электронная пропасть, компьютерный водораздел и ряд других выражений используются как синонимы. 1. Новый вид социальной дифференциации, вытекающий из разных возможностей использования новейших ИКТ. Его также называют 2. Термин, характерный для сторонников концепций, связывающих судьбы информационных структур, средств и процессов их неравномерного распространения среди граждан с вопросами гражданских прав и материального благополучия.
27. **Инновации** – 1. В широком смысле: это все виды нововведений, повышающие эффективность социально-экономических процессов во всех областях и на всех уровнях общества: в экономике, политике, социальной сфере, науке, технике, искусстве, образовании и др. 2. В более узком смысле: это создаваемые и осваиваемые новые или усовершенствованные технологии, товары и услуги, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товаров и услуг на рынок.
28. **Информатика** – это область человеческой деятельности, связанная с процессами преобразования информации с помощью компьютеров и их взаимодействием со средой применения. Информатика появилась благодаря развитию компьютерной техники, базируется на ней и совершенно немыслима без нее. Термин возник в 1960-х гг. во Франции для названия области, занимающейся автоматизированной обработкой информации с помощью электронных вычислительных машин. Французский термин образован путем слияния слов «информация» и «автоматика» и означает «информационная автоматика или автоматизированная переработка информации». В англоязычных странах этому термину соответствует синоним computerscience (наука о компьютерной технике).
29. **Информационная экология** – это наука, изучающая закономерности влияния информации на формирование и функционирование человека, человеческих сообществ и человечества в целом, на индивидуальные и общественные взаимоотношения с окружающей информационной средой, а также межличностные и межгрупповые информационные взаимодействия.

- 30. Инфосфера** – единое, организованное как целое в самом человеке, в группе людей, в человеческом сообществе, на отдельно взятой территории, или на всей Земле, структурированное информационное пространство с быстрым, надежным, гармоничным, всесторонним информационным обменом.
- 31. Индикаторы развития информационного общества**- перечень показателей, характеризующих развитие информационного общества в разных разрезах: информационном, экономическом, социальном.
- 32. Компьютеризация**- процесс развития и внедрения компьютеров, обеспечивающих автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности.
- 33. Коммуникация** – обозначает деятельность, осуществляемую в определенном контексте, допускающую обратную связь, имеющую этическое измерение; в ней участвует один или более людей, происходит отправка и получение сообщений, искажаемых шумом и достигающих определенного эффекта. Компоненты, присутствующие в любом коммуникативном акте: контекст, источник/получатель, сообщение, канал, шум, процессы кодирования/декодирования, обратная связь.
- 34. Менеджмент знаний** (англ. knowledge management) — это систематические процессы, благодаря которым создаются, сохраняются, распределяются и применяются основные элементы интеллектуального капитала, необходимые для успеха организации; стратегия, трансформирующая все виды интеллектуальных активов в более высокую производительность, эффективность и новую стоимость
- 35. Мультимедиа**- 1. Комбинация разных медиа с использованием звука, образов и текста .2. Взаимодействие визуальных и аудио эффектов под управлением интерактивного программного обеспечения. Обычно означает сочетание текста, звука и графики, а в последнее время все чаще - анимации и видео. Характерная, если не определяющая, особенность мультимедийных веб-узлов и компакт-дисков - гиперссылки. 3. Понятие, означающее сочетание звуковых, текстовых и цифровых сигналов, а также неподвижных и движущихся образов. Так, мультимедийная база данных будет содержать текстовую и образную информацию, видеоклипы, таблицы, и все это одинаково легко доступно. Мультимедийная телекоммуникационная услуга позволяет пользователю посылать или получать любую форму информации, взаимозаменяемых по желанию.
- 36. Непрерывное обучение**- комплекс государственных, частных и общественных образовательных учреждений, обеспечивающих организационное и содержательное единство и преемственную взаимосвязь всех звеньев образования, удовлетворяющий стремление человека к самообразованию и развитию на протяжении всей жизни.
- 37. Общество знаний**- общество, приходящее на смену современному обществу, в центр внимания которого выходит процесс производства, передачи и распространения знаний: знание становится количественно и качественно более важным, чем натуральные ресурсы и физический

- капитал. Особенностью такого общества является не просто объем и распространенность знаний, а возможность их применения и воплощения для создания потребляемых благ. Основанное на знаниях общество базируется на информационных технологиях и постоянных инновациях
38. **Сеть-** комбинация компьютеров и других устройств, связанных таким образом, чтобы пользователи могли обмениваться программами и техникой (например, принтерами) и общаться друг с другом.
39. **Сетевая организация-** организации, которые используют в управлении производством и бизнесом сетевые связи, отношения и технологии).
40. **Сетевое общество-** общество, в котором значительная часть информационных взаимодействий производится с помощью электронных сетей
41. **Синергетика-** наука, занимающаяся изучением процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур (систем) различной природы на основе методов математической физики ("формальных технологий"). Синергетический подход также применяется при изучении такой сложности и неструктурированной системы, как сетевое информационное пространство.
42. **Человеческий капитал** – совокупность знаний и навыков, которыми обладает и пользуется человек в процессе труда. Обычно человеческий капитал рассматривают как время, опыт, знания и способности, которые могут использоваться в производственном процессе, фокусируясь при этом на процессах образования и переподготовки. Под вложениями в человеческий капитал понимается любое действие, которое повышает квалификацию, способности или производительность труда. В теории человеческого капитала рассматривают инвестиции трех видов: расходы на образование, на здравоохранение и мобильность (географическую миграцию).
43. **Человеческий потенциал** – представляет собой накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей.
44. **Экономика, основанная на знаниях-** экономика, в которой большую часть валового внутреннего продукта (ВВП) обеспечивается деятельностью по производству, обработке, хранению и распространению информации и знаний.
45. **Электронное правительство-** 1.Способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально возможно используются информационные технологии. 2. Электронное правительство - система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей

совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества.